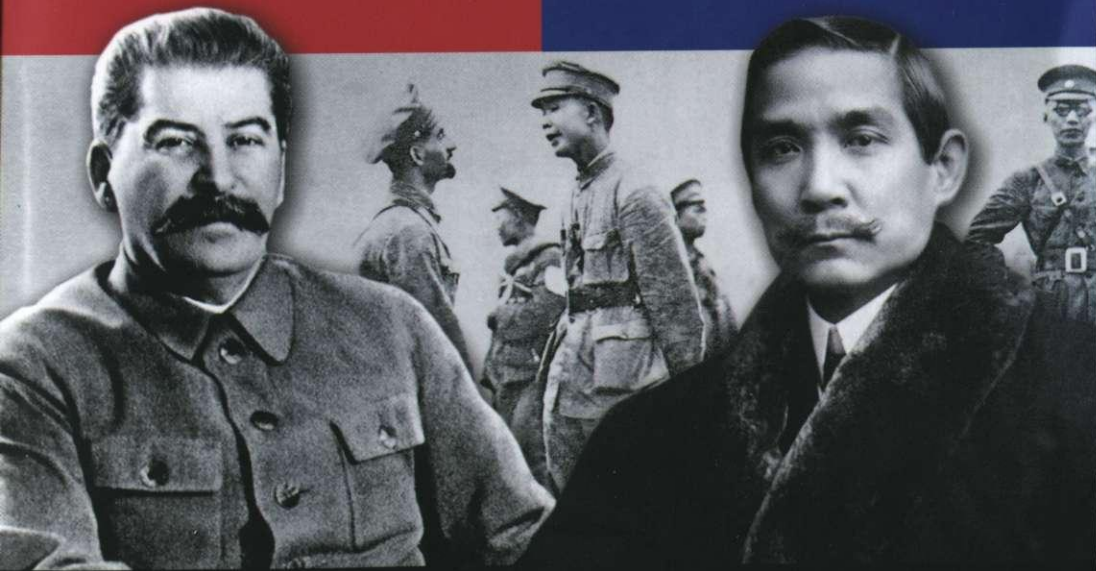

А. Г. ЮРКЕВИЧ

Москва – Кантон 1920-е

Помощь СССР Гоминьдану
и две стратегии объединения Китая

А.Г. ЮРКЕВИЧ

Москва – Кантон

1920-е

Помощь СССР Гоминьдану
и две стратегии объединения Китая

Москва 2013

ББК 66.69 (5Кит)
Ю 74

Рекомендовано к публикации Методической секцией
Отделения востоковедения Национального исследовательского
университета "Высшая школа экономики"

Рецензенты:

доктор исторических наук А.В. Панцов
доктор исторических наук С.А. Горбунова

Ю 74 Юркевич, А.Г.

Москва – Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану
и две стратегии объединения Китая / А.Г. Юркевич. –
М.: ООО Вариант, 2013. – 420 с., вкладка.
ISBN 978-5-903360-99-4

Тема советской помощи ведущим политическим силам в Китае донныне остается дискуссионной. Советские/российские историки склонны подчеркивать определяющую роль этой помощи в развитии страны, китайские – преуменьшать. Почему же до сих пор трудно оценить ее количество и качество? Какие критерии следует применить для ее объективной оценки? На эти вопросы отвечает книга историка-китаеведа, доцента отделения востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А.Г. Юркевича. Опираясь на документы, в том числе ранее неизвестные, он показывает, как и почему организационная, финансовая и материально-техническая поддержка, которую оказывал СССР партии Гоминьдан в 1920-е годы, стала не столько орудием осуществления планов Москвы в Китае, сколько подспорьем Гоминьдану в разрушении этих планов, в формировании и реализации его руководством собственной стратегии объединения государства.

Для обществоведов, студентов общественнонаучных специальностей и широкого круга читателей, интересующихся историей Китая и России.

ISBN 978-5-903360-99-4

© Юркевич А.Г., 2013
© ООО «Вариант», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения.....	5
Введение.....	7
Глава I.	
Становление альянса Москвы и Гоминьдана.....	25
§ 1. Китай в начале XX века: революции и войны	25
§ 2. Курс Коминтерна на поддержку национально-революционных движений на Востоке. Подготовка союза с Сунь Ятсеном: поиск компромисса	37
§ 3. «Делегация доктора Сунь Ятсена» в Москве и шанс генерала Чан Кайши.....	61
Глава II.	
Участие советских советников в политическом и военном строительстве Гоминьдана. Формирование стратегической линии Чан Кайши (конец 1923 – 1924 г.)	80
§ 1. Ситуация в Гуандуне. «Антикризисный план» эmissаров Москвы и реорганизация Гоминьдана.....	80
§ 2. Создание военной школы Хуанпу (Вампу) – первый шаг к единству армии и партии. Деятельность советников в школе..	94
§ 3. Состав, структура и функции военной советнической группы. Формирование курса на «проникновение» в войска и подготовку командного «костяка»	109
§ 4. Складывание гоминьдановской стратегии военного и государственного строительства. «Учебные» полки Хуанпу: рождение «партийной армии».....	128
Чан Кайши начинает – и выигрывает.....	128
Оружие из России. «Мятеж шантуаней» как тайная операция.....	140
Чан Кайши vs Сунь Ятсен: военное строительство и борьба за будущее Гоминьдана.....	146
Глава III.	
Деятельность В.К. Блюхера и удержание южнокитайской революционной базы (ноябрь 1924 – июль 1925 г.)	154
§ 1. Развитие линии на «проникновение» в стратегии военных советников на рубеже 1924–1925 гг.....	154
§ 2. Первый восточный поход: «обкатка» советского опыта (февраль – апрель 1925 г.)	161

ББК 66.69 (5Кит)
Ю 74

Рекомендовано к публикации Методической секцией
Отделения востоковедения Национального исследовательского
университета "Высшая школа экономики"

Рецензенты:

доктор исторических наук А.В. Панцов
доктор исторических наук С.А. Горбунова

Ю 74 Юркевич, А.Г.

Москва – Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану
и две стратегии объединения Китая / А.Г. Юркевич. –
М.: ООО Вариант, 2013. – 420 с., вкладка.
ISBN 978-5-903360-99-4

Тема советской помощи ведущим политическим силам в Китае донныне остается дискуссионной. Советские/российские историки склонны подчеркивать определяющую роль этой помощи в развитии страны, китайские – преуменьшать. Почему же до сих пор трудно оценить ее количество и качество? Какие критерии следует применить для ее объективной оценки? На эти вопросы отвечает книга историка-китаеведа, доцента отделения востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А.Г. Юркевича. Опираясь на документы, в том числе ранее неизвестные, он показывает, как и почему организационная, финансовая и материально-техническая поддержка, которую оказывал СССР партии Гоминьдан в 1920-е годы, стала не столько орудием осуществления планов Москвы в Китае, сколько подспорьем Гоминьдану в разрушении этих планов, в формировании и реализации его руководством собственной стратегии объединения государства.

Для обществоведов, студентов общественнонаучных специальностей и широкого круга читателей, интересующихся историей Китая и России.

ISBN 978-5-903360-99-4

© Юркевич А.Г., 2013
© ООО «Вариант», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения.....	5
Введение.....	7
Глава I.	
Становление альянса Москвы и Гоминьдана.....	25
§ 1. Китай в начале XX века: революции и войны	25
§ 2. Курс Коминтерна на поддержку национально-революционных движений на Востоке. Подготовка союза с Сунь Ятсеном: поиск компромисса	37
§ 3. «Делегация доктора Сунь Ятсена» в Москве и шанс генерала Чан Кайши.....	61
Глава II.	
Участие советских советников в политическом и военном строительстве Гоминьдана. Формирование стратегической линии Чан Кайши (конец 1923 – 1924 г.)	80
§ 1. Ситуация в Гуандуне. «Антикризисный план» эмиссаров Москвы и реорганизация Гоминьдана.....	80
§ 2. Создание военной школы Хуанпу (Вампу) – первый шаг к единству армии и партии. Деятельность советников в школе..	94
§ 3. Состав, структура и функции военной советнической группы. Формирование курса на «проникновение» в войска и подготовку командного «костяка»	109
§ 4. Складывание гоминьдановской стратегии военного и государственного строительства. «Учебные» полки Хуанпу: рождение «партийной армии».....	128
Чан Кайши начинает – и выигрывает.....	128
Оружие из России. «Мятеж шантуаней» как тайная операция.....	140
Чан Кайши vs Сунь Ятсен: военное строительство и борьба за будущее Гоминьдана.....	146
Глава III.	
Деятельность В.К. Блюхера и удержание южнокитайской революционной базы (ноябрь 1924 – июль 1925 г.)	154
§ 1. Развитие линии на «проникновение» в стратегии военных советников на рубеже 1924–1925 гг.....	154
§ 2. Первый восточный поход: «обкатка» советского опыта (февраль – апрель 1925 г.)	161

§ 3. Борьба за Кантон: «подавление мятежа юньнаньских и гуансийских милитаристов».....	171
§ 4. Провозглашение Национального правительства. Начало общевойсковой реформы.....	184
Глава IV.	
Историография и политика: вопрос о финансировании и снабжении южнокитайской армии.....	198
§ 1. Тайваньские историки о внутренних источниках финансирования школы Хуанпу.....	198
§ 2. Советская помощь в трактовках сторонников Гоминьдана. Получал ли Чан Кайши советские деньги?.....	212
§ 3. Советские документы о помощи Гоминьдану и проблема критериев ее оценки.....	225
Глава V.	
Просчеты эмиссаров Москвы и карьерный взлет Чан Кайши (лето 1925 – май 1926 г.).....	251
§ 1. Схватка за власть и борьба за идеалы: конфликты внутри Гоминьдана и его армии.....	251
§ 2. «Аппаратная централизация» советника Кисаньки и контрудар Чан Кайши.....	258
§ 3. Отступление «левых». Общество соучеников Хуанпу.....	278
Глава VI.	
Провал стратегии Москвы и формальное объединение Китая (1926 – 1928 гг.).....	286
§ 1. «Объединительный» поход и путь к расколу Гоминьдана (лето 1926 – начало 1927 г.).....	286
§ 2. Интрига политического советника: охота на главкома. Распад единого фронта (весна – лето 1927 г.).....	299
§ 3. Политическая страховка Чан Кайши – Общество соучеников Хуанпу. Флаг Гоминьдана над Китаем (август 1927 – осень 1928 г.).....	319
Заключение.....	329
Источники и литература.....	341
Биографические справки.....	362
Указатель имен.....	411

СОКРАЩЕНИЯ

ВК – Всекитайский комитет
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВО – военный округ
ВСНП – Всекитайское собрание народных представителей
ВЦИК – Всесоюзный центральный исполнительный комитет
Генштаб – Генеральный штаб
ГПУ – см. ОГПУ
ДВСК – Дальневосточный секретариат Коминтерна
зав. – заведующий
зам. – заместитель
замнаркоминдел – заместитель наркома иностранных дел
Избр. произв. – Избранные произведения
Избр. соч. – Избранные сочинения
ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
исполком – исполнительный комитет
КВЖД – Китайская восточная железная дорога
Коминтерн – Коммунистический интернационал
комсомол – коммунистический союз молодежи
КПК – Коммунистическая партия Китая
КМСК – Коммунистический союз молодежи Китая
КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока
КУТК – Коммунистический университет трудящихся Китая
нарком – народный комиссар
наркомвоенмор – народный комиссар по военным и морским делам
наркоминдел – народный комиссар по иностранным делам
НККИД – Народный комиссариат иностранных дел
НПКСК – Народный политический консультативный совет Китая

ABSTRACT

Alexander G. YURKEVICH. Moscow – Canton, the 1920's: the USSR Assistance to the Guomindang and Two Strategies of the Unification of China. – Moscow: "Variant", Ltd., 2013.

The Soviet assistance to the leading political forces in China, including the Guomindang, has been always an object of numerous discussions. Soviet/Russian historians tend to emphasize its major importance for the political development of China, but their Chinese counterparts belittle its significance quite often. Why is it still difficult to evaluate the quantity and the quality of this assistance? What criteria should be used for its objective assessment? These questions are answered in the book by the historian and sinologist Alexander Yurkevich (the National Research University "Higher School of Economics", Moscow). Judging from documents (some of them have never been known) the author shows why and how Moscow's assistance to the Guomindang in the 1920's with advisers, finance and material supplies did not become an instrument of the Moscow plans in China, but rather helped the Guomindang undermine these plans and form its own strategy of the unification of China. This book will help specialists in social history, students and general readers interested in the history of China and Russia learn more about the subject.

Contents

Abbreviations.....	5
Introduction.....	7
Chapter I.	
The formation of an alliance between Moscow and the Guomindang.....	25
§1. China at the beginning of the 20 th century: revolutions and wars.....	25
§2. The Comintern course to support national-revolutionary movements in the East. Preparation of an alliance with Sun Yatsen: search for a compromise.....	37
§3. "Delegation of Doctor Sun Yat-sen" in Moscow and a chance of General Chiang Kai-shek.....	61
Chapter II.	
Participation of Soviet advisers in the political and military construction of the Guomindang. The Formation of Chiang Kai-shek's strategic line (late 1923 – 1924).....	80
§1. The situation in Guangdong. An "anti-crisis" plan of Moscow's emissaries and the reorganization of the Guomindang.....	80
§2. The Huangpu (Whampoa) Military School – the first step to the army's and the party's unity. The advisers' activity in the school.....	94
§3. Staff, structure and functions of the military advisers' group. The formation of the course to the "penetration" in the troops and indoctrination of the commanding "backbone".....	109
§4. The formation of the Guomindang strategy for state and military construction. "Training" regiments of Huangpu: a birth of a "party army".....	128
<i>Chiang Kai-shek begins and wins</i>	128
<i>Arms from Russia. The "Shangtuan mutiny" as a secret operation</i>	140
<i>Chiang Kai-shek vs. Sun Yat-sen: a military construction and a struggle for the Guomindang future</i>	146

Chapter III.

V.K. Blucher's activity and the preservation of the South China revolutionary base (November 1924 – July 1925)..... 154

- §1. Development of the course to the "penetration" in the military advisers' strategy at the turn of 1924 – 1925..... 154
- §2. The first Eastern campaign: "undergo trials" of Soviet experience (February – April 1925)..... 161
- §3. Struggle for Canton: "Suppression of the revolt of the Yunnan and Guangxi militarists"..... 171
- §4. Proclamation of the National government. The beginning of the army reform..... 184

Chapter IV.

Historiography and politics: problem of financing and supplying the "party army"..... 198

- §1. Taiwanese historians on internal sources of financing the Huangpu School..... 212
- §2. Soviet assistance as interpreted by the Guomintang supporters. Did Chiang Kai-shek receive Soviet money?..... 212
- §3. Soviet documents about material-financial assistance to the Guomintang and criteria of its evaluation..... 225

Chapter V.

Moscow emissaries' miscalculations and the career rise of Chiang Kai-shek (August 1925 – May 1926)..... 251

- §1. A battle for power and a struggle for ideals: conflicts inside the Guomintang and its army..... 251
- §2. "Bureaucratic centralization" of the adviser Kisan'ka and Chiang Kai-shek's counter-attack..... 258
- §3. The retreat of the "Left". The Society of Huangpu Schoolmates..... 278

Chapter VI.

The collapse of Moscow's strategy and the formal unification of China (1926 – 1927)..... 286

- §1. An expedition for the unification and the road to the split of the Guomintang (summer 1926 – late 1927)..... 286

- §2. Intrigues of the political adviser: hunting for the Commander-in-chief. Disintegration of the united front (spring – summer 1927)..... 299
- §3. Political insurance of Chiang Kai-shek – the Society of Huangpu schoolmates. The Guomintang banner over China (August 1927 – autumn 1928)..... 319

Conclusion..... 329

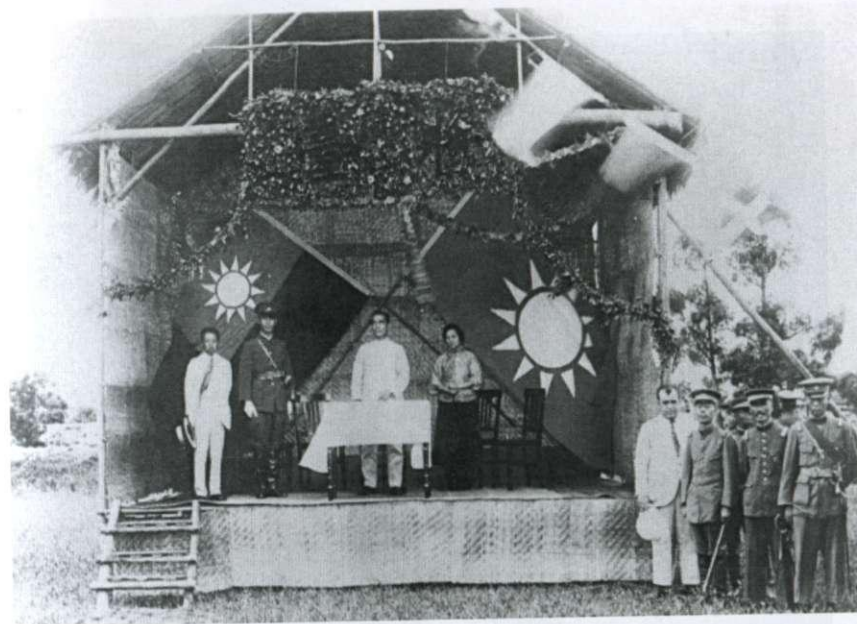
Bibliography..... 341

Cast of characters..... 362

Index of the names..... 411

Abstract..... 420

НРА – Национально-революционная армия
 НОАК – Народно-освободительная армия Китая
 ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
 ОМС – Отдел международных связей
 ПВО – противовоздушная оборона
 ПК – Постоянный комитет
 Полн. собр. соч. – Полное собрание сочинений
 Профинтерн – Красный интернационал профсоюзов
 Разведупра – Разведывательное управление
 РГВА – Российский государственный военный архив
 Реввоенсовет – Революционный военный совет
 ревком – революционный комитет
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
 РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
 РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
 РОСТА – Российское телеграфное агентство
 РСДРП(б) – Российская социал-демократическая партия (большевиков)
 сб. – сборник
 Собр. соч. – Собрание сочинений
 ССМК – Социалистический союз молодежи Китая
 СТО – Совет труда и обороны
 УТК – Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена
 ЦВПШ – Центральная военно-политическая школа
 ЦИК – Центральный исполнительный комитет
 ЦК – Центральный комитет
 ЦКК – Центральная контрольная комиссия
 ЧК – Чрезвычайная комиссия

Церемония открытия военной школы Хуанпу.
 Слева-направо: комиссар школы Ляо Чжункай, начальник школы
 Чан Кайши, Сунь Ятсен, его жена Сун Цинлин. Внизу справа –
 советник Н.И. Терешатов и китайские генералы

Политический
 советник
 ЦИК Гоминьдана
 М.М. Бородин

Сунь Ятсен в мундире генералиссимуса

Начальник военной
школы Хуанпу
генерал Чан Кайши

Начальник политотдела
военной школы Хуанпу
Чжоу Эньлай,
в будущем – премьер
Госсовета КНР

Старший советник в школе
Хуанпу А.И. Черепанов
(снимок конца 30-х годов)

Начальник штаба и начальник
разведки советнической группы
М.Ф. Сахновская (Чубарева)

Советник по инженерному
делу Е.А. Яковлев

Советник И.Я. Зенек

Советник Н.И. Терешатов

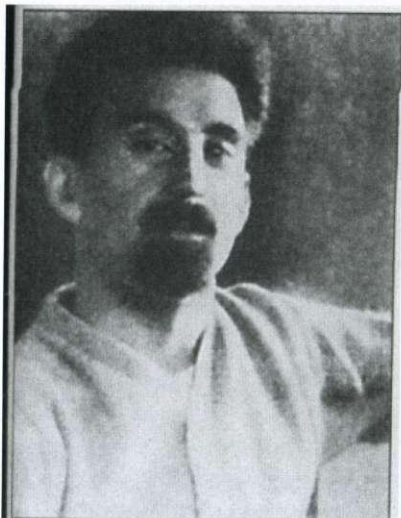
Советник Г.И. Гилев

Советник И.Я. Герман

Советник Ф.Г. Мацейлик

Политический советник Теруни
(В.Х Таиров)

Главный военный советник В.К. Блюхер
и советник Шалфеев (И. Воробьев)

Советские военные советники
(справа налево):
Н.И. Терешатов,
А.И. Черепанов,
П.И. Смоленцев (сзади),
И.Я. Герман.

Генерал Чан Кайши
в январе 1927 г.

Фэн Юйсян – командующий
Национальными армиями

ВВЕДЕНИЕ

Политический и экономический взлет Китая, за которым мир наблюдает с конца XX в., обеспечивается целым комплексом условий. Но в основании этого комплекса так или иначе лежит политическое единство государства. Путь к нему начинался в 1920-е годы, когда в полуколониальной, раздробленной стране активизировался процесс формирования новых общественно-политических сил и институтов, нацеленных на национальную консолидацию. Первым шагом к объединению нации стало признание ведущими военно-политическими группировками Китая юрисдикции Национального правительства в Нанкине, провозглашенного в 1928 г., и Гоминьдана – «Национальной партии» – в качестве правящей.

Причастность Москвы к политическому и военному развитию Гоминьдана в период, предшествовавший этому событию, отнюдь не оставлена исследователями без внимания. Однако капризы конъюнктуры и неизбежная субъективность всегда выводят из фокуса научного интереса то, что кажется несущественным или вредным для «правильного» понимания истории, и заставляют сосредотачиваться на процессах и явлениях, представляющихся главными здесь и теперь. Поэтому картина прошедшего, выявленная на прежних этапах ее изучения, непременно корректируется следующими поколениями историков. Вводятся в оборот новые источники и подходы, позволяющие восстанавливать исторические события в непривычных контурах и ракурсах.

В советской/российской научной литературе идейная, методологическая и фактологическая «монтажная база» реконструкций советского участия в деятельности Гоминьдана существенно перестраивалась несколько раз.

Ее основания закладывались современниками, свидетелями и участниками тех событий со стороны Москвы и КПК. Естественно, что соответствующие оценки строились на марксистских классовых критериях. До 1927 г. открытые публикации подчеркивали революционность Гоминьдана, а после разрыва Гоминьдана и КПК отдельными книгами стали выходить очерки событий и сборники, делавшие упор уже на борьбе коммунистов против «гоминьдановской реакции». Но по мотивам сохранения государственной тайны во всех статьях и книгах 1920 – 1930-х годов табуировалась тематика внешней помощи Гоминьдану, участия советских советников в реформировании его партийных

структур и армии¹. Тем более издания, предпринятые «по официальной линии», пытались сохранять в тайне существовавшие в ВКП(б) и Коминтерне разногласия по поводу решений и планов в отношении Гоминьдана и КПК. Вынести эту информацию на обсуждение, и то лишь внутри ВКП(б), в 1926 – 1927 гг. пыталась только внутривластная оппозиция².

С 1930-х годов советская историография китайской революции была посвящена главным образом борьбе КПК. Исследования военного и политического факторов в практике Гоминьдана в течение длительного времени носили преимущественно прикладной и закрытый характер. Отдельные затрагивавшие эту тему труды, появившиеся после победы КПК, в начале 50-х годов (первой была монография М.Ф. Юрьева³), в качестве источников широко использовали советские публикации 1920-х и работы китайских историков-коммунистов, а «сверхзадачей» авторов была апология китайской компартии. Вынужденно замалчивались те же аспекты темы, которые не афишировались и в 1920-е годы⁴. Официальные установки требовали подчеркивания самостоятельности победивших в ряде стран Европы и Азии «народно-демократических» движений, а тема зарубежной деятельности распущенного в 1943 г. Коминтерна и ВКП(б) для широкой публики не существовала. Невозможна в то время была и серьезная научная работа с архивами по этой теме.

¹ Ли Цзюку. Национально-революционная армия Китая и политработа в ней // Революционный Восток. 1927. № 2; Ивин А. Письма из Китая. М.; Л., 1927; Тайгин И. Китайская революция. М., 1927.

² О китайской тематике во внутривластной борьбе 20-х годов см.: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений: большевики и китайская революция (1919 – 1927). М., 2001. С. 109 – 224.

³ Первым после 1920-х годов советским историческим трудом, в котором довольно подробно освещался процесс военного строительства Гоминьдана, стала монография, посвященная армии китайской революции в указанный период: Юрьев М.Ф. Роль революционной армии на первом этапе китайской революции. М., 1952.

⁴ Например, в книге М.Ф. Юрьева вряд ли обошлось без прямых цензурных купюр – и без цензурных же недоработок. Там мельком отмечается, что в Калганской школе Национальной армии Фэн Юйсяна, объявившего себя союзником Гоминьдана, работали инструкторы, приглашенные из СССР. – Там же. С. 20. Сомнительно, чтобы автор, упомянув этот факт, в то же время хотя бы в рукописи ни словом не обмолвился о таких же инструкторах в армии южнокитайского правительства. При этом одним из главных источников сведений о южнокитайской армии М.Ф. Юрьеву, судя по ссылкам, служил рукописный журнал «Кантон», издававшийся советниками южнокитайской группы в 1925 – 1926 гг.

В 1960 – 1970-е годы XX в. ухудшение китайско-советских отношений и затянувшийся идеологический спор между КПСС и КПК стимулировали появление в СССР мемуаров⁵ и научных работ, призванных напоминать уже о том, что успехи китайской революции были бы невозможны без разностороннего содействия Москвы. В собственно академическом отношении эта тенденция оказалась весьма плодотворной. Ее влияние вызвало к жизни целый ряд исторических исследований и публикаций документов, содержащих ценную информацию о помощи СССР различным политическим силам Китая в решении задач китайской национальной революции⁶. Круг источников, на которые опирались отечественные ученые, существенно расширился. Исследователи начали использовать архивные документы, хотя и без подробных ссылок на них. Благодаря этому в печати появились цифры материальной и финансовой помощи Советского Союза правительству Гоминьдана – пионером здесь стала Р.А. Мировицкая⁷. Об-

⁵ Советские добровольцы в Китае в 1923 – 1927 гг.: воспоминания. М., 1961; Советские добровольцы о первой гражданской революционной войне в Китае: воспоминания. М., 1961; 2-е изд., 1980; Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае: из истории первой гражданской революционной войны (1924 – 1927 гг.). М., 1964; 2-е изд., 1976; Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае, 1925 – 1927: воспоминания. М., 1965; Казанин М.И. В штабе Блюхера: воспоминания о китайской революции 1925 – 1927 гг. М., 1966; Примаков В.М. Записки волонтера. М., 1970; На китайской земле: воспоминания советских добровольцев, 1925 – 1945. М., 1974; 2-е, доп. изд., 1977; Благодатов А.В. Записки о китайской революции 1925 – 1927 гг. М., 1975; 2-е изд., 1979. По сложившемуся в кругах специалистов мнению, наиболее ценными и достоверными источниками из всего круга мемуарной литературы являются воспоминания военного советника южнокитайской группы А.И. Черепанова. Такую оценку подтверждает и тот факт, что именно мемуары Черепанова первыми были выбраны для перевода на английский и китайский языки. См.: Cherepanov A.I. The Northern Expedition of the National Revolutionary Army of China. East Asian Institute, Columbia University, 1970; *Id.* Чжунго Гоминь гэминцзюньдэ бэйфа (Северный поход Национально-революционной армии Китая). Гэлуньбия дасюэ Дунья яньцзюсо (Восточноазиатский институт Колумбийского университета), 1970.

⁶ См., напр.: Юрьев М.Ф. Революция 1925 – 1927 гг. в Китае. М., 1968; Мамаева Н.Л. О реорганизации армии Кантонского правительства в 1924 – 1925 гг. и политике Гоминьдана // XIII научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 3. М., 1982; Глушин В.И. Коммунистическая партия Китая накануне и в период национальной революции 1925 – 1927 гг.: в 2 т. М., 1975; Революция 1925 – 1927 гг. в Китае. М., 1978.

⁷ Мировицкая Р.А. Первое десятилетие // Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968.

ширный архивный материал о ситуации, складывавшейся на юге Китая в 1920-е годы, о круге проблем, которые приходилось решать южнокитайской группе военных советников, был введен в научный оборот новаторской публикацией А.И. Картуновой (1972 г.)⁸.

Теперь отечественные историки стали отводить советской помощи и деятельности советников ведущую роль в создании политических и военных институтов Гоминьдана, в их материальном и организационном обеспечении. При этом политическая линия Коминтерна в отношении Китая рассматривалась как полностью или в целом правильная, а помощь Москвы считалась продиктованной исключительно революционным интернациональным долгом⁹. В то же время исследователи вводили в научный оборот значительный новый материал, систематизировали прежде поставленные проблемы¹⁰, ставили новые: например, о характере идейных установок, внедрявшихся Москвой в сознание китайских коммунистов и носивших отпечаток тех разногласий, что существовали в ВКП(б) и Коминтерне¹¹, о возможности разных трактовок национальных интересов Советской России и Китая, о расхождении целей деятелей Гоминьдана и советских руководителей¹².

В 1990-е годы падение прежних цензурных барьеров позволило расширить и выбор доступных российским историкам источников, и круг рассматриваемых ими проблем, и диапазон научных позиций. Качественно новую ситуацию в отечественной историографии Китая создала публикация первых томов фундаментального сборника документов «ВКП (б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае»¹³, предпринятая Институтом Дальнего Востока РАН, Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ)

⁸ Картунова А.И. В.К. Блюхер в Китае. 1924 – 1927 гг.: Документированный очерк. Документы. М., 1972, 1979.

⁹ См., напр.: Горбунова С.А. Коммунистический Интернационал и тактика КПК в национально-освободительном движении (1919 – 1924). М., 1988.

¹⁰ См., напр.: Делюсин Л.П., Костяева А.С. Революция 1925 – 1927 гг. в Китае: проблемы и оценки. М., 1985.

¹¹ Панцов А.В. Из истории идейной борьбы в китайском революционном движении. М., 1984.

¹² Миrowsкая Р.М. Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20 – 30-е годы XX в.). М., 1990.

¹³ ВКП (б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы. Т. I. 1920 – 1925 / Руководители работы М.Л. Титаренко и Го Хэньюй. М., 1994; То же. Т. II. 1926 – 1927: в 2 ч. / руководители работы М.Л. Титаренко и М. Лейтнер. М., 1996.

и Восточноазиатским семинаром Свободного университета Берлина (руководители работы академик М.Л. Титаренко, Го Хэньюй и М.Л. Лейтнер). До 2007 г. вышло пять томов, последний из которых охватывает период 1937 – 1943 гг.

В первую очередь документы и материалы из коллекции РГАСПИ позволили Н.Л. Мамаевой представить как единый процесс развитие политики Москвы в Китае и политическую эволюцию Гоминьдана в 1919 – 1929 гг.¹⁴ Н.Л. Мамаева предлагает различать «политику Москвы» и «политику Коминтерна», полагая ВКП(б) и Коминтерн хотя и взаимосвязанными, но разными субъектами политики, проводившейся в Китае. По ее мнению, в 1924 – 1925 гг. в Коминтерне «усилились специфические ортодоксально-классовые подходы к стратегии национальной революции, которые... оказывали воздействие на китайскую политику РКП(б)», а в 1926 – 1927 гг. в этой политике «шел процесс возобладания радикальных коминтерновских подходов к национальной революции»¹⁵. Учет сложного взаимовлияния между Москвой и Коминтерном, по ее мнению, поможет скорректировать упрощенную схему ведущей роли РКП(б)/ВКП(б) в китайской политике Коминтерна и приоритета национальных интересов СССР при ее формировании, сложившуюся в западной историографии¹⁶. Кроме того, она предлагает «разграничить практическую помощь Москвы и Коминтерна национальной революции и Гоминьдану от их концептуальных подходов к вопросам национальной революции»¹⁷, имея в виду практическую пользу советской помощи для Гоминьдана.

На наш взгляд, ВКП(б) и Коминтерн выполняли роли соответственно *главного субъекта политики* международного коммунистического движения и его *политико-идеологического инструмента*, определенная автономность которого отражала специфику выработки политических решений и идеологических концептов этого движения в 1920-е годы. Во всяком случае, Политбюро ЦК РКП/ВКП(б) при желании имело возможность заблокировать любое решение Исполкома Коминтерна, которое всерьез нарушало планы советского руководства. Что касается разграничения *практической помощи и концептуальных подходов*, то оно вряд ли продуктивно с точки зрения исследовательских задач в каждом случае.

¹⁴ Мамаева Н.Л. Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923 – 1927). М., 1991; *Ее же*. Коминтерн и Гоминьдан. 1919 – 1929. М., 1999.

¹⁵ *Ее же*. Коминтерн и Гоминьдан. С.132.

¹⁶ Там же. С. 132 – 133.

¹⁷ Там же. С. 126.

Определенные аспекты практической деятельности Москвы и Коминтерна, имеющей целью интересы китайской национальной революции, как раз в силу концептуальной специфики имели в виду в большей степени пользу КПК, нежели собственно Гоминьдана.

Если для Н.Л. Мамаевой военные аспекты деятельности Гоминьдана и активности Москвы в Китае в 1920-е годы второстепенны, то в книге А.И. Картуновой (2000 и 2003 гг.)¹⁸ именно этой стороне советской политики уделяется главное внимание. На обширной документальной основе рассматриваются конкурировавшие мнения, которых придерживались деятели ВКП (б) и Коминтерна по важнейшим вопросам стратегии и текущей политики в Китае, в том числе о задачах КПК и Гоминьдана, об их военном строительстве, межпартийных взаимоотношениях, отдельных политических шагах, военных акциях и т.д. Весьма существенная информация о политическом и военном сотрудничестве Москвы и Гоминьдана содержится в двух подготовленных А.И. Картуновой и изданных в 2000-е годы сборниках документов и материалов. Основу первого из них (2003 г.) составляет обширный доклад-очерк главного военного советника южнокитайского правительства В.К. Блюхера¹⁹ о развитии военной и политической ситуации на юге Китая и деятельности Гуанчжоуской советнической группы в 1924 – 1925 гг.²⁰ Фактически этот материал сам по себе представляет небольшую книгу (418 из 558 страниц сборника), включающую разделы, принадлежащие к разным жанрам, от аналитических докладных записок и справок по частным политическим и военным вопросам до почти беллетристических описаний. Сопоставление оценок, предложенных Блюхером, и приведенных им сведений с материалами других источников позволяет уточнить логику политических и военных событий в Гуандуне, скорректировать сложившиеся в исторической науке представления о степени и характере влияния советской стороны не только на военное строительство и ход операций гоминьдановской армии, но и на военно-политическую стратегию Гоминьдана. Второй сборник, содержащий переписку И.В. Сталина и наркома иностранных дел Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Пекине Л.М. Караханом, открывает новые возможности для выяснения тонкостей советской дипломатии

¹⁸ Картунова А.И. Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.). М., 2001; 2-е изд., 2003.

¹⁹ Подробнее о В.К. Блюхере и его работе в Китае см. в гл. III и V-VI.

²⁰ В.К. Блюхер в Китае. 1924 – 1927: новые документы главного военного советника / сост., отв. ред., автор введения и примеч. д.и.н. А.И. Картунова. М., 2003.

и закономерностей формирования курса Москвы в отношении разных политических сил Китая в 1920-е годы²¹.

Важное методологическое значение для раскрытия темы советской помощи Гоминьдану и стратегии Москвы в Китае имеют исследования А.В. Панцова. Он опровергает мнение ряда западных историков о том, что сталинское руководство ВКП(б) было в 1920-е годы ориентировано исключительно на поддержку Гоминьдана в ущерб КПК, а также оспаривает представление об отсутствии у И.В. Сталина определенной стратегической и тактической линии в Китае²². Профессор Панцов показывает, что политика сталинского руководства ВКП(б), возобладавшая с 1925 г., в стратегическом плане исходила из ленинского курса на поддержку коммунистами национальных движений на Востоке при сохранении политической и организационной независимости компартий, но в тактическом смысле стала отрицанием ленинской платформы. Главной причиной неудачи сталинского курса А.В. Панцов считает неоправданный перенос опыта России, где победа одной партии сделала возможным осуществление власти над страной в результате контроля за партийным и государственным аппаратом, на Китай²³. А.В. Панцов также детально рассматривает проблему влияния внутрипартийной борьбы в ВКП(б) на политику Москвы в отношении КПК и Гоминьдана.

Многие важные детали событий, особенности стратегии и тактики Сунь Ятсена, взаимоотношений Гоминьдана, КПК и Москвы раскрываются в книгах и статьях Ю.М. Галеновича, В.И. Глунина, А.М. Григорьева, М.В. Крюкова, Г.И. Сергеева, В.Н. Усова и других историков-китаеведов²⁴. Труды Л.П. Делюсина, В.С. Кузнецова,

²¹ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / сост., отв. ред.-сост., авт. предисл. А.И. Картунова; гл. ред. М.Л. Титаренко. М., 2008.

²² Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений: большевики и китайская революция (1919 – 1927). М., 2001.

²³ См.: Там же. С. 20, 297.

²⁴ См.: Галенович Ю.М. Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши. М., 2000; Галенович Ю.М. Два генералиссимуса: И.В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). М., 2008; Глунин В.И., Григорьев А.М. Коминтерн и китайская революция // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 1; Григорьев А.М. Борьба в ВКП(б) и Коминтерне по вопросам политики в Китае (1926 – 1927 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 2 – 3; Крюков М. Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918 – 1923) // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2 – 3; Мельникова Н.И. Некоторые аспекты финансово-налоговой политики гоминьдановского правительства в Кантоне (1923 – 1925 гг.) // Китай в 20-е годы: экономика и по-

А.Г. Крымова, А.В. Меликсетова, Г.Д. Сухарчука позволяют оценить события 1920-х годов с точки зрения дальнейшей эволюции политических принципов и доктрин Гоминьдана, институтов его власти²⁵. Становление и развитие специфических для китайского общества закономерностей, проявившихся в том числе в особой политической роли военного фактора, подвергнуты анализу В.В. Жуковым, Г.А. Каретиной, О.Е. Непомниним и другими исследователями²⁶.

Что касается китайской литературы, посвященной истории войн и военного строительства в Китае XX в., то она неимоверно обширна и разнообразна. Автор ориентировался в первую очередь на работы наиболее авторитетных историков, снабженные подробным научным аппаратом и посвященные тем институтам, которые были созданы при организационной, материально-технической и финансовой поддержке Советского Союза. В первую очередь это военная школа Хуанпу (в западной литературе данное название больше известно в диалектном произношении Whampoa, в советской/российской – Вампу), учрежденная в 1924 г. в Гуанчжоу. С этим учебным заведением связана карьера

литика. М., 1983; *Усов В.Н.* Интернациональная помощь СССР в деле подготовки китайских партийных и военных кадров в 20 – 30-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 4; *Сергеев Г.И.* Политика Уханьского правительства // Революция 1925 – 1927 гг. в Китае. М., 1978; *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае: 20-е годы XX века. М., 2002; *Его же.* Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М., 2007.

²⁵ См.: *Делюсин Л.П.* Спор о социализме: из истории общественно-политической мысли Китая в начале 20-х годов. М., 1970; *Кузнецов В.С.* Гоминьдановский режим в Китае (1928 – 1931 гг.) / Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. М., 1984; *Крымов А.Г.* Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае (1900 – 1917). М., 1972; *Меликсетов А.В.* Бюрократический капитал в Китае: экономическая политика гоминьдана и развитие государственного капитализма в 1927 – 1937 гг. М., 1972; *Меликсетов А.В.* Социально-экономическая политика Гоминьдана, 1927 – 1949. М., 1977; *Сухарчук Г.Д.* Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в.: сравнительный анализ. М., 1983.

²⁶ *Жуков В.В.* Китайский милитаризм. 10 – 20-е годы XX в. М., 1988; *Каретина Г.С.* Чжан Цзолинь и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М., 1984; *Ее же.* Генерал У Пэйфу и китайские коммунисты // XXIX научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. М., 1999; *Ее же.* Военно-политические группировки Северного Китая: эволюция китайского милитаризма в 20 – 30-е годы XX в. Владивосток, 2001; *Непомнин О.Е.* Деспотия и армия в переходном обществе Китая: проблема синтеза (конец 19 – начало 20 в.) // XIV научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. М., 1983; *Его же.* История Китая: эпоха Цин, XVII – начало XX века. М., 2005.

целого ряда крупнейших китайских политических и военных деятелей XX столетия. Достаточно сказать, что пост начальника школы занимал Чан Кайши, ставший впоследствии лидером Гоминьдана и главой Китайской Республики, а начальником политотдела Хуанпу продолжительное время был Чжоу Эньлай, один из наиболее влиятельных руководителей Компартии Китая, впоследствии премьер Госсовета КНР. Бывшие офицеры и выпускники Хуанпу составляли цвет вооруженных сил Гоминьдана, входили в его политическую элиту. Занимали они командные посты и в коммунистической Народно-освободительной армии Китая: из десяти маршалов КНР, получивших это звание в 1955 г., непосредственное отношение к Хуанпу имели пятеро.

По нашему убеждению, это учебное заведение следует рассматривать не только в качестве питомника военных кадров Гоминьдана и КПК, а также преданного лично Чан Кайши офицерства, но и как ядро целого комплекса военных и политических структур, возникавших в результате проведения в жизнь конкретных стратегий военного строительства, сопряженных со стратегиями политическими.

В Китае школе Хуанпу посвящена обширнейшая научная и популярная литература. На Тайване регулярно выпускаются сборники документов и материалов, исторических исследований, выходят мемуары²⁷. В конце 1970-х – 1980-е годы заинтересованность руководства КНР в налаживании контактов с диаспорой и Тайванем обусловила повышенное внимание китайских историков к опыту позитивного сотрудничества КПК и Гоминьдана. Так, крупные научные публикации стали элементом подготовки к празднованию 60-й годовщины военной школы Хуанпу. В 1980-е годы вышел целый ряд собраний документов, материалов и мемуаров, а

---

²⁷ См., напр.: *Гун Юэцзюнь.* Хуанпу цзяньши (Краткая история Хуанпу). Тайбэй, 1971; *Лю Чжи.* Хуанпу цзюньсяо юй Гоминь гэминцзюнь (Военная школа Хуанпу и Национально-революционная армия) // Цзиньдай Чжунго шиляо цункань (Сб. материалов по новой истории Китая). Сб. 82. Вып. 817. – Тайбэй, 1972; Хуанпу цзюньсяо чжи чуанцзянь цзи: дун чжэн бэй фа чжи хуэйи (Сб., посвященный созданию военной школы Хуанпу: воспоминания о Первом и Втором восточных походах и Северной экспедиции) / сост. Ду Цунжун. Тайбэй, 1974; *Ли Бэньцзин.* Хуанпу цзюньсяо лоши чжоуньян цзяньши (Краткая история военной школы Хуанпу за 60 лет). Тайбэй, 1984; Хуанпу чжуньяо вэньсян (Важнейшие документы военной школы Хуанпу). Тайбэй, 1984; Хуанпу цзюньсяо лю ши чжоуньян луньвэнь цзи. Шан, ся цэ (Сб. статей к 60-й годовщине военной школы Хуанпу: в 2 ч.). Тайбэй, 1984; *Ван Болин.* Хуанпу кайчуан чжи хуэйи (Воспоминания о создании военной школы Хуанпу). Тайбэй, 1988.

также биографических сборников²⁸. В некоторых из них отмечается большой вклад советских советников в организацию учебно-воспитательного процесса в школе Хуанпу²⁹. Выпуском специального сборника документов была отмечена и 70-я годовщина школы³⁰, а 80-летний юбилей встречен в 2004 г. научной конференцией в Гуанчжоу и выходом сборника научных статей³¹.

Подходы историков КНР к теме военного строительства Гоминьдана долгое время отличало табуирование вопроса о финансовом обеспечении школы Хуанпу и гоминьдановской армии, скудное освещение деятельности военных советников из России. Ситуация стала меняться с 1980–1990-х годов, когда появились специальные монографии, посвященные отношениям Гоминьдана с Москвой и деятельности ее эмиссаров в Китае³². В отдельных работах характеризуются особенности и этапы работы советских

²⁸ Хуанпу цзюньсяо шилiao (Сборник материалов по истории военной школы Хуанпу), 1924 – 1927 / отв. ред. Лу Цюань. Гуанчжоу, 1982; Хуанпу цзюньсяо ши хуа (Рассказы об истории военной школы Хуанпу) / под ред. Ван Цзяньту, Чжу Мина, Ян Чжаньчжуна. Чжэнчжоу, 1982; Ван Юнцзюнь. Хуанпу саньбай минцзян чжуань (Биографии 300 знаменитых генералов, связанных с военной школой Хуанпу). Наньнин, 1983; 2-е изд., 1989; Дици гогун хэцзо шицидэ Хуанпу цзюньсяо: цзинянь Хуанпу цзюньсяо чуанцзянь люши чжоунянь (Военная школа Хуанпу в первый период сотрудничества КПК и Гоминьдана: в память 60-й годовщины создания военной школы Хуанпу). Пекин, 1984; Хуанпу цзюньсяо минжэнь чжуаньлюэ (Жизнеописание знаменитых людей, связанных со школой Хуанпу): в 2 ч. Чжэнчжоу, 1986; Гоминь гэминцзюнь фачжань сюйле (Развитие Национально-революционной армии), 1924 – 1949. Пекин, 1987 и др.

²⁹ Ся Чжоцион. Сунь Чжуншань юй Хуанпу цзюньсяо (Сунь Ятсен и военная школа Хуанпу) // Хуанань шифань дасюэ сюэбао. 1985. № 2.

³⁰ Хуанпу цзюньсяо шилiao: сюй бянь (Материалы по истории военной школы Хуанпу: дополнение). 1924–1927 / под ред. Чэнь Иши, Цзоу Чжихуна, Чжао Липина. Гуанчжоу, 1994.

³¹ Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо: цзинянь Хуанпу цзюньсяо 80 чжоунянь: сюэшу луньвэньци (Национальная революция и военная школа Хуанпу: сб. научных статей, посвященный 80-й годовщине военной школы Хуанпу). Чанчунь, 2004.

³² Напр.: Баолотин цзай Чжунго югуань цзыляо (Материалы о деятельности Бородина в Китае). Пекин, 1983; Малинь цзай Чжунго югуань цзыляо (Материалы о деятельности Маринга в Китае). Пекин, 1980, 1984; Малинь юй дици гогун хэцзо (Маринг и первый период сотрудничества Гоминьдана и КПК) / под ред. Ли Юйчжэнь. Пекин, 1989; Го Хэньюй. Эгун чжунго гэмин бидан, 1920 – 1925 (ВКП (б) и китайская революция: по секретным архивам, 1920–1925). Тайбэй, 1996; Его же. Эгун чжунго гэмин мидан, 1926 (ВКП(б) и китайская революция: по секретным архивам, 1926). Тайбэй, 1997.

советников в Гоминьдане и его армии³³. Что касается поддержки Гоминьдана со стороны Советского Союза, то наряду с работами, в которых она получает высокую оценку, есть и публикации, авторы которых склонны подчеркивать ограниченный характер советской помощи.

При всем обилии китайских публикаций об истории Гоминьдана, в том числе военной, о его лидерах и военачальниках, среди таких работ собственно научные монографии составляют меньшинство³⁴. Преобладают издания, не снабженные библиографическим аппаратом, хотя они и содержат массу исторических подробностей, а их авторами являются профессиональные историки³⁵.

На Западе одной из первых научных работ, затрагивавших тему советской помощи в военном строительстве Гоминьдана, стала обзорная

³³ Так, в книге Хуан Сюжуна «Гунчань гоци юй чжунго гэмин гуаньси ши» («История отношений Коминтерна и китайской революции». Т. 1. Пекин, 1989) выделяются такие этапы деятельности советников: 1) от приезда главного политического советника М.М. Бородина до кончины Сунь Ятсена в марте 1925 г. – этап совместной работы над созданием партийной организации Гоминьдана и строительством армии; 2) от создания Национального правительства летом 1925 г. до марта 1926 г., когда советники выходили за рамки своих номинальных функций и самостоятельно решали важные вопросы практической политики; 3) ослабление позиций советников после «инцидента 20 марта» 1926 г. и их возвращение к выполнению собственно советнических обязанностей (с. 242). Эти выкладки в целом представляются верными и заслуживают серьезного внимания, хотя и нуждаются в уточнении.

³⁴ См. напр.: Ма Ле. Цзян цзя фу цзы юй Сань цин туань (Отец и сын Цзяны и Молодежный корпус трех народных принципов). Пекин, 2007; Ма Чжэньду. Гоминьдан тэу ходун ши (История деятельности спецслужб Гоминьдана). Пекин, 2008.

³⁵ См.: Го-гун ми ши (Тайны отношений Гоминьдана и КПК) / под ред. Мэй Цзяня. Пекин, 1997; Цзян Цзэши цюаньмоу (Чан Кайши – стремление к власти) / под ред. Ли Сунлиня. Пекин, 2000; Шэнь Цуй, Вэнь Цян. Дай Ли ци жэнь (Дай Ли, его близкие и приближенные). Пекин, 2001; Ян Хуэй. Цзюньтун Мо-ван – Дай Ли («Князь тьмы» военно-статистического бюро – Дай Ли). Пекин, 2001; Фань Сюфан, Ли Юнмин. Миньго чжэньюэ цзуйхоу суйюэ (Видные деятели республиканского периода до последних лет их жизни). Ухань, 2007; Цзян Цзэши юй цзебай сюнди (Чан Кайши и его побратимы) / под ред. Янь Жупина. Пекин, 2007; Чэнь Юй. Чжунго Хуанпу цзюньсяо (Военная школа Хуанпу Китая). Пекин, 2007; Чжан Чанцзян, Фэн Чуньлун, Пэн Ли. Цзян Цзэши, Сун Мэйлин цзай Наньцзин дэ жицзы (Жизнь Чан Кайши и Сун Мэйлин в Нанкине). Пекин, 2007; Ван Гуаньюань. Цзян Цзэши шиши (Предания о Чан Кайши). Пекин, 2007; Его же. Цзян Цзэши цзаонянь (Ранние годы Чан Кайши). Пекин, 2008; Цзян Цзэши шисань тайбаодэ цзуйхоу цзэцзюй (Финал «тринадцати наставников» Чан Кайши) / под ред. Хэ Мина. Пекин, 2008.

монография Ф.Ф. Лю (1956 г.)³⁶ по военной истории Китая XX в. Американский исследователь уделил некоторое внимание и анализу факторов, влиявших на военное строительство Гоминьдана (взгляды лидеров партии, политика Москвы в Китае, взаимоотношения в руководстве Гоминьдана, военно-политическая ситуация в стране и т.п.). В 1950–1960-е годы эта тема затрагивалась также в монографиях Р. Нортона (об элите КПК и Гоминьдана), К. Юдина в соавторстве с Р. Нортон, С. Брандта (о политике ВКП(б) и Коминтерна на Востоке в 1920-е годы), М. Яновица (о военном факторе в политическом развитии народов, обретших независимость), К.М. Уилбура (о централизаторской стратегии Гоминьдана) и др.³⁷ С 1950-х годов на Западе стали публиковаться монографические исследования о военной школе Хуанпу, в той или иной мере затрагивающие тему советской помощи в ее создании и развитии³⁸. Из специализированных публикаций о ранней истории Гоминьдана, его сотрудничестве с Москвой следует выделить фундаментальные труды К.М. Уилбура, в первую очередь его совместную монографию с Джулией Ляньин Хоу. В приложении к этой книге содержится значительное число документов, в основном материалов советской советнической группы³⁹. Значительный, хотя и устаревший к настоящему времени материал о политике СССР в 1920-е годы, в том числе о советской помощи Гоминьдану и ее влиянии

³⁶ Liu F.F. *A Military History of Modern China. 1924 – 1945*. Princ., 1956.

³⁷ North R.C. *Kuomintang and Chinese Communist Elites*. Stanf. (Calif.), 1952; Wey H. *China and Soviet Russia*. N.Y., 1956; Eudin X.J., North R.C. *Soviet Russia and the East (1920 – 1927)*. Stanf. (Calif.), 1957; Brandt C. *Stalin's Failure in China, 1924 – 1927*. Camb. (Mass.), 1958; Janowitz M. *The Military in the Political Development of New Nations*. Chic., 1964; Wilbur C.M. *Military Separatism and the Process of Reunification under the Nationalist Regime, 1922 – 1927 // China in Crisis. Vol. 1*. Chicago (Ill.), 1968; Collier H.H., Lai Chih-Chih P. *Organizational Changes in the Chinese Army, 1895 – 1950*. Taipei, 1969.

³⁸ MacFarquhar R.L. *The Whampoa Military Academy // Papers on China. No 9*. Camb. (Mass.), 1955; Landis R.B. *Institutional Trends at the Whampoa Military School: 1924 – 1926*. Seattle, 1969; *Id.* *Training and Indoctrination at the Whampoa Academy // China in the 1920s: Nationalism and Revolution*. N.Y.; L., 1976; Gillespie R.E. *Whampoa and the Nanking Decade (1924 – 1936)*. N.Y., 1971; Williamsen T.M. *Political Training and Work at the Whampoa Military Academy Prior to the Northern Expedition*. Durham, 1975.

³⁹ Wilbur C.M. *Military Separatism...; Id.* *Sun Yat-sen: Frustrated Patriot*. N.Y., 1976; *Id.* *The Nationalist Revolution: from Canton to Nanking, 1923 – 1928 // The Cambridge History of China. Vol. 12*. Camb., 1983; Wilbur C.M., How J. *Lien-ying. Missionaries of Revolution: Soviet Advisers and Nationalist China, 1920 – 1927*. Camb. (Mass.); L., 1989.

на его военное строительство, содержат работы О. Клэбба, Д. Джэкобса, Д. Хайнцига, С. Киндерманна, П. Опица, М. Гибсона, Дж. Баудена⁴⁰ и др.; о роли созданных в тот период военных институтов, прежде всего военной школы Хуанпу, в эволюции политической системы Китая, – труды Л. Истмэна, Дянь Хунмао, Марии Ся Чан⁴¹ и др.

Что касается источников биографических сведений о деятелях, упоминаемых в предлагаемой вниманию читателя книге, то в качестве таковых послужили, помимо исторической и мемуарной литературы, также справочные издания. Так, краткие биографические справки о китайских персоналиях приводятся главным образом по известному словарю Х.Л. Бурмана, посвященному деятелям республиканского Китая, словарю по истории Китайской Республики под редакцией Чэнь Сюйлу и Ли Хуасина и биографическим справочникам о крупных военных и политических деятелях, чья карьера была связана с военной школой Хуанпу⁴². Сведения о советских советниках приводятся в упоминавшихся выше мемуарах, а также в книгах о советской разведке⁴³. Составление большинства таких

⁴⁰ Clabb O. *China and Russia: The Great Game*. N.Y., 1972; Jacobs D.N. *Recent Russian Material on Soviet Advisers in China: 1923 – 1927 // China Quarterly*. 1970. No 1; Heinzig D. *Sowjetische Militärberater in der Kuomintang, 1923 – 1927*. Baden-Baden, 1978; Kindermann S.K. *The Attempted Revolution in China: the First Sino-Soviet Alliance, 1924 – 1927 // The Anatomy of Communist Takeovers*. New Haven; L., 1975; Gibson M. R. *Chiang Kai-shek's Central Army, 1924 – 1938*. Wash., 1985; Opitz P. *Gezeitenwechsel: Die Sino-Sowjetische Beziehungen in Historischer Perspektive*. Köln, 1990; Bowden J.C. *Soviet Military Aid to Nationalist China, 1923 – 1941*. N.Y., 1995.

⁴¹ Eastman L.S. *The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule, 1927 – 1937*. Camb., 1974; Tien Hung-mao. *Government and Politics in Kuomintang China, 1927–1937*. Stanf. (Calif.), 1984; Chang Xia M. «Fascism» and Modern China // *The China Quarterly*. 1979. No 79.

⁴² Boorman H.L. *Biographical Dictionary of Republican China: 5 vols*. N.Y.; L., 1967; Чжунхуа Миньго ши цыдянь (Словарь истории Китайской Республики) / под ред. Чэнь Сюйлу и Ли Хуасина. Шанхай, 1991; Ван Юнцзюнь. *Хуанпу саньбай минцзян чжуань* (Биографии 300 знаменитых генералов, имевших отношение к военной школе Хуанпу). Наньнин, 1983; 2-е изд., 1989; *Хуанпу минжэнь чжуань* (Жизнеописание знаменитых людей, связанных со школой Хуанпу): в 2 ч. Чжэнчжоу, 1986.

⁴³ См.: Колтакиди А., Прохоров В. Империя ГРУ: очерки истории российской военной разведки: в 2 кн. М., 2000; Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. СПб.; М., 2002; Разведка и контрразведка в лицах: энциклопедический словарь российских спецслужб / авт.-сост. А. Диденко. М., 2002; Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 20-е годы XX века. М., 2002; Его же. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М., 2007; Окорочков А. Русские добровольцы. М., 2007; Алексеев М.А., Колтакиди А.М., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918 – 1945 гг. М., 2012.

справок не требовало специальных исследований и в приложении они приводятся без библиографических ссылок.

Завершение карьеры видных деятелей Гоминьдана и КПК из числа бывших офицеров и курсантов военных школ 1920-х годов, распад Советского Союза и изменение государственной идеологии России вывели тематику советской помощи китайской революции из обоймы текущей политической конъюнктуры. Соответственно, снизился и интерес историков к теме влияния СССР на развитие главных политических сил Китая. Но это не означает, что исторических загадок и методологических проблем, связанных с этой темой, стало меньше.

Так, до сих пор нуждаются в прояснении вопросы о количестве и качестве, а также об эффективности тех или иных видов помощи Гоминьдану. В монографии такого рода вопросы рассматриваются преимущественно в связи с центральной для данного исследования проблемой: различий и точек соприкосновения стратегий Москвы и Гоминьдана, направленных на достижение политического единства Китая. Под *стратегиями* в данном случае понимаются не только декларированные цели и задачи (ступени на пути к достижению целей), но и планировавшиеся сторонами основные пути и средства решения таких задач, т.е. *стратегии действия*. Конкретные *методы* применения этих средств, менявшиеся на разных этапах сотрудничества Москвы и Гоминьдана, относятся уже к сфере тактики реализации стратегических решений. Тем не менее тактические линии и ходы, в том числе исходившие от конкретных исполнителей, следует принимать во внимание и в стратегическом контексте, коль скоро они во многом обуславливали успех или провал той или иной стратегии.

При этом следует учитывать, что сами стратегии не обязательно излагались в виде развернутых планов, подкрепленных теоретическим выкладками и обоснованием главных направлений их практической реализации. Напротив, некоторые существенные стратегические цели и задачи намеренно скрывались от союзника или маскировались подходящей к случаю политической риторикой.

Вскрыть эти цели и задачи, определить стратегии их реализации, предлагавшиеся взаимодействующими сторонами, характер связи данных стратегий с различными видами советской помощи Гоминьдану позволяют вышедшие в последние десятилетия исторические труды и мемуары, опубликованные на китайском, русском и английском языках документы и материалы, а также источники из коллекции РГАСПИ, прежде всего отчеты, донесения и сводки советской советнической группы при южнокитайском правительстве.

Что касается собственно помощи Гоминьдану, то представители разных историографических традиций придерживаются неодинаковых мнений относительно того, что следует считать «помощью» этой партии. Так, некоторые китайские исследователи соглашаются признать таковой только безвозмездные дотации и поставки (подробно об этом см. в гл. IV). Мы предлагаем считать помощью любые действия Москвы и ее эмиссаров (в том числе предпринимавшиеся по линии Коминтерна), нацеленные на увеличение сосредоточенных в руках гоминьдановского руководства *ресурсов власти, возможностей их оперативной мобилизации и эффективного распоряжения ими*. К таким ресурсам относятся:

- *принудительные* (прежде всего военные, наращивавшиеся за счет дотаций, поставок оружия и военного имущества, организационной и технической помощи, в том числе советнической, а также повышения реальных возможностей руководящих органов);

- *утилитарные* (финансовые и материальные, обеспечивавшие подерживавшим Гоминьдан командирам военных формирований, политикам и администраторам «компенсацию за повиновение»);

- *нормативные* (гарантии статуса, прав и полномочий государственных и общественных институтов – благодаря помощи Москвы в организации соответствующих институтов и создании нормативно-правовой базы их деятельности);

- *коллективные* (поддержка со стороны массовых политических и общественных структур, обладающих высокой степенью консолидации) и т.п.⁴⁴

В данной работе освещаются в первую очередь те направления советской помощи, которые, во-первых, *играли ведущую роль в стратегических планах Москвы в Китае*, а во-вторых – *содействовали формированию собственной политической стратегии Гоминьдана, направленной на осуществление его программных целей и установок, на его институциональное развитие, создание им политического Центра государственного строительства и складывание опорных механизмов его власти*, в том числе таких, появление которых не входило в планы Москвы.

Соответственно, в книге лишь мельком упоминаются вопросы обучения гоминьдановских кадров в СССР. Имеющиеся исследования (в том числе подробно раскрывающая тему обучения китайцев в Совет-

⁴⁴ Подробно о содержании понятия «ресурсы власти» см.: *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. М., 2001.

ском Союзе монография Д.А. Спичак⁴⁵) не позволяют говорить о том, что подготовка гоминьдановцев в СССР повлияла на характер политических и военных институтов Гоминьдана и его стратегию в большей или в той же степени, что и непосредственная работа советских советников в Китае. Так же нет оснований однозначно относить успехи или провалы экономических и финансовых институтов Гоминьдана на счет работавших в них многочисленных гражданских советников из России, деятельность которых тоже осталась за пределами данного исследования⁴⁶.

Что касается оценки актуальности проблем, поднятых в данной монографии, то прежде всего надо учесть, что тема советской помощи Китаю, в том числе Гоминьдану, безразлична для исторического сознания и китайцев, и россиян.

В Китае продолжает активно функционировать «институт политика – история»⁴⁷. Его суть состоит в органичной проекции знаковых исторических тем, реалий, имен и сюжетов на современность. Он используется для решения текущих идеологических и политических задач: например, обращение к определенным сюжетам на исторические темы становится поводом к организации текущих политических кампаний. Подобным образом повышение внимания средств массовой информации к теме сотрудничества КПК и Гоминьдана в тот или иной момент превращаются в информационный фон активизации связей с Тайванем и зарубежной китайской диаспорой, и т.п. Этот культурный институт опирается на чувство национальной самостоятельности и самодостаточности, которое в обстановке сложной и труднопредсказуемой трансформации китайского общества становится условием его морального единства, а потому превращается в приоритет государственной политики. Для подпитки такого

⁴⁵ Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921 – 1939). М., 2012.

⁴⁶ В июле 1925 г. в Гуанчжоу приехала группа советских экономистов, которые должны были предложить меры по оздоровлению финансовой и налоговой системы Гуандуна. Из всех ее рекомендаций гоминьдановское правительство приняло только одну – отмену мелких налогов. См.: *Мировицкая Р.А.* Советский Союз в стратегии Гоминьдана. С. 77 – 78. Наличие советников по экономике и финансам у уханьского Национального правительства в 1927 г. не смогло предотвратить тяжелый экономический кризис на подконтрольных ему территориях (см. об этом в § 2 гл. VI).

⁴⁷ Этот термин ввел в оборот историк-китаевед Л.С. Переломов. См.: *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (VI в. до н.э. – 80-е годы XX века). М., 1981; *Его же.* Конфуций. Лунь юй: исслед., пер. с кит., коммент., факсимильный текст. М., 1998. С. 211 – 289.

чувства требуются вполне определенные исторические оценки. Отсюда склонность некоторых современных китайских историков к умалению роли внешнего фактора в развитии Китая в XX в., в том числе и значения советской финансовой и военной помощи Гоминьдану в 1920-е годы⁴⁸.

Россияне имеют основания расценивать некоторые из таких попыток как удар по своему национальному достоинству и исторической памяти.

Истину, безусловно, надо отстаивать. Жертвы, понесенные нашей страной и нашими соотечественниками, и их исторические заслуги не должны быть преуменьшены и тем более забыты. В то же время мы должны понимать и неоднозначность процессов взаимодействия СССР с другими странами, и особенности и проблемы государственной идеологии и общественного сознания нашего восточного соседа. Научная истина необходима не главным образом для того, чтобы непременно колоть ею глаза оппоненту. Более точные оценки исторических фактов, выявление причин прежних достижений и неудач должны служить интересам выстраивания будущих отношений с Китаем.

К тому же, учитывая неурегулированность проблемы статуса Тайваня, а также сильные политические позиции Гоминьдана на острове, нельзя исключать, что тема сотрудничества Гоминьдана с Москвой еще вернется в обиход политико-идеологической «злобы дня». В любом случае опыт прошлого, связанный с взаимодействием разных государств и политических сил, с поиском путей к национальному единству, с самоопределением относительно внешних политических и идеологических влияний, всегда несет то, что может быть применено с пользой для настоящего.

* * *

Автор глубоко признателен руководству отделения востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», создавшему благоприятные условия для научной деятельности преподавателей, прежде всего заведующему отделением профессору А.А. Маслову. Исследования, которые легли в основу монографии, были начаты еще в период работы автора в Институте Дальнего Востока РАН,

⁴⁸ См., напр.: *Ли Фэн.* Хуанпу цзюньсяо цзяодаотуаньдэ цзюцзянь цзи цзаоци жэньши фэньси (Организация учебных полков при школе Хуанпу и анализ положения с личным составом в начальный период) // *Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо: цзинянь Хуанпу цзюньсяо 80 чжоунянь: сюэшу луньвэньци* (Национальная революция и военная школа Хуанпу: сборник научных статей, посвященный 80-й годовщине военной школы Хуанпу). Чанчунь, 2004; *Ли Цзюэ.* Хуанпу цзюньсяо чуанбань юаньци (Исходные причины основания военной школы Хуанпу) // Там же.

и автор чрезвычайно благодарен его директору академику РАН М.Л. Титаренко за доброжелательность и всемерную помощь.

Неоценим вклад в осуществление этого проекта коллег-китаеведов — профессора А.В. Панцова, доктора исторических наук А.И. Картуновой, доктора исторических наук В.Н. Усова, профессора А.М. Григорьева, доктора исторических наук Н.Л. Мамаевой, кандидатов исторических наук Н.И. Мельниковой и И.Н. Сотниковой, В.В. Ларина, безвременно ушедшего из жизни кандидата исторических наук К.В. Шевелева. Появлению этой книги способствовали неизменная дружеская поддержка и ценные советы профессора Луань Цзинхэ и доктора Ли Юйчжэнь из Института Новой истории Академии общественных наук Китая, заведующей Синологической библиотекой ИНИОН РАН О.Н. Поповой, блестящего библиографа-китаиста В.П. Журавлевой, коллегам по кафедрам истории философии и всеобщей истории РУДН, по кафедре цивилизационного развития Востока НИУ ВШЭ, по редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока». Особую благодарность автор выражает родным и близким за неистощимое терпение и заботу.

Автор никогда не забудет, что выбором проблематики исследования и началом пути в науку он обязан своему первому научному руководителю профессору Михаилу Филипповичу Юрьеву.

ГЛАВА I.

СТАНОВЛЕНИЕ АЛЬЯНСА МОСКВЫ И ГОМИНЬДАНА

§ 1. Китай в начале XX века: революции и войны

В начале XX столетия в результате военных поражений, которые правившая в стране маньчжурская династия Цин (1644 – 1912 гг.) терпела в столкновениях с ведущими мировыми державами, страна стояла на пороге утраты государственного суверенитета. Иностранцы чувствовали себя хозяевами в наиболее экономически развитых районах страны, где создавали свои концессии и селттельменты — поселения, фактически независимые от властей Китая, пользовались правом консульской юрисдикции, т.е. были неподсудны китайским судам, контролировали целые отрасли китайской экономики. Разрушение традиционных форм хозяйства в результате внешней экономической экспансии вело к обнищанию населения и росту массового недовольства властью. В стране то и дело вспыхивали народные восстания, под лозунгами национального освобождения разворачивалось революционное движение против маньчжурского господства. Однако правящие круги империи долгое время отказывались идти на существенные перемены в государственном и общественном устройстве. В последней трети XIX в. они делали ставку на политику «самоусиления» — заимствование почти исключительно военно-технических достижений Запада при сохранении прежней системы управления страной.

Несостоятельность этого политического курса последовательно продемонстрировали сначала поражение Китая в войне с Японией 1894 – 1895 гг., а затем и разгром антииностранного восстания, поднятого под эгидой тайного общества Ихэтуань (Союз справедливости и мира) в 1898 г. и продолжавшегося до 1901 г. Защитники цинской монархии пытались использовать это выступление для того, чтобы напугать иностранцев и отвлечь их от Китая. Но присланные державами войска легко расправились с повстанцами, а Китаю Заключительный протокол 1901 г. принес новые унижения и материальные потери. В частности, державы получали право держать в Китае свои вооруженные формирования, тогда как Китай должен был вывести войска из столичного округа, ему запрещалось приобретать за границей современное оружие. Страна полностью утрачивала таможенную самостоятельность и

ГЛАВА IV.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ПОЛИТИКА: ВОПРОС О ФИНАНСИРОВАНИИ И СНАБЖЕНИИ ЮЖНОКИТАЙСКОЙ АРМИИ

§ 1. Тайваньские историки о внутренних источниках финансирования школы Хуанпу

Наибольшие расхождения в оценках количества и качества помощи, оказывавшейся Гоминьдану, касаются ее направлений, нацеленных на создание и укрепление именно тех институтов, которые советская сторона считала приоритетными и которые позже получили сакральный статус в символической политике Гоминьдана и КПК. Прежде всего это военная школа Хуанпу и «партийная армия».

Данные об их финансировании, снабжении оружием и снаряжением приводятся в работах и китайских историков, и советских/российских, и некоторых западных авторов. Подходы исследователей, представляющих ту или иную историографическую традицию, к данной теме отличаются присущие каждой традиции «родовые» черты. Они проявляются в выборе аспектов темы, источников и способов интерпретации документального материала.

Так, отдельную историографическую школу представляют работы тайваньских авторов. Они широко используются относящиеся к 1920-м годам документы и материалы школы Хуанпу, гоминьдановских партийных, государственных и военных органов, сосредоточенные в фондах тайваньских, а также американских архивов. В частности, те документы, которые содержат данные об объемах и официальных источниках финансирования Хуанпу.

Хотя документальная база тайваньских исследований внешне выглядит вполне солидно, среди этих документов не находится места тем, которые свидетельствовали бы о помощи СССР этой военной школе. Напротив, упор делается на исключительно внутреннем и официальном характере ее финансирования.

В то же время их добросовестные источниковедческие исследования не всегда подтверждают их теоретические выкладки.

В частности, эти исследования показывают, что официальные источники финансирования школы были определены весьма поздно, лишь

в мае 1924 г., когда в школе уже шли занятия¹. 22 мая финансовый комитет Главной ставки утвердил следующие органы и суммы, которые они должны были выделять (в гуанд. долл.)²:

Статья расходов	Орган, выделяющий деньги	Сумма
Открытие школы	Финансовое управление	186 600
Текущие расходы	Финансовое управление	5 000
	Департамент общественной Безопасности	15 000
	Мэрия Гуанчжоу	5 000
	Департамент снабжения	5 000

Деньги, официально предназначенные на открытие школы, возможно, должны были пойти на покрытие задолженностей, возникших в тот период, когда регулярного финансирования на официальной основе еще не было. Тайваньский историк Хуан Бинфэн, ссылаясь на рукописный источник из Архива истории партии – доклад Чан Кайши и Ляо Чжункая в ЦИК Гоминьдана, пишет, что расходы на создание школы с января по июнь 1924 г. составили 170 620,5 гуанд. долл. плюс 15 тыс. гонк. долл. Один гонконгский доллар стоил в то время 1,25 кантонских, таким образом, общая сумма расходов в гуанд. долл. составила 190 370,5. Текущие расходы в мае составили 27 500 гуанд. долл., в июне – 25 тыс., т.е. всего 32 500 долл. В месяц в среднем получается меньше 30 тыс., однако, отмечает автор, фактические расходы ненамного отличались от тех, что были предусмотрены сметой³.

В целом с января по июнь 1924 г. на открытие школы были потрачены следующие суммы:

1) с января по май общие расходы составляли 131 209, 157 гуанд. долл. (гуандунский и гонконгский доллары делились на 1000, а не на 100 минимальных денежных единиц);

2) с января по май на расходы административного отдела, осуществлявшиеся через посредников, – 10 115, 971 кант. долл.;

¹ Примечательно, что собственно документы, которые прямо показывали бы источники финансирования подготовки к созданию школы Хуанпу, в распоряжении тайваньских авторов отсутствуют.

² Хуан Бинфэн. Хуанпу цзюньсяо чжи цзинфэй вэньти (Вопросы текущего финансирования военной школы Хуанпу) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо... С. 46; Мао Сычэн. Миньго шиунянь цянй чжи Цзян Цзешу сяньюшэн. Ч. 6. С. 72.

³ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 47.

3) с января по май на закупки через Шанхай обмундирования — 15 065, 790 гуанд. долл.;

4) в июне на дополнительные расходы по открытию школы — 30 115, 971 гуанд. долл.;

5) всего с января по июнь израсходовано 172 196, 170 гуанд. долл. и 15 065, 790 гонк. долл.

В расчет средств, потраченных на открытие школы, были включены также авансированные с января по июнь 459, 701 гуанд. долл. и 65,79 гонк. долл., в июне — 115, 971 гуанд. долл.; итого, общая авансовая сумма достигла 575, 651 гуанд. долл. плюс 65,79 гонк. долл.

Что касается текущих расходов, то в мае — июне они составили:

1) в мае 20 287,239 гуанд. долл.;

2) в июне 29 133,049 гуанд. долл.⁴

Приход и расход был относительно сбалансированны, при остатке в 6 621, 761 гуанд. долл.⁵

С января до конца июня 1924 г. общий приход в гуанд. долл. составил 242 870, 5, расход — 241 039, 706; остаток — 1 830, 794. Расходы на создание школы достигли 79,2% общей суммы, текущие расходы (за май — июнь) — 20,8 %.

Хуан Бинфэн приводит также таблицы, скрупулезно учитывающие приход и расход школы за каждый из шести месяцев 1924 г. по отдельным статьям, точнее, направлениям (открытие школы, административные расходы через посредников, закупки в Шанхае) и в разной валюте (гуандунские и гонконгские доллары); за пять первых месяцев и отдельно за июнь по отдельным статьям в пересчете на гуанд. долл.; за май и июнь по текущим доходам и расходам в гуанд. долл.⁶ Хуан Бинфэн признает, что для более подробного выделения статей расхода, помимо трех указанных выше направлений, документальных оснований у него нет, но в качестве образца берет отчет нанкинского отделения за апрель — июнь 1927 г., из которого следует, что средства расходовались на выплату денежного содержания личному составу, пособия, постельные принадлежности и обмундирование, канцелярские товары, «разное», ремонт и починку, медикаменты и медицинские принадлежности, топливо и электроэнергию, обслуживающий персонал, книги и газеты, полиграфические работы и т.д.⁷

⁴ Там же. С. 47-48.

⁵ Там же.

⁶ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 49 — 50.

⁷ Там же. С. 51.

Уже в июле 1924 г. школа испытала жесточайшую нехватку средств. Чан Кайши в докладной записке в ЦИК Гоминьдана указал причины дефицита: 1) увеличение контингента учащихся и численности персонала; 2) посылка эмиссаров в Шанхай и в Японию для закупки необходимого имущества; 3) расширение помещений школы, проведение их ремонта⁸.

Значительные средства расходовались на организацию набора, расселение и отправку абитуриентов через Шанхай, где базировался вербовочный пункт. Так, в июле 1924 г., когда этот орган начал, наряду с вербовкой личного состава для «учебных» частей Хуанпу, заниматься работой по набору абитуриентов для инженерного класса школы, необходимые текущие расходы составили более 3,5 тыс. долл., и в Гуанчжоу была послана телеграмма с просьбой срочно выслать задержанные 5400 долл.⁹ Во время организации четвертого набора в 1925 г., помимо Шанхая, рекрутские пункты были тайно организованы также в Пекине, Кайфэне и Ханькоу. Каждый пункт направил в Гуанчжоу примерно по 500 человек, общее число абитуриентов составило 1400-1500¹⁰, а общая сумма дорожных расходов — около 20 тыс. долл. С весны 1925 г. до конца апреля 1926 г. Чэнь Гофу отправил в Гуанчжоу около 4 тыс. рекрутов, потратив на каждого примерно по 21 с лишним долларом¹¹. Только от заместителя начальника (впоследствии начальника) административного отдела школы Хуанпу Юй Фэйпэна в период его деятельности в Шаньтоу (видимо, в октябре 1925 — феврале 1926 г.) в адрес Чэнь Гофу поступили 12 переводов, общая сумма которых составила около 70 тыс. гонк. долл.¹² Не все сведения о финансировании вербовочных пунктов, скрупулезно собранные Хуан Бинфэном¹³, достаточно репрезентативны и позволяют сделать какие-то выводы об общих объемах и источниках проходивших через них средств. Но только поддающиеся суммированию данные за период с весны 1924 до конца апреля 1926 г. составляют цифру, превышающую 150 тыс. гуанд. долл., причем средства, по-видимому, поступали исключительно через структуры, контролировавшиеся лично Чан Кайши.

⁸ Там же. С. 48.

⁹ Там же. Указ. соч. С. 53.

¹⁰ Там же. С. 54; Чэнь Гофу. Цзянь цзюнь ши чжи и е (Одна страница из истории строительства армии) // Гэмин вэньсянь. Вып. 10. Тайбэй, б.г. С. 35.

¹¹ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 54; Чэнь Гофу. Указ. соч. С. 31.

¹² Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 54.

¹³ См.: Там же. С. 53-55.

Помимо этого, «отдел» в Шанхае осуществлял некоторые закупки для Хуанпу, так как они обходились на 20 % , а то и на треть дешевле, чем в Гуанчжоу. Через Шанхай приобретались обмундирование, снаряжение, техника, типографское оборудование и т.п.¹⁴ По сведениям Ван Чжэнхуа, для первого набора Хуанпу за период по май 1924 г. было закуплено обмундирования на 15 065, 79 гонк. долл. Согласно Чэнь Гофу, Чан как-то поручил ему даже закупку лошадей и мулов (соответственно 12 и 59 голов), приобретение и доставка каждого животного стоили более 25 *лянов* серебра («рыночный» *лян* – ок. 31,25 г, условная расчетная мера ценности в серебре)¹⁵.

Большая часть текущих расходов школы Хуанпу шла на денежное довольствие личного состава. Денежное довольствие в школе Хуанпу и «партийной армии», выплачивавшееся в соответствии с воинским званием, было обусловлено также категорией, которая присваивалась офицеру в зависимости от выслуги в определенном звании (для старших и высших офицеров предусматривались две категории, для младших – три). Ниже приведена таблица с информацией о ставках денежного довольствия для разных категорий военнослужащих в Хуанпу и «партийной армии», составленная Хуан Бинфэном по архивным материалам (по состоянию на июль 1925 г.)¹⁶.

¹⁴ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 55; Чэнь Гофу. Указ. соч. С. 32-33.

¹⁵ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 55; Чэнь Гофу. Указ. соч. С. 35; Ван Чжэнхуа. Хуанпу цзюньсяо цзинфэй чутань (Предварительные исследования текущего финансирования военной школы Хуанпу) // Хуанпу цзюньсяо люши чжоунянь лунь-вэньцзи... С. 437.

¹⁶ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 56. Автор статьи ссылается на материал из фондов Архива истории партии (д. 454/14.9). Данные Сунь Цзыхэ, использовавшего другой источник (подготовленную секретариатом Главного управления боевой подготовки в 1930 г. «Хронику восточных походов НРА»), несколько расходятся с теми, что приведены у Хуан Бинфэна: генерал-полковник – 460 долл., генерал-лейтенант – 380, генерал-майор – 280, полковник – 230, подполковник – 170, майор – 135, капитан – 75, лейтенант – 60, младший лейтенант – 42, прапорщик – 32, унтер-офицер – 16, младший унтер-офицер – 14, ефрейтор – 12; для старших унтер-офицеров, рядовых и прочего персонала нормы не изменились. – Сунь Цзыхэ. Цун Хуанпу цзюньсяо цзяньцзюнь дао Бэйфа цянсяи гэминцзюнь чжи цзюньсе вэньти (Проблемы вооружения революционной армии в период от создания войск Хуанпу до кануна Северного похода) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо... С. 352 (первоначально статья была опубликована в сборнике: Чжунхуа Миньго лиши юй вэньхуа сюэшу таолуньхуэй [Научный симпозиум «История Китайской Республики и культура»]. 25 – 27 мая 1984 г. Отдельный оттиск. – Б.м., 1984. Здесь и далее страницы указываются по сборнику «Гоминь гэмин

Звание	1-я категория, гуанд. долл.	2-я категория, гуанд. долл.	3-я категория, гуанд. долл.
Генерал-лейтенант	550		
Генерал-майор	400		
Полковник	300	240	
Подполковник	200	200	
Майор	180	160	
Капитан	100	90	80
Лейтенант	72	64	56
Младший лейтенант	50	45	40
Прапорщик	35	30	
Старший унтер-офицер	20		
Унтер-офицер	14		
Младший унтер-офицер	12		
Ефрейтор	11		
Рядовой 1-го разряда	10,5		
Рядовой 2-го разряда	10		
Курсант	10		
Вольнонаемный обслуживающий персонал	10		

Военнослужащий, только получивший новое звание, получал довольствие по низшей ставке (если ставка не оговаривалась особым приказом)¹⁷.

На момент создания школы ее преподавательско-инструкторский состав включал 74 человека; унтер-офицеры, солдаты и прислуга составляли 407 человек, курсанты – 499 человек – всего 906 человек¹⁸. В августе того же года преподавателей и инструкторов насчитывалось уже около ста, а в ноябре на довольствии в школе стояли полторы тыся-

ей Хуанпу...»). Возможно, данные Сунь Цзыхэ относятся к иному периоду. Д.А. Джордан по данным гонконгской печати указывает в своей книге еще более высокие нормы денежного довольствия генералов НРА в соответствии с воинским званием (в период Северного похода 1926 – 1927 гг.): генерал-майор – 450 – 600 долл., генерал-лейтенант – 600 – 750, генерал-полковник – 800, к этим суммам добавлялись должностные оклады: командир полка – 150 долл., комдив – 500, комкор – 1500. – Jordan D.A. The Northern Expedition: China's National Revolution of 1926 – 1928. Honolulu, 1976. P. 277.

¹⁷ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 56.

¹⁸ Там же. С. 56.

чи человек. В 1925 г. число курсантов третьего набора составляло 2200, а всего на довольствии находились более 3700 человек¹⁹. Общая сумма выплат по денежному довольствию в школе на момент ее открытия оценивалась в 17 тыс. долл., в ноябре 1924 г. — около 24 тыс. долл., а в 1925 — 1926 гг. дошла примерно до 60 тыс. долл.²⁰

Сунь Цзыхэ и Хуан Бинфэн выделяют три источника поступления средств на школу: 1) ассигнования правительства; 2) собственные источники школы; 3) «внешняя помощь»²¹. Прогоминьдановски настроенные историки убеждены, что расходы на школу и «партийную армию» покрывались исключительно за счет внутренних источников, в первую очередь средств правительства.

Основными источниками его доходов были налоги и подати, включая государственные займы, *лицзинь* (внутренние таможенные сборы), сборы на денежное довольствие войск (налог на азартные игры), соляной налог, налог на курение опиума, гербовый сбор, земельный налог, акцизы на табак и алкоголь, керосин и т.п.²²

Энергичные меры к пополнению городской и правительственной казны предпринял сын Сунь Ятсена Сунь Кэ (Сунь Фо), назначенный весной 1924 г. мэром Гуанчжоу. Так, по его инициативе была разобрана старая городская стена, проложены новые шоссе, а распродажа освобожденных участков (глинобитные стены старых китайских городов в основании достигали десяти и более метров и имели многокилометровый периметр) дала довольно значительный доход, как и распродажа принадлежавших городской администрации участков пристаней и причалов. Какие суммы были выручены от этих новаций, Сунь Цзыхэ не сообщает, но, по его мнению, эти средства способствовали открытию офицерской школы²³.

Тем не менее и авторы прогоминьдановской ориентации признают, что до избавления летом 1925 г. от засилья юньнаньцев, захва-

тивших главные источники налоговых поступлений, финансовые возможности правительства были крайне ограниченны²⁴. В 1924 г. общие поступления в казну со всей провинции составили 7 986 тыс. долл., в среднем по 665 тыс. в месяц²⁵. С начала 1925 г. доходы достигли уже 1500 тыс. долл. ежемесячно. Это было связано, видимо, с временным захватом в результате Первого восточного похода (февраль — апрель 1925 г.) значительной части восточных районов Гуандуна (см. об этом в гл. III). В сентябре 1925 г. казна стала получать на 70 % больше по сравнению с июлем, в октябре на 90 % — 3 616 529 гуанд. долл., в ноябре сумма дохода увеличилась до 3 832 838 долл. Такому росту способствовало устранение с военно-политической арены Юга ряда «союзных» генералов, контролировавших основные налоговые поступления с пров. Гуандун (сначала юньнаньской группировки, а затем захвативших ее налоговые источники ненадежных гуандунских союзников), а также успехи Второго восточного похода (сентябрь-ноябрь, см. об этом в гл. V). Тем самым доходы правительства только за два месяца — октябрь и ноябрь 1925 г. — превысили среднемесячный уровень 1924 г. в шесть раз²⁶.

Победа во втором восточном походе содействовала также централизации управления финансами. Это означало освобождение финансовой сферы из-под контроля военных и переподчинение ее правительству; прямое назначение центральным правительством лиц, ответственных за финансовую работу (до лета 1925 г. гражданская администрация на местах большей частью назначалась командованием войск, контролировавших данный район²⁷); определение районов дислокации войск

¹⁹ Ван Чжэнхуа. Указ. соч. С. 459.

²⁰ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 57.

²¹ Там же. С. 58.

²² Там же. С. 60; Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 338 — 376. У Сунь Цзыхэ и Хуан Бинфэна к доходам правительства причисляются также различные виды частной и коллективной помощи, в том числе из-за границы. Но под этой помощью имеются в виду прежде всего поступления от сторонников Гоминьдана за пределами Гуандуна и от зарубежной китайской диаспоры.

²³ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 350; Сунь Кэ. Гуанчжоу шичжэн ишу (Мемуары мэра Гуанчжоу) // Чжунго сяндай ши чжуаньти яньцзю баогао (Научные специализированные доклады по новейшей истории Китая). 1978. № 8. С. 292.

²⁴ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 59.

²⁵ Там же. У советников были другие данные. Так, В.К. Блюхер писал, что в распоряжении правительства находился только «налог с соляной монополии», дававший 350 тыс. долл. (видимо, кантонских) в месяц. — В.К. Блюхер в Китае. 1924 — 1927 гг.: новые документы... С. 62. Возможно, правительство несколько прибеднялось, спрашивая дотации у советников. Н.И. Мельникова называет большие цифры: общий доход правительства в 1923 г. — 13,6 млн кант. долл., в 1924 г. — 9,3 млн. — Мельникова Н. Некоторые аспекты финансово-налоговой политики гоминьдановского правительства в Кантоне (1923 — 1925 гг.) // Китай в 20-е годы... С. 162. Видимо, более заслуживают доверия цифры, приведенные Хуан Бинфэном — в приуменьшении цифр правительственного дохода он не заинтересован, поскольку доказывает способность Гоминьдана самостоятельно обеспечить создание и содержание школы Хуанпу.

²⁶ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 60.

²⁷ См. об этом, напр.: В.К. Блюхер в Китае. 1924 — 1927 гг.: новые документы...

исключительно правительством²⁸. Специальный правительственный указ от января 1926 г. особо оговаривал недопустимость вмешательства в процесс сбора налогов также гоминьдановских партийных органов и организаций²⁹.

С октября 1925 г. до конца сентября 1926 г. доходы Национального правительства и правительства пров. Гуандун составили 80 млн 200 тыс. долл., в среднем по 7 млн 100 тыс. в месяц³⁰. В статье Сунь Цзыхэ на основании официальных документов Национального правительства (прежде всего доклада министра финансов Сунь Кэ от 9 ноября 1926 г.) финансовые поступления за указанный период конкретизируются по отдельным статьям. 30 % указанной выше суммы дал государственный займ; второй по значимости статьей был *лицзинь* (внутренние таможенные сборы) – 15 %; третьей статьей поступлений (14,5 %) в таблице, представленной Сунь Цзыхэ, значится позиция, которую логичнее было бы видеть статьей расходов, – средства, предназначенные на содержание войск (*чоусян*)³¹. Эта статья подразумевала налоги на азартные игры (содержание игорных заведений и т.п.)³².

Последней статьей военные расходы не ограничивались. За период с октября 1925 г. до конца сентября 1926 г. они составили 61 млн. 285 тыс. долл., т.е. 80 % всех финансовых поступлений правительства³³.

Эти суммы задают масштаб для оценки поступлений на военные нужды из внешних источников, в том числе помощи из-за рубежа, в 1926 г. Но при этом следует помнить, что в 1924 – первой половине 1925 г. масштаб был совершенно иным.

Руководство школы часть необходимых средств изыскивало самостоятельно. Так, для покрытия дефицита с июня 1924 г. Чан Кайши и Ляо Чжункай, а также заместитель начальника интендантского отдела школы Юй Фэйпэн неоднократно одалживались у командующего Гуандунской

С. 292 – 294.

²⁸ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 343.

²⁹ Там же; ссылка на: Чжунхуа Миньго чжэнфу гунбао (Вестник правительства Китайской Республики). – Вып. 21. 1926, январь.

³⁰ Сунь Цзыхэ. Указ соч. С. 344.

³¹ Там же. С. 344 – 345.

³² Там же. С. 345; Ван Чжэнхуа. Гуанчжоу шици Гоминь чжэнфудэ цайчжэн (Финансы Национального правительства в гуанчжоуский период) // Цзиньдай Чжунго. Вып. 36. Тайбэй, 31 августа 1983. С. 144.

³³ Там же.

армией Суй Чунчжи. Ниже представлены сведения о займах за период с июня по декабрь 1924 г.³⁴

Месяц	Сумма, гуанд. долл.	Получатель займа
Июнь	3000	Чан Кайши
Июль	6000	Ляо Чжункай
Август-сентябрь	1000	Юй Фэйпэн
Октябрь	5000	
Ноябрь	10000	
Декабрь	35000	

Одним из источников средств на армию служили пожертвования частных лиц и общественных организаций³⁵. Но, по-видимому, куда большую роль в качестве источника доходов играли так называемые «компенсации» – своеобразные формы рэкета военных лет, «отступные». Пример такой формы пополнения казны дает, в частности, торг по поводу конфискованного осенью 1924 г. оружия *шантуаней*, за возвращение которого купеческой милиции представители властей пытались получить «живые» деньги, хотя и не очень в этом преуспели³⁶.

³⁴ Там же. С. 52. По утверждению Хуан Бинфэна, сведения за июнь взяты из «Юэцзюнь цзунсылинбу Миньго шисань нянь лю юэ фэнь чжичу гэ будуй синьсян хоши цзи гэ цигуань цзинфэй баогао бяо» («Постатейный отчет о расходах всех частей и органов Главного командования Гуандунской армии за июнь 1924 г.» // Да юаньшуай да бэньин гунбао (Вестник ставки генералиссимуса). 1924. № 24. Информация за июль и октябрь-декабрь – из аналогичных документов за соответствующие месяцы (№ 25, 27 – 29); сведения за октябрь – декабрь опубликованы в «Цзяньго юэцзюнь юэкань» («Ежемесячник гуандунской армии строительства государства»). 1925. № 1–3.

³⁵ В статье Сунь Цзыхэ приводятся ошеломляющие суммы внешних пожертвований – явно по причине пропуска точки перед последними тремя цифрами: в октябре 1926 г. от зарубежных китайских общин на проведение Северного похода Национально-революционной армии поступило 13 482 300 юаней, при том что общие поступления на военные нужды за указанный месяц составили 8 366 480 708 юаней. – Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 346. Речь явно идет о 13 482, 300 гуанд. долл. пожертвований и 8 366 480, 708 долл. общих поступлений соответственно. Ссылка дана на документ, место хранения или выходные данные публикации которого не указаны: Гоминь гэминцзюнь цзунсылинбу чжугуань цзюньфэй Миньго шиу нянь ши юэ фэнь шоучжи баогао бяо (Таблицы к докладу Главного штаба Национально-революционной армии о доходах и расходах на военные нужды за октябрь 1926 г.).

³⁶ Сунь Цзыхэ. Указ соч. С. 346; Гофу няньпу (Погодичная хроника Отца Нации). Т. 2. Тайбэй, 1969. С. 1137.

Видом «компенсации» являлся и непосредственный сбор средств в пользу победителя на захваченных территориях с зажиточных слоев населения – богатых торговцев, *шэньши* и коммерческих организаций «на нужды довольствия армии, для награждения отличившихся офицеров и солдат, а также вспомоществования раненым»³⁷. Не упускала случая получить «компенсацию» от благодарного населения и гоминьдановская армия в период «умиротворения Гуандуна» в ходе «восточных» походов³⁸. О том, что таким образом собирали средства на армию и школу Хуанпу специально учреждавшиеся на завоеванных территориях финансовые органы, писал, в частности, Юй Фэйпэн, отвечавший за эту работу в войсках Чан Кайши во время указанных кампаний³⁹. Как с пафосом вспоминал о подобной практике Юй Фэйпэн, все это совершалось совершенно «открыто», «строилось на доверии масс», которые, конечно же, «с радостью оказывали помощь»⁴⁰.

Из этих денег финансировалось, в частности, комплектование новых частей Чан Кайши в ходе Второго восточного похода, в том числе деятельность шанхайского представительства⁴¹.

Историки, симпатизирующие Гоминьдану, отмечают, что до 1926 г. школа время от времени, особенно в 1924 г., испытывала стесненность в средствах на текущие расходы. В доказательство они приводят свидетельства современников и участников тех событий.

Об острой нехватке средств в период открытия Хуанпу упоминал Чан Кайши, выступая в январе 1926 г. с докладом II съезду Гоминьдана по военным вопросам: «В июне 1924 г. в Хуанпу начались занятия... оружия было крайне мало, средств на текущие расходы тоже... поскольку все финансы Гуандуна были захвачены юньнаньской и гуансийской армиями, было не только невозможно обучать курсантов, но и почти не было возможности поддерживать существование самой школы»⁴². Ге-

³⁷ *Сунь Цзыхэ*. Указ. соч. С. 347; *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 60.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же; *Юй Фэйпэн*. Цзяньку чжанчи (Тяжкая борьба за контроль над ситуацией) // Хуанпу цзюньцзянь шихуа (Рассказы об истории строительства армии Хуанпу). Чунцин, 1934.

⁴⁰ *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 60; *Юй Фэйпэн*. Хуанпу цзюньсяо кайчуан чжи хуэйи (Воспоминания о создании военной школы Хуанпу) // Гэмин вэньсянь. Вып. 10. С. 27.

⁴¹ *Сунь Цзыхэ*. Указ. соч. С. 347; Чэнь Гофу. Указ. соч. С. 32 – 33.

⁴² *Цзян Цзешу (Чан Кайши)*. Дуй Чжунго Гомиьдан ди эр цы дайбяо дахуэй чжи цзюньши баогао (Доклад по военным вопросам на II съезде Гомиьдана) // Гэмин вэньсянь. Вып. 76. С. 57. Цит. по: *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 43; *Сунь Цзыхэ*. Указ. соч. С. 339 – 340.

нерал Хуан Цзе вспоминал, что «начальник школы Чан издал приказ: чтобы преподаватели и курсанты на занятиях не страдали от голода, разрешалось отменять только один – полуденный – прием пищи и в случае необходимости терпеть до ужина»⁴³.

По словам вдовы Ляо Чжункая Хэ Сянин, Ляо, возвращаясь в два – три часа ночи, жаловался ей, что ему приходится просиживать в приемной Ян Симиня и других генералов, ожидая, когда они закончат курить опиум, и подсовывать им на подпись финансовые документы⁴⁴. В мемуарах гоминьдановского генерала Чжан Чжичжуна, командира отряда «абитуриентов» (т.е. курсантов первой ступени обучения – подготовительного отделения) в Офицерской школе сухопутных войск Гомиьдана, в 1949 г. перешедшего на сторону КПК, тоже фигурируют визиты Ляо Чжункая к генералам: их приходилось всячески ублажать, иной раз даже смешить, чтобы получить подпись на чеке. О финансовых трудностях школы Ляо Чжункай говорил с офицерами Хуанпу, «чуть не плача»⁴⁵.

Такая ситуация могла быть характерна для первой половины и лета 1924 г. – уже осенью юньнаньцы не дали бы на Хуанпу денег ни под каким видом. Но с подобными затруднениями школа сталкивалась и в 1925 г. Один из помощников Чан Кайши в письме к Чэнь Гофу от 19 марта 1925 г. писал о том, что обещанные 20 с лишним тыс. долларов на счет Ляо Чжункая не перечислены, а имеющихся денег хватает только на топливо и еду⁴⁶. Сам Чэнь Гофу вспоминал, что осенью 1925 г., в разгар Второго восточного похода, собранные в Шанхае рекруты находились в крайне стесненных обстоятельствах. Отправить их не было возможности из-за забастовки моряков, присланные из Гуандуна деньги закончились. Главком войсками похода Чан Кайши выслал из личных средств тысячу с лишним юаней, которых хватило на два – три дня. В повторной телеграмме Чан обещал послать деньги на следующий же день после взятия Шаньютоу, которое планировалось на 5 ноября. Обещание не разошлось с делом, деньги были получены⁴⁷.

Правительство, по крайней мере в 1924 г., явно не справлялось с обязательствами по финансированию школы Хуанпу. Хуан Бинфэн со

⁴³ Цит. по: Там же. С. 44.

⁴⁴ *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 44; *Хэ Сянин*. Хуанпу цзюньсяо чжи чуанбань (Основание военной школы Хуанпу) // Хуанпу цзюньсяо шилиао. С. 57 – 58.

⁴⁵ Там же. С. 67.

⁴⁶ *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 44.

⁴⁷ Там же. С. 44 – 45; *Чэнь Гофу*. Указ. соч. С. 27.

ссылкой на публикацию Ван Чжэнхуа от 1983 г. сообщает, что те 5 тыс. долл., которые должны были поступать на текущие расходы от финансового управления правительства, предполагалось покрывать за счет «части» акциза на сахар через министерство финансов. С июля 1924 г. эти деньги должны были передаваться школе через посредническую кампанию. Однако долги по данной статье финансирования постоянно накапливались, на те же средства претендовали еще школы Юньнаньской и Хунаньской армий⁴⁸. После официального открытия школы деньги на ее текущие расходы обязаны были перечислять четыре официальных органа. Однако фактически они регулярно поступали только от финансового департамента мэрии Гуанчжоу – по 6 тыс. юаней⁴⁹. По мнению Хуан Бинфэна, на обеспечение личного состава школы Хуанпу продовольствием пришлось направить те деньги, которые управление снабжения Гуандунской армии выделило Чан Кайши как начальнику фортов Чанчжоу в июле – сентябре 1924 г.: соответственно 3 тыс., 5,2 тыс. и 4,1 тыс. долл.⁵⁰ Проблемы с финансовым обеспечением школы и войск у Чан Кайши возникали даже в относительно благоприятные периоды: для своевременной выплаты жалования «учебным» частям стипендии курсантам иногда приходилось задерживать на два – три месяца⁵¹.

Как уже отмечалось, с нехваткой денежных средств на Хуанпу и «партийную армию» китайские историки прогоминьдановской ориентации связывают и случаи демонстративных отставок Чан Кайши. Так, по мнению Хуан Бинфэна, поскольку в январе – феврале 1924 г. никакого официального органа, ответственного за финансирование школы, не существовало, то Чан Кайши, фактически попавший в финансовую зависимость от юньнаньцев, именно по этой причине подал в отставку и покинул Гуандун. С 21 февраля по 21 апреля Чан и Ляо обменивались телеграммами, в которых значительное внимание уделялось финансированию школы: Чан требовал указать источники финансовых поступлений, определить орган, ответственный за финансирование, и гарантировать регулярное поступление фиксированных сумм, выдвигая это в качестве условия своего возвращения в Гуанчжоу. Наконец, 14 апреля к просьбам о возвращении Чана присоединился Сюй Чунчжи, и Чан Кайши, полу-

⁴⁸ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 58; Ван Чжэнхуа. Хуанпу цзюньсяо цзинфэй чунтань. С. 448 – 449.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 53; Да юаньшуай да бэньин гунбао (Вестник ставки генералиссимуса). 1924. № 26, 30, 33.

⁵¹ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 354.

чив от Ляо Чжункая гарантии надежного финансирования, возвратился к исполнению своих обязанностей⁵².

По утверждению Сунь Цзыхэ, Чан Кайши подал в отставку с поста главы комитета по подготовке к открытию школы по причине монополизации финансов провинции ставленниками юньнаньцев в ее администрации, что оставляло школу Хуанпу без средств на текущие расходы. Об этом, полагает Сунь Цзыхэ, свидетельствуют телеграммы в адрес Чан Кайши, посылавшиеся Ху Ханьминем (28 февраля 1924 г.) и Сунь Ятсеном (29 февраля), письма Чан Кайши Ляо Чжункаю от 14 марта и Ху Ханьминя в адрес Чан Кайши от 19 марта, ответное письмо Ляо Чжункая Чану от 21 марта, а также тот факт, что после кадровых перемен в администрации Гуандуна Чан вернулся к исполнению своих обязанностей⁵³. Даже знаменитую телеграмму Ляо Чжункая от 3 апреля 1924 г. в адрес Чан Кайши («что касается расходов на военную школу, то младший брат не спрашивает отчета о расходах, а старший брат не спрашивает, откуда они поступают, текущие расходы не ограничиваются, можно совершенно спокойно приступать к работе»⁵⁴) Сунь Цзыхэ трактует в том духе, что Ляо обнадеживал Чана исключительно по поводу факта наличия источников поступлений⁵⁵.

Между тем, как мы знаем, у отставки Чан Кайши с поста руководителя подготовительного комитета есть другие толкования. В частности, историк из КНР Ли Цзикуа видит причину скандального отъезда буду-

⁵² Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 46; Мао Сычэн. Указ. соч. Ч. 6. С. 72. Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 349. Сунь Цзыхэ утверждает, что по причинам проблем с финансированием Чан Кайши подавал в отставку также в августе 1925 г. Однако в хронике Мао Сычэна под 6 августа не говорится, что он это сделал из-за отсутствия финансовых средств как таковых. Чан был недоволен другим: «...из-за отсутствия ответственного за финансирование школы разгневался и подал в отставку». – Цит. по: Там же; Мао Сычэн. Указ. соч. Ч. 11. С. 57.

⁵³ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 46; Мао Сычэн. Миньго шиуянью цянью чжи Цзян Цзэши сяньшэн. Ч. 6. С. 72; Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 349. Сунь Цзыхэ утверждает, что по причинам проблем с финансированием Чан Кайши подавал в отставку также в августе 1925 г. Однако в хронике Мао Сычэна под 6 августа не говорится, что он это сделал из-за отсутствия финансовых средств как таковых. Чан был недоволен другим: «...из-за отсутствия ответственного за финансирование школы разгневался и подал в отставку». – Цит. по: Там же; Мао Сычэн. Указ. соч. Ч. 11. С. 57.

⁵⁴ Цит. по: Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 349.

⁵⁵ Там же. С. 350; Сунь Кэ. Гуанчжоу шичжэн ишу (Мемуары мэра Гуанчжоу) // Чжунго сяньдай ши чжуаньти яньцзю баогао (Научные специализированные доклады по новейшей истории Китая). 1978. № 8. С. 292.

щего генералиссимуса как раз в том, что тот был возмущен источником финансовой поддержки, которая исходила от советской стороны⁵⁶.

Насколько вескими могут быть основания для такого вывода, стоит разобраться. Тем более что некоторые китайские историки, и в первую очередь тайваньские, склонны умалить значение советской помощи для армии Гоминьдана и его военных побед.

§ 2. Советская помощь в трактовах сторонников Гоминьдана. Получал ли Чан Кайши советские деньги?

Наиболее известные факты военно-технического содействия Москвы армии Гоминьдана историки-гоминьдановцы не пытаются отрицать. Тем более что об этих фактах, помимо западных и китайских ученых, упоминают авторы многочисленных мемуаров, в том числе сам Чан Кайши.

В своей книге «Советская Россия в Китае» он сообщил о том, что «первая партия» оружия (доставленная «Воровским» в октябре 1924 г.) составляла 8 тыс. винтовок⁵⁷; «вторая партия», по его утверждению, включала 6 полевых орудий, 3 тыс. винтовок, а также пулеметы, гранаты и т.п.. Всего из СССР, утверждал Чан, было получено 3 тыс. тонн военных грузов⁵⁸. Вопрос о числе партий оружия, полученного из СССР, видимо, с легкой руки Чан Кайши вошел в круг интересов гоминьдановских историков и активно ими обсуждался. Партий сумели насчитать по

⁵⁶ Ли Цзюэ. Указ. соч. С. 121.

⁵⁷ Источники расходятся в определении номенклатуры и количества оружия в «первой партии». Так, в официозной хронике Мао Сычэна говорилось о «закупленных» главной ставкой горных и полевых орудиях, винтовках, легких и тяжелых пулеметах, различных боеприпасах. — Мао Сычэн. Указ. соч. Цз. 2. С. 428. По данным, представленным у К.М. Уилбура, на борту «Воровского» находились 12 тыс. винтовок и 40 полевых орудий, полностью безвозмездно переданных правительству Сунь Ятсена. — Wilbur C.M. Military Separatism and the Process of Reunification under the Nationalist Regime, 1922 – 1927. P. 234 – 235. В другой работе Уилбур сообщает, что «Воровский» на пути из Одессы во Владивосток через Индийский океан имел на борту несколько тысяч винтовок с боеприпасами, пулеметы и орудия. — Id. Sun Yat-sen: Frustrated Patriot. N.Y., 1976. P. 211. Относительно количества винтовок и патронов – 8 тыс., по 500 патронов на каждую, — сходятся Ф.Ф. Лю и Дж. Бауден.

⁵⁸ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 358; Цзян Цзешуи. Су Э цзай Чжунго (Советская Россия в Китае). Тайбэй, 1957. С. 271. В английском и русском переводах книги Чан Кайши столь подробные сведения о поставках из России отсутствуют.

меньшей мере три⁵⁹. Примечательно, что о «трех партиях» писал и А.Я. Калягин, работавший советником в Китае в 1938 – 1939 гг. и, видимо, при подготовке своей книги пользовавшийся архивными материалами. Он сообщал, что вторая партия оружия была доставлена в Гуанчжоу в начале, а третья – в середине 1926 г. Согласно Калягину, всего «в октябре 1926 г.» (?) – видимо, по состоянию на октябрь 1926 г. – было поставлено: 24 самолета (цифра представляется чрезвычайно завышенной, возможно, техническая ошибка), 157 полевых пушек, 48 горных пушек, 128 минометов, 295 станковых пулеметов, 73 993 винтовок, 11 тыс. ручных гранат, 124 млн. патронов, 50 тыс. снарядов, 500 тыс. пудов пороха⁶⁰. В свете того факта, что по крайней мере в первой половине 1926 г. между Гуанчжоу и Владивостоком курсировали семь судов⁶¹, вопрос о числе «партий» может показаться несколько схоластическим. Однако вполне возможно, что оружие, сосредотачивавшееся на складах во Владивостоке, могло в 1926 г. вывозиться двумя сериями рейсов.

Но вряд ли это означает, что в 1925 г. оружие, выделявшееся для Гуанчжоу, не доставлялось туда вовсе. Китайские историки, симпатизирующие Гоминьдану, не оспаривают приведенных в трудах Дж. Баудена и Ф. Лю сведения о том, что в течение года после первой поставки китайская сторона получила еще 15 тыс. винтовок, пулеметы и орудия⁶².

⁵⁹ Так, бывший курсант Хуанпу Лэн Синь в 1976 г. на научном симпозиуме, посвященном источниковедению новейшей истории Китая, утверждал, что советское оружие в 1924 г. поступало в Гуанчжоу не одной партией, а двумя. Сунь Цзыхэ из того факта, что в Гуанчжоу были советские летчики, а значит, и советские самолеты, заключает, что они должны были прибыть с «третьей партией»; поскольку доподлинно известно, что в октябре 1925 г., во время Второго восточного похода, гоминьдановская авиация выполняла разведывательные задачи, то эта «третья партия» должна была прибыть в Гуанчжоу не позднее августа. — Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 359; Чжунго сяньдай ши чжуаньти яньцзю баогао (Специализированные доклады по новейшей истории Китая). 1977. № 7. С. 12.

⁶⁰ Калягин А.Я. По незнакомым дорогам (записки военного советника в Китае). 2-е изд. М., 1979. С. 13.

⁶¹ Этот факт уже в 80-е годы был известен китайским историкам. — См.: Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 359. Сунь Цзыхэ ссылается на работу К.М. Уилбура (Wilbur C.M. Military Separatism and the Process of Reunification under the Nationalist Regime, 1922 – 1927. P. 234 – 235 [footnotes 28 – 29]). Уилбур дает ссылку на мемуары В.В. Вишняковой Акимовой (Указ. соч. С. 200).

⁶² Liu F.F. Military History of Modern China, 1924 – 1949. P. 14; Bouden J.C. Soviet Military Aid to Modern China. P. 46. См. также таблицу распределения артиму-

Что же касается оплаты поставок, осуществлявшихся после 1924 г., то, полагает Сунь Цзыхэ, «хотя количество поступившего в Гуандун оружия и снаряжения, а также расходы на них точно не известны», однако деньги, имевшиеся в руках Бородина, вполне могли использоваться с этой целью⁶³.

Вопрос о характере этих поставок прогоминьдановски ориентированные авторы решают однозначно: после 1924 г. поставки осуществлялись на условиях предоплаты и представляли собой не столько помощь, сколько «торговлю оружием». «Что и говорить о продолжавшем доставляться из Советской России оружию, качество и количество которого постоянно снижались, об устаревшем вооружении и боеприпасах японского и германского производства, которые продавались гуанчжоускому правительству по высокой цене, к тому же зачастую не попадали в руки воинов быстро наступавшей армии и вовсе не обязательно поступали в школу Хуанпу и верные правительству части»⁶⁴.

Финансовая помощь Москвы южнокитайскому правительству оценивается еще менее лицемерно. Историки-гоминьдановцы вообще оспаривают получение Гоминьданом *непосредственной и безвозмездной*

шесть, отпущенного в 1924 – 1925 бюджетном году и намеченного к отпуску в 1925 – 1926 году, где первым пунктом фигурируют 15 тыс. винтовок. – ВКП (б), Коминтерн... Т. I. Док. № 183. С. 631.

⁶³ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 351. Следуя не вполне ясной логике, Сунь Цзыхэ приводит в доказательство своей гипотезы следующие факты: 29 июня 1925 г. Военный совет в Гуанчжоу по предложению Блюхера изыскал средства для приобретения самолетов, а 23 августа Бородин в телеграмме в полпредство просил ускорить приобретение шести военных аэропланов, а также направить в Гуанчжоу 10 пилотов и техников через Владивосток; в другой телеграмме он ходатайствовал о поставках боеприпасов. – Там же. С. 351 (со ссылкой на: *Го Тинъи*. Чжунхуа миньго ши жичжи (Хроника событий истории Китайской Республики). Ч. 1. Тайбэй, 1979. С. 901, 919).

⁶⁴ Там же. С. 374. Уместно вспомнить в этой связи, что и торговля может быть формой помощи. Весной 1925 г. английские и американские компании, поставившие в Гуанчжоу нефтепродукты, объявили гоминьдановским властям бойкот. Советский Союз, не имевший достаточного числа судов на Дальнем Востоке и соответствующего оборудования во Владивостокском порту, пошел на существенные издержки, наладив поставки нефтепродуктов в Гуанчжоу уже с мая 1925 г. До марта 1926 г. Гуанчжоу снабжался такого рода товарами исключительно из СССР. Эти торговые операции буквально спасли огромный город. См.: *Мировицкая Р.А.* Первое десятилетие // Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968. С. 33 – 36.

финансовой поддержки от Советского Союза в сколько-нибудь значительных объемах⁶⁵.

При этом они вовсе не отрицают приведенные в трудах авторитетных западных исследователей свидетельства того, что значительные суммы выделялись Москвой и действительно направлялись в Гуанчжоу. Корень проблемы для них – в отсутствии, по их мнению, надежных документальных доказательств *получения* этих денег именно теми институтами Гоминьдана, которые в дальнейшем обусловили его лидерство в общенациональном масштабе, в том числе *школой Хуанпу и «партийной армией»*.

Такая позиция определенным образом обосновывается, и некоторые предъявляемые в ее поддержку аргументы подкрепляются источниками, которые вводят в научный оборот ценный исторический материал.

Поэтому обойти эти аргументы нельзя. Рассмотрим их по отдельности.

*Если бы школа Хуанпу получала такое щедрое финансирование, о каком заявляли представители советской стороны, школа не сталкивалась бы с частыми финансовыми затруднениями*⁶⁶.

Особое неприятие вызывает приведенное К.М. Уилбуром утверждение М.М. Бородина, который в 1929 г. заявил журналисту и политологу Луису Фишеру о том, что советское правительство истратило на организацию школы и ее поддержку в начальный период 3 млн. рублей (по подсчетам Уилбура, около 2 млн 700 тыс. «китайских долларов» по тогдашнему курсу)⁶⁷.

Однако такой суммы в распоряжении Чан Кайши в начальный период существования школы заведомо не было. По расчетам Блюхера, в то время на содержание дивизии численностью 5,5 тыс. человек было достаточно 85 тыс. гуанд. долл. в месяц⁶⁸. Соответственно, на 2,7 млн такое соединение можно было содержать в течение без малого двух с половиной лет. Между тем, по крайней мере до начала 1925 г. и численность личного состава, и финансовые потребности школы Хуанпу были

⁶⁵ См.: там же. С. 338 – 376; *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 43 – 62.

⁶⁶ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 349 – 350; *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 43 – 45, 61.

⁶⁷ Fisher L. The Soviets in World Affairs: A History of the Relations Between the Soviet Union and the Rest of the World. Vol. 2. L.; N.Y., 1930. P. 318; *Wilbur M.C.* Sun Yat-sen: Frustrated Patriot. N.Y., 1976. P. 207 – 209, 351; *Id.* Military Separatism and the Process of Reunification under the Nationalist Regime, 1922 – 1927. P. 233 – 234; *Ibid.* Footnote 28; *Wilbur C.M., How J. Lian-ying*. Op. cit. P. 97; Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 340.

⁶⁸ *Карпунова А.И.* В.К. Блюхер в Китае. 1924 – 1927 гг. ... С. 200.

значительно скромнее. Наличие таких денег, о которых говорил Бородин, исключило бы все финансовые проблемы.

Трудности с финансированием военной школы и «партийной армии» действительно были. О них, кстати сказать, писал и В.К. Блюхер, отмечавший, что «в силу целого ряда материальных недостатков численный рост школы (в 1924 г. — А.Ю.) протекал крайне медленно»⁶⁹. Однако, приводя сведения об этих трудностях, объясняя с цифрами в руках их причину — захват налоговой базы провинции «союзными» генералами, тайваньские историки не замечают, как опровергают собственные выкладки по поводу того, что гоминьдановское правительство было способно организовать финансирование «партийных» вооруженных формирований исключительно за счет своих средств.

Самым убедительным аргументом сугубо внутреннего характера источников финансирования школы Хуанпу и «партийной армии» тайваньские исследователи считают доказательство от противного — *отсутствие документов на китайском языке, которые свидетельствовали бы о получении командованием «партийной армии» денег от советской стороны: имеющиеся документы такого рода содержат сведения лишь о финансировании Хуанпу по официальным каналам из внутренних источников*⁷⁰.

Логике такого подхода показывает «опровержение» Хуан Бинфэн факта получения школой Хуанпу денег, о которых сообщало письмо от 17 марта 1925 г. из Москвы в полпредство в Пекине. Там говорится о предназначенных для Галина (Блюхера) 450 тыс. рублей, а также о 100 тыс. рублей, выделенных для поддержки школы в течение двух месяцев⁷¹. В письме, рассуждает Хуан Бинфэн, указывается, что после формирования новых частей «следует содержание изыскивать на месте», а дальнейшая поддержка школы осуществляется «при условии представления ею сметы»⁷². Но поскольку документальные свидетельства представления такой сметы советской стороне отсутствуют, то и никакой денежной помощи школа от нее не получала⁷³.

Китайский историк и мысли не допускает, что какой-либо документ тех лет мог в архивах не сохраниться из-за случайной утери, сознатель-

⁶⁹ В.К. Блюхер в Китае. 1924 — 1927 гг.: новые документы... С. 87.

⁷⁰ *Сунь Цзыхэ*. Указ. соч. С. 350; *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 60 — 61.

⁷¹ См.: *Wilbur C.M. Sun Yat-sen: Frustrated Patriot*. P. 207 — 209, 351; *Id. Military Separatism and the Process of Reunification...* P. 233 — 234; *Ibid.* Footnote 28.

⁷² *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 62.

⁷³ Там же.

ного его уничтожения и т.п. Но при этом как-то упускает из виду, что и приводимые им и его коллегами сведения о «внутренних» источниках денежных поступлений полной картины все-таки не дают. Лакуны в документальной базе относительно финансирования школы Хуанпу остаются весьма серьезные. Примечательно, что, говоря о доходах и расходах школы, прогоминьдановски настроенные историки от декабря 1924 г. сразу переходит к периоду, начавшемуся после августа 1925 г., а точнее — к январю 1926 г., когда Хуанпу была официально преобразована в Центральную военно-политическую школу. Средства на ее текущие расходы, сообщает Хуан Бинфэн со ссылкой на утверждения самого Чан Кайши, решением Военного совета были сначала определены в 300 тыс. долл., затем в 270 тыс. долл. До «восстания коммунистов» в 1927 г. ежемесячные текущие расходы на школу составляли 200 тыс. (не ясно, имеется в виду школа в Гуанчжоу или в Ухане)⁷⁴. Тайваньский историк пишет также, что 15 декабря 1925 г. Чан Кайши в плане реорганизации армии, предложенном Военному совету, предложил направлять на военные нужды седьмую часть всех финансовых средств, планируемых в расходной части бюджета пров. Гуандун⁷⁵, что при наличии 15 — 18 дивизий должно было составить примерно по 130 тыс. долл. в месяц на каждую. Но эти полезные сведения никак не проясняют источники финансирования Хуанпу в те периоды, когда школа испытывала денежные затруднения.

Так, в связи с катастрофическим уменьшением реального финансирования (когда из положенных 30 тыс. долл. школа Хуанпу получала лишь 6 тыс. в месяц, о чем сообщал Хэ Инцинь⁷⁶) с июля 1924 г. руководство школы, как отмечалось, прибегало к займам у Сюй Чунчжи. Однако сумма займов, упоминавшихся выше (с июня по декабрь всего 60 тыс. кант. долл., из них 35 тыс. в декабре⁷⁷), никак не могли покрыть расчетные текущие потребности Хуанпу. Положение вряд ли спасали деньги, выделявшиеся Чан Кайши как начальнику фортов Чанчжоу (с июля по сентябрь он получил 12,3 тыс. долл.)⁷⁸. Никакие расчеты не дают заметного приближения к необходимым 30 тыс. долл. в месяц.

⁷⁴ Там же. С. 53; Цзян Цзеши фу Ван Цзинвэй шу (Ответное письмо Чан Кайши Ван Цзинвэйю), 9 апреля 1925 г. // *Цзян Цзеши*. Цзыфань лу (Хроника самоанализа). Б.м., б.г. Цз. 3. С. 47.

⁷⁵ *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 56.

⁷⁶ *Сунь Цзыхэ*. Указ. соч. С. 350; *Хэ Инцинь*. Гэмин цзяюй (Революционное воспитание) // Хуанпу цзюньсяо шихуа (Рассказы по истории военной школы Хуанпу). Чунцин, 1944. С. 31.

⁷⁷ *Хуан Бинфэн*. Указ. соч. С. 52.

⁷⁸ Там же. Указ. соч. С. 53.

Между тем, по крайней мере с сентября 1924 г. расходы школы Хуанпу должны были резко возрасти: при ней формировался первый учебный полк. Даже по сокращенной смете на формирование новых частей требовались 231 400 долл.⁷⁹ Необходимо было содержать и шанхайское представительство⁸⁰.

Откуда брались деньги? Налоговая база правительства к концу 1924 г. серьезно вырасти не могла – новых территорий гуанчжоуское правительство не приобрело, его отношения с генералами, захватившими основные источники доходов в провинции, только ухудшались⁸¹. Тот же Хуан Бинфэн все же вынужден признать, что не в состоянии дать достаточно полную и связную картину финансирования школы и «партийных» формирований во второй половине 1924 г.: большая часть сведений, касающихся периода до января 1925 г., носит фрагментарный характер⁸². При том, что текущие расходы школы Хуанпу с июня 1924 г. по апрель 1928 г. были отражены в выпущенном ее администрацией в 1937 г. сборнике материалов⁸³, документальные данные о финансировании школы и частей Чан Кайши за 1925 г. практически отсутствуют, расходы этих формирований отчасти известны лишь за 1926 г.⁸⁴ Если следовать логике историков – сторонников Гоминьдана, то отсутствие документов относительно финансирования школы Хуанпу и «партийной армии» очевидно свидетельствует о том, что средства на их содержание в соответствующие периоды не выделялись и «сердцевина» вооруженных сил Гоминьдана просто должна была прекратить существование.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

⁸⁰ Ли Фэн. Указ. соч. С. 149.

⁸¹ Падение доходов, видимо, было связано с военными неудачами гуанчжоуского правительства в 1923 – 1924 гг. и тем обстоятельством, что занявшие Гуандун войска, по обыкновению тех лет, взыскали с деловых кругов значительные суммы сразу после изгнания войск Чэнь Цзюньмина; к тому же в 1923 г. были введены дополнительный земельный налог, налог на медикаменты и т.п. В 1924 г., несмотря на новые налоги – подоходного на жалование чиновников, на игорные дома, ломбарды, недвижимость, добавочных гербовых пошлин, акцизных сборов и т.д., – доходы правительства были далеки от уровня 1923 г. – Мельникова Н. Некоторые аспекты финансово-налоговой политики гоминьдановского правительства в Кантоне (1923 – 1925 гг.) // Китай в 20-е годы... С. 167 – 168.

⁸² Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 52.

⁸³ Чжунъян луцзюнь цзюньгуань сюэсяо ши гао (Очерк истории Центральной офицерской школы сухопутных войск). Б.м., 26-й год Республики (1927). Вып. 1. Ч. 1. С. 2.

⁸⁴ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 53.

И тем не менее в получение финансовой помощи со стороны Москвы такие исследователи соглашались поверить, только увидев соответствующие приходные документы, буде они найдутся в китайских архивах.

А на это рассчитывать трудно. Помощь революционным силам Китая со стороны Москвы, в том числе финансовая, до 1960-х годов должна была оставаться секретом даже для советской общественности, не говоря уже об остальном мире (правда, в отношении остального мира это не очень получилось, так как в апреле 1927 г. при налете полиции и жандармерии Чжан Цзолина на советское полпредство в Пекине было захвачено много документов, осевших в западных архивах и в значительной части изданных за рубежом). В 1920-е годы советские советники в Южном Китае официально выступали как демобилизованные из РККА по окончании гражданского конфликта военные специалисты, *принятые на службу* гуанчжоуским правительством. Официальные дипломатические связи Москва поддерживала с правительством в Пекине, власть которого в Гуанчжоу не признавалась. Передача каких-либо средств южнокитайскому гоминьдановскому правительству и его учреждениям в таких условиях могла осуществляться только в рамках *секретных операций*. Пусть помощь Гоминьдану была секретом Полишинеля, но соответствующее лицо перед мировой общественностью Москва должна была сохранять.

Режим секретности касался и материально-технической помощи Гоминьдану. Видимо, демонстративный визит «Воровского» в Гуанчжоу, состоявшийся в октябре 1924 г., получил слишком громкий и неприятный для советского правительства резонанс. Постановление Политбюро ЦК РКП (б) от 7 мая 1925 г. предписывало: «Отправку людей, а равно и снаряжения производить с максимальной секретностью. Использование для перевозки людей и снаряжения посыльного судна «Воровский» – признать нецелесообразным. Поручить Киткомиссии (Китайской комиссии Политбюро ЦК ВКП(б). – А.Ю.) изыскать для этого другие пути (госпароходы, частные, иностранные суда и пр.)»⁸⁵.

Столь же уязвим для критики и другой аргумент тайваньских историков: коль скоро о поступлении денег от советской стороны на счета школы Хуанпу и «партийных» частей отсутствуют, то *финансовые средства, проходившие через руки главного политического советника Гоминьдана Бородин, по всей видимости, расходовались по двум основным направлениям – через советников направлялись на поддержание коммунистических структур в организациях Гоминьдана, правитель-*

⁸⁵ ВКП (б), Коминтерн... Т. I. Док. № 148. С. 554.

стве и армии, а также в военных школах; шли на закупку советского оружия и снаряжения для гуанчжоуского правительства⁸⁶.

Деньги на коммунистические организации Гуандуна через советских советников, как будет показано, проходили. Но по тем статьям сметных расходов, которые не имели отношения к школе Хуанпу и «партийной армии». В письме от 4 января 1924 г. М.М. Бородин следующим образом ответил Г.Н. Войтинскому, в то время – заведующему Дальневосточным отделом Восточного отдела ИККИ и представителю Коминтерна в Китае, на его просьбу посодействовать деятельности КПК в рабочих организациях: «...Вы просите высказать мнение о финансовой помощи рабочим организациям из «наших» средств. Во-первых, этих средств еще нет. До 25-го с[его] м[есяца] (имеется в виду декабрь 1923 г. – А.Ю.) я работал без средств. Гоминьдан сам оплачивал свои счета. Теперь мы уже начали некоторое финансирование (курсив мой. – А.Ю.). Во-вторых, мы работаем в пределах сметы. Я исследую вопрос и при выработке следующей сметы (курсив мой. – А.Ю.) прибавлю то, что по моему мнению и мнению ЦК Киткомпартии, необходимо дать рабочим организациям. Утвердят ли это в Москве – не знаю»⁸⁷.

«Работа в пределах сметы» означает расходование определенных объемов средств по конкретным статьям. До мая 1925 г. основная часть помощи тем силам в Китае, которые в Москве считались революционными, проходила через наркомат иностранных дел. В протоколе № 2 заседания Китайской комиссии Политбюро ЦК РКП (б) от 29 мая 1925 г. (незадолго до того созданном специальном коллегиальном органе, предназначенном для принятия политически важных решений, касающихся Китая) сообщается, что комиссия заслушала сообщение наркоминдел Г.В. Чичерина. Он сообщил, что «в распоряжении НКВД имелось 2 000 000 руб., за счет которых содержались кантонская группа (советников. – А.Ю.), школа Вампу, политекурсы, поддерживалось формирование новой дивизии и оказывалась помощь Гоминьдану и Киткомпартии. В настоящий момент эти суммы израсходованы»⁸⁸. На том же заседании было принято решение «всю военно-политическую работу в Китае и отпуск средств на расходы объединить и сосредоточить в Киткомиссии»⁸⁹.

⁸⁶ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 351; Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 62.

⁸⁷ ВКП(б), Коминтерн... Т. I. Док. № 104. С. 359.

⁸⁸ Там же. Док. № 152. С. 565.

⁸⁹ Там же. С. 564.

Вряд ли это решение каким-то образом привело к ослаблению сметной дисциплины. Скорее наоборот. Выделение Китайской комиссией сколько-нибудь крупных сумм было вполне адресным: ее постановления предусматривают исключительно «постатейное» финансирование – даже сумма в 2 тыс. рублей удостоивалась отдельной статьи сметы⁹⁰. Утверждало постановления Комиссии Политбюро ЦК ВКП (б).

КПК финансировалась на регулярной основе. Так, в письме секретарю ИККИ И.А. Пятницкому и членам делегации ВКП (б) в ИККИ от 7 июня 1926 г. Г.Н. Войтинский писал о своем намерении добиться «общего увеличения сметы Киткомпартии (до 14 000 руб. в месяц вместо 6 000)» и просил поставить этот вопрос перед Бюджетной комиссией ИККИ⁹¹. Практика Китайской комиссии знала и случаи оказания экстренной финансовой помощи КПК. Так, протоколом заседания Политбюро № 66 (особый № 49) от 1 июня 1925 г. зафиксировано решение утвердить предложение Китайской комиссии о срочном ассигновании в распоряжение ВЦСПС и последующей отправке в Шанхай, где находился ЦК КПК, из резервного фонда Совнаркома СССР 50 000 тыс. рублей на нужды рабочего движения⁹². Смета Китайской комиссии предполагала и такую статью, как «непредвиденные расходы». Так, по протоколу от 5 июня 1925 г. по этой статье до 1 октября планировались 20 тыс. амер. долл.⁹³ Надо полагать, это был фонд, из которого могли выделяться средства на непредвиденности, касающиеся любых статей сметы. Соответственно, распоряжалась этими деньгами сама Комиссия.

В любом случае безоглядно направлять на поддержку коммунистических организаций те средства, которые по смете выделялись для формирования новых частей или содержания военной школы, Бородин и Блюхер не имели права.

Другое дело – кредитование военных закупок. Это предположение тайваньских историков выглядит не таким уж необоснованным. По всей видимости, на полностью безвозмездной основе поставки оружия гуанчжоускому правительству осуществлялись только в 1924 г.

По сведениям, почерпнутым Сунь Цзыхэ из документов, хранящихся в американских университетских архивах (из тех материалов, что были захвачены при налете на советское пролпредство в Пекине 6 апреля 1927 г.), в 1926 г. военный атташе советского полпредства в Пекине неод-

⁹⁰ Там же. С. 566.

⁹¹ Там же. Т. II. Ч. 1. Док. № 57. С. 253.

⁹² Там же. Т. I. Док. № 154. С. 573.

⁹³ Там же. Док. № 153. С. 570.

нократно посылал Блюхеру и Бородину телеграммы о том, что советское оружие и снаряжение, сосредоточенные во Владивостоке, будут поставлены немедленно после их оплаты гуанчжоуским правительством. Так, в телеграмме на имя Блюхера от 4 июля военный атташе Егоров называл общую стоимость грузов, направленных в Гуанчжоу, по состоянию на 1 декабря 1925 г.: 2 млн 500 тыс. рублей. Перечислялись также грузы, сосредоточенные на тот момент (4 июля) во Владивостоке и ожидающие отправки в Гуанчжоу: 2 млн 250 тыс. винтовочных патронов; 20 автоматических пушек и 2 тыс. снарядов к ним; 3 орудия Арисака и 2 тыс. снарядов к ним; 7 трехдюймовых горных орудий, 7 тыс. снарядов; 10 тыс. трехдюймовых химических снарядов; 9 крепостных орудий Розенберга, 6 тыс. снарядов; 40 тяжелых орудий, 4 тыс. снарядов; 9 самолетов; всего на 2 млн рублей. В телеграмме сообщалось, что гуанчжоуское правительство должно немедленно компенсировать транспортные расходы, а также в определенный срок оплатить уже отправленные и еще не отправленные грузы.

Второй документ – телеграмма, направленная 27 марта 1926 г. канцелярией советского военного атташе М. Бородину. В ней перечислялись грузы, сосредоточенные во Владивостоке: 1 млн 300 тыс. винтовочных патронов советского производства; 1 млн 200 тыс. патронов к японским винтовкам и 8 200 снарядов к трехдюймовым полевым орудиям. В дополнении значились 7 млн патронов к винтовкам германского производства; 250 пудов пороха; 8 тыс. снарядов к трехдюймовым горным орудиям; 15 комплектов запчастей к тяжелым орудиям. Стоимость этого груза, за вычетом запчастей к тяжелым орудиям, составляла 564 148 рублей, для отправки груза счет требовалось оплатить. По договоренности с Национальным правительством груз предполагалось отправить через провинции Цзянси и Фуцзянь⁹⁴.

Таким образом, делает вывод Сунь Цзыхэ, после того как была доставлена первая партия оружия, последующие грузы оружия и снаряжения доставлялись гуанчжоускому правительству на условиях предоплаты, т.е. представляли собой не столько «помощь», сколько закупки на коммерческой основе⁹⁵.

Однако известно, что уже 11 июня 1925 г. Политбюро ЦК РКП (б) утвердило предложения Китайской комиссии, в которых был следующий пункт: «Военное имущество гоминьдановским генералам и Кантону отпустить в кредит под векселя со сроком платежа через два года» (курсив

⁹⁴ Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 363.

⁹⁵ Там же. С. 374.

мой. – А.Ю.). Так что с того момента речь могла в течение определенного периода идти не о денежных выплатах, а о выдаче векселей. Возможно, именно об оформлении и высылке этих обязательств, помимо транспортных расходов, и напоминали Бородину телеграммы, посланные в его адрес. Что касается транспортных расходов, то они напрямую предусматривались в смете Китайской комиссии, и, соответственно, должны были включаться в те суммы, которые Бородин получал, с указанием их предназначения в рамках сметы⁹⁶.

Правда, в документах, предшествовавших постановлению Политбюро о принятии предложений Киткомиссии от 11 июня 1925 г., например, в постановлении Китайской комиссии от 29 мая того же года («военное имущество гоминьдановским генералам и Кантону отпустить в кредит под векселя со сроком платежа через 2 года»⁹⁷) речь идет, по-видимому, о поставках, конкретно определенных по номенклатуре и объемам. Так, в постановлении Киткомиссии говорится о том, что «тов. Караханом и Ворониным (псевдоним начальника группы военных советников в Северном Китае. – А.Ю.) возбуждается вопрос об отпуске Кантону – 9 тыс. винтовок с патронами, 100 пулеметов, 10 тыс. ручных гранат, бомбометов, 6 аэропланов и бездымного пороха...»⁹⁸. Видимо, решения о кредите касались только ограниченного объема грузов, поступивших в 1925 г. В 1926 г. поставки, на оплату которых гоминьдановское правительство не было способно сразу изыскать средства, гипотетически могли оплачиваться деньгами Бородина, которые представляли собой своего рода кредиты китайским генералам. Но ведь и кредиты с отсрочкой платежа всегда считались видом помощи, тем более что в 1926 г. и финансовые возможности гоминьдановского правительства выросли на порядок.

О психологических мотивах той позиции, которую занимают историки, симпатизирующие Гоминьдану, свидетельствует еще один из их аргументов: *о финансовой помощи СССР не преминул бы сообщить Чан Кайши в своей книге «Советская Россия в Китае» – ведь писал же он там о поставках советского оружия его армии, даже приводил цифровые данные*⁹⁹.

⁹⁶ ВКП (б), Коминтерн... Т. I. Док. № 153. С. 570; Док. № 154. С. 574.

⁹⁷ Там же. Док. № 152. С. 567.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Хуан Бинфэн. Указ. соч. С. 61; Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 340, 358. Имеется в виду китайский текст книги Чан Кайши. См.: Цзян Цзешу. Су Э цзай Чжунго. С. 271. Чан Кайши писал о полученных из СССР 3 тыс. т военных грузов, а также о содержавшихся во «второй партии оружия» 6 полевых орудиях, 3 тыс. винтовок, пулеметах, ручных гранатах «и т.д.».

Но именно Чан Кайши никогда бы не признался в получении денег от советских представителей.

По воспоминаниям «правого» гоминьдановского деятеля Цзоу Лу, первое время Гоминьдан принимал финансовую помощь от советской стороны («вначале Советская Россия помогала в расходах нашей партии»¹⁰⁰). Но на втором заседании избранного на I съезде Гоминьдана (январь 1924 г.) ЦИК, когда председатель финансового комитета Ляо Чжункай сообщил в своем докладе об изменении сметы партийных расходов и сослался на то, что исправления внесены главным политическим советником Бородиным, это вызвало негодование присутствующих. Особенно возмущались представители шанхайской организации – чтобы разобраться в проблеме, из Шанхая в Гуанчжоу специально приезжал Ван Цзинвэй, в будущем главный соперник Чан Кайши в борьбе за лидерство в Гоминьдане. В конце концов было принято решение о ежемесячном финансировании партийных расходов исключительно за счет налога на транспортировку соли и ассигнований от мэрии Гуанчжоу¹⁰¹. Если в дальнейшем Сунь Ятсен и его преемники и брали деньги у Бородина, то явно зареклись афишировать это перед соратниками.

«Национальная партия» уже тогда сочла для себя позором оказаться на финансировании из-за рубежа. Для репутации национального лидера приобретать оружие за границей, – далеко не то же самое, что принимать безвозвратные субсидии наличными у эмиссаров иностранного правительства, исповедующего чуждую идеологию. В эпоху, когда антикоммунизм стал стержнем идеологии Гоминьдана, Чан Кайши не мог пойти на признания, которые поставили бы под сомнение его право на место в гоминьдановском иконостасе.

Идеологическая заданность позиции китайских (в данном случае тайваньских) ученых – приверженцев Гоминьдана – очевидна. Им очень не хочется, чтобы легендарная школа Хуанпу и «партийная армия» строились на советские деньги.

Подход этих историков к теме советской помощи отличает, помимо отчетливого антисоветизма, «презумпция достаточности» документов и материалов, которые существуют на китайском и западных языках, для выведения уверенных заключений (с мемуарами советских представителей в Китае они знакомы только в переводах). Анализа документа, действия или высказывания – выявления целей, которые преследовало

¹⁰⁰ Цзоу Лу. Чжунго Гоминьдан шигао (Очерк истории Гоминьдана). Тайбэй, 1976. С. 457. Цит. по: Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 374–375.

¹⁰¹ Там же.

сообщение, особенностей адресата, возможных мотивов, которыми руководствовался тот или иной деятель, и т.п., они избегают, коль скоро это может привести к выводам, которые противоречат их нерелевантным базовым установкам: лидеры Гоминьдана ничего не предпринимали в обход коллегиальных руководящих органов партии, действовали сугубо открыто и строго документировали все финансовые проводки; никаких денег из-за рубежа тайно они получать не могли; советская помощь для них была не очень-то и важна, а политические и военные успехи Гоминьдана достигнуты главным образом за счет внутренних ресурсов¹⁰². Рассуждая о «внутренних источниках» финансирования, они не допускают мысли, что такой источник, как казна гуанчжоуского правительства, в 1924–1925 гг. мог существенно пополняться и извне. Требование бесспорных документальных свидетельств получения советских денег является для таких исследователей психологическим «рубежом обороны», тем более надежным, чем сильнее уверенность в отсутствии такого рода доказательств участия советской стороны в финансировании «партийной армии».

Но именно такие документальные доказательства существуют на русском языке.

§ 3. Советские документы о помощи Гоминьдану и проблема критериев ее оценки

В книге А.И. Картуновой о В.К. Блюхере (1970, 2-е изд. 1979) приводятся записи из дневника управления Военного отдела (т.е. группы военных советников) в Кантоне от 18 ноября 1924 г. о встрече главного военного советника с комиссаром школы Хуанпу Ляо Чжункаем.

«...Ляо заявил, что за период с 15 октября по 15 ноября школа Вампу получила якобы 25 тыс. кан[тонских] долл. из общей суммы 100 тыс. кант[онских] долл.

Тов. Галин (псевдоним Блюхера. – А.Ю.): За октябрь уплачено 59 тыс.; из оставшихся 75 тыс. долл. не уплачено 16 тыс.

¹⁰² Определенные основания для такой оценки есть. Так, за период с октября 1925 г. до конца сентября 1926 г. общие военные расходы южнокитайского правительства составили 61 млн 285 тыс. юаней, т.е. 80 % всех его финансовых поступлений. Эта сумма намного превышает стоимость советских поставок (см. § 3). – Сунь Цзыхэ. Указ. соч. С. 34. Однако, как будет показано далее, и советские поставки в стоимостном выражении, будь то рубли или кантонские и гонконгские доллары, измерялись восьмизначными числами.

За ноябрь дано 16 тыс. октябрьских плюс 47 тыс.

Ляо: Когда будет уплачена остальная часть?

Галин: Числа 25 ноября частично.

Ляо выражает желание, чтобы сумма в 100 тыс. впредь выплачивалась или одновременно или не более чем в два раза.

Галин обещает урегулировать вопрос с Москвой¹⁰³.

Смысл спора – а речь идет о неких претензиях по поводу задержки обещанного финансирования советской стороной школы Хуанпу – не сразу становится вполне очевиден. Что означает «оставшиеся 75 тыс.»? За вычетом 25 тыс. из ста, или еще предназначавшиеся к выплате после выплаченных 59 тыс.? Но можно понять, что по крайней мере с октября 1924 г. (хотя и не ясно, до какого времени) школа Хуанпу в течение некоего периода получала дотации от советской стороны. Ежемесячные выплаты должны были составлять 100 тыс. гуанд. долл., однако выплачивались деньги неравномерно, что путало отчетность и порождало недоразумения. В данном случае, скорее всего, имелись в виду суммы за октябрь и ноябрь. 25 тыс. – те деньги, о выплате которых было известно Ляо Чжункаю; из оставшихся 75 тыс. за октябрь, по утверждению Блюхера, 59 тыс. тоже были выплачены, оставалось выдать 16 тыс., которые и были переданы в ноябре вместе с 47 тыс. «ноябрьских». Итого, если исходить из данных дневника, из 200 тыс. гуанд. долл., предназначенных к выплате на нужды Хуанпу за два месяца, китайская сторона к 18 ноября должна была получить 147 тыс.

При встрече 1 декабря Ляо Чжункай напомнил о том, «что осталась еще задолженность школе Вампу – 28 тыс. Т[ов]. Г[алин] ответил, что переводы денег сейчас задержаны. В ближайшие дни этот вопрос выяснится, а если же будет необходимо, он попросит одолжить у Суна»¹⁰⁴ (директора Центрального банка Китая¹⁰⁵ Сун Цзывэня). Таким образом,

¹⁰³ Картунова А.И. В.К. Блюхер в Китае. 1924 – 1927 гг.: Документированный очерк... С. 77. В той же беседе фигурировала и тема финансирования Юньнаньской школы: «Помощь Юньнаньской школе оказывалась т. Бородиным эпизодически. Уезжая, т. Бородин не оставил каких-либо инструкций о снабжении деньгами школы. Ввиду острой нужды в деньгах в Юньнаньской школе самое большое, что можно отпустить, это – 2 тыс. кант[онских] долл. Решено выдать деньги завтра, 19 ноября». – Там же.

¹⁰⁴ Там же. С. 86.

¹⁰⁵ По всей видимости, это банк был создан именно как канал для перечисления денег на нужды советнической группы (включая помощь Гоминьдану). Явно о нем писал Л.М. Карахан Г.В. Чичерину 25 августа 1924 г.: «Банк они организовали, но нужен хороший спец, лучше чтоб знал англ[ийский]

за ноябрь были выплачены также не указанные в дневнике 25 тыс. – в сумме с 47 тыс. они должны были составить 72 тыс., в результате чего задолженность школе Хуанпу сократилась до 28 тыс. долл.

Дополняют эти сведения документы из фондов РГАСПИ.

Согласно краткому финансовому отчету советнической группы за период с 13 ноября по 12 декабря 1924 г., деньги за это время (с допуском – с 11 ноября) поступали трижды: 11 ноября – «наличными на устройство квартиры и на обед генералитету» 746 гонк. долл.; 13 ноября – «остаток аванса по отчету т. Айтыкина» в 1 445 гонк. долл. и «остаток сумм по текущему счету в Центральном китайском банке¹⁰⁶, по чеку т. Жилко» (ответственный за финансовое делопроизводство в южнокитайской советнической группе, к тому времени убывший с Бородиным на Север); 15 ноября – «перевод из Шанхая через Интернэйшеналь Банк» на 69 280,75 гонк. долл. Итого – 77 471,87 гонк. долл. (примечание – «или мекс.», т.е. фиксируется тождественность курсов гонконгского и мексиканского долларов)¹⁰⁷.

Из этой части отчета следует, что деньги советская советническая группа могла получать наличными (через Бородина?), а более крупные суммы – банковскими переводами.

Тот же отчет показывает, что потребности группы в ноябре (на «наш аппарат») составляли 30 044 гонк. (или мекс.) долл.: 19 650 долл. «по смете военного отдела» (т.е. военной советнической группы); 700 долл. «по содержанию Консульства»; 2 794 долл. «по счету т. Бородина» (в том числе 550 долл. на содержание автомобиля, полицейских для эскорта и квартиры, 950 долл. «разъездные и кит. т[оварищи] с ним» (так в тексте документа), 1194 долл. «за фильмы» – не ясно, какого содержания, видимо, пропагандистские; 150 долл. «по разным неуплоченным счетам» (орфография оригинала), итого 2 794 долл. Задолженности по счету Бородина до 1 ноября составляли 5 410 долл., в том числе за продукты для экипажа военно-почтового судна «Воровский», лечение моряков, а также лечение сотрудников и «долг сотрудникам по отчетам до 1/XI»¹⁰⁸.

Но большая часть расходов маркировалась рубрикой «ЧАСТИ», которая сопровождалась примечанием в скобках: «все в кантонском мел-

язык». – Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом. 1923 – 1926 г. С. 316.

¹⁰⁶ Банк был открыт 2 августа 1924 г., по некоторым сведениям, при финансовой поддержке Советской России. – Ермашов И.И. Сунь Ят-сен. М., 1964. С. 295.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 7. Л. 123.

¹⁰⁸ Там же.

ком серебре, курс 1.25». Иначе говоря, эти деньги должны были доходить до получателя в наличной местной валюте при среднем курсе пересчета на гонконгские или мексиканские доллары 1,25; причем порядок сумм говорил о том, что они, скорее всего, перечислялись посредством банковских переводов (именно таким образом советнической группой была получена большая часть денег в рассматриваемый период – с 13 ноября по 12 декабря). «Мелкое серебро» – та форма выплат, которая позволяла распределять деньги по «союзным» частям, не вызывая вопросов об их происхождении.

На первом месте в разделе «ЧАСТИ» – «Вампу /ген. Чан-Кай-ши/ Нацрешвармия и школа»: до 15 ноября – 27 500 гуанд. долл., с 15 по 30 ноября – 77 500 долл. В том же разделе отдельной строкой – «на курсы политработников» 3 тыс. долл.; итого 80 500 кант. долл. Вторым пунктом – «бронепоездам и бронепоездам» – намечалось 14 244 долл. («организационные: 6000.00 к.д., ежемесячно – 8 244.00 к.д.»); третьим – «на Хунан и Юнан Военшколы» (т.е. военные школы Хунаньской и Юньнаньской армий) – 8 тыс. долл.; четвертым – «на крестьянск. Отд. Гоминдана (так в тексте. – А.Ю.) и школу при нем» – 10 тыс. долл. Итого – 112 744 гуанд. долл., или 90 195 гонк. долл.

Всего по отчету потребности группы на ноябрь 1924 г. составили 120 239 гонк. долл., при этом «недостача» дошла до 42 768, 25 гонк. долл.¹⁰⁹

Итак, все приведенные выше цифры, помимо реально полученных средств, фиксируют потребности группы в деньгах по различным статьям. Мы видим, что эти потребности были удовлетворены не полностью, о чем свидетельствует солидная «недостача» – более трети необходимого.

Отдельной страницей отчета – «Израсходовано в действительности с 13 ноября по 12 декабря 1924 г.» – показаны реальные финансовые возможности группы за тот период.

В действительности было израсходовано 80 868,27 гонк. долл. На содержание аппарата группы и консульства пошло 21 428 гонк. долл. плюс 2 тыс. гонк. дол. за продукты для экипажа «Воровского»; на содержание частей – 71 800 гуанд. долл. (или 57 440 гонк.), в том числе на «Нацрешвармию и школы» – 47 тыс. кант. долл., плюс 3 тыс. на курсы политработников и 3 тыс. на Хунаньскую школу, перешедшую в состав Хуанпу. Перерасход (за счет кредита, отпущенного правительственным Центральным банком Китая, директор которого Сун Цзывэнь был по-

средником между советской группой и китайскими частями¹¹⁰) составил 3 396 гонк. (или мекс.) долл. Согласно тому же документу, за ноябрь еще причиталось: Хуанпу – 30 500 гуанд. долл., «крестьянскому отделу и остальным не меньше 3000.00» гуанд. долл., т.е. всего 33 500 гуанд. долл., или 26 800 гонк. С учетом долгов по отчетам (1 500 гонк. дол.) и оставшейся задолженности (1 тыс. гуанд. долл.) к выдаче за указанный период еще причиталось 32 696,52 гонк. долл.¹¹¹

Общая финансовая заявка на декабрь составляла 124 135 гонк. долл. плюс 32 696, 52 гонк. долл., недополученных за ноябрь. Итого до 1 января 1925 г. советническая группа рассчитывала получить 156 831,52 гонк. долл., на январь намечалась та же сумма. Расходы «на аппарат» должны были составить 21 340 гонк. долл. плюс 1000 гонк. долл. в качестве аванса на телеграфную связь; «на части» затребовано 127 244 гуанд. долл., или 101 795 гонк. долл., в том числе на «Вампу», то бишь на «Нацрешвармию и школы», 100 тыс. гуанд. долл. плюс 3 тыс. на политкурсы, 8 244 гуанд. долл. на бронепоезд и бронепоезда, 10 тыс. на крестьянский отдел и его школу, и 6 тыс. на «выдачи др. частям: Киткомпартии, Военшколам и непредвиденные»¹¹².

Отмечалось также, что «Комитет Компартии сметы не представил, но ему выдается взаимобразно (так в тексте. – А.Ю.) до 1000.00 кант. долл.»¹¹³ Военной школе Юньнаньской армии предлагалось выдать «по крайней мере 4000.00 кант. дол.», поскольку за ноябрь она получила лишь 2 тыс. Под «непредвиденными» понимались «расходы по агентуре, никакой сметой непредвиденные (орфография оригинала. – А.Ю.), т.е. агентурные разведки в тылу противника, до 600 дол.», а также возможные колебания курса обмена – 400 долл.¹¹⁴

В объяснительной записке к «Краткому финансовому отчету», подписанной Германом или Терешатовым (подпись можно интерпретировать и так, и эдак) 12 декабря 1924 г., указывалось, что с Бородиным (сопровождавшим Сунь Ятсена на Север) выехал сотрудник группы Жилко, отвечавший за финансовую отчетность и взявший с собой все соответствующие документы за период до 13 ноября. Кроме того, Бородин захватил в Пекин для утверждения сметы военного отдела на ноябрь 1924 – январь 1925 г., бронепоезда и утвержденную Галиным

¹¹⁰ Там же. Л. 128.

¹¹¹ Там же. Д. 7. Л. 125.

¹¹² Там же. Л. 130.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹⁰⁹ Там же. Л. 123 – 124.

Блюхером) смету Китайского информационного бюро. «Вампу, или Нацревармия ген. Чан-Кай-ши сметы не имеет, но имеется точно установленная т. Бородиным сумма 100.000.00 кант. дол.»¹¹⁵ Бронеотряд, или «отряд особого назначения», как называл его Бородин, имел смету, утвержденную лично главным политическим советником. Что касается юньнанской и хунаньской школ, то они «подали сметы, но на столь крупные суммы, что мы ими руководствоваться не могли, а оставили на них только указанную в отчете сумму, условленную т. Бородиным»¹¹⁶. Крестьянский отдел и его школы еще лишь разрабатывали сметы на полгода, которые должен был утвердить ЦИК Гоминьдана, а до того им были выданы «только суммы, крайне необходимые, а в расписании расходов показана сумма, необходимая по их заявлению»¹¹⁷.

Действительная сумма «долга», т.е. средств, которых советнической группе не хватило на расходы, составила не 42 768,25 «мексиканских долларов», а 32 696,52. Экономия была достигнута вследствие незаполненности ряда вакансий в штате «специального отдела», разницы обменных курсов (перевод американских долларов в мексиканские осуществлялся по курсу не 1,90, а 1,80), сокращения выплат крестьянскому отделу ЦИК Гоминьдана, юньнаньской и хунаньской военным школам.

Из записки следует, что не все расходовавшиеся средства фиксировались в сметах и отчетах. Там отмечалось, что в счет Бородина за ноябрь и декабрь не включены содержание его и его аппарата (шифровальщика, секретаря и машинистки) — «за неимением данных». То же касалось «его политических расходов, т.е. субсидии газетам, по партии Гоминьдан и другие, нам неизвестные расходы»¹¹⁸.

К сожалению, пока не обнаружены документы, позволяющие судить о том, насколько полно была удовлетворена финансовая заявка советнической группы. Но можно уверенно утверждать, что по крайней мере в 1924 г. львиная доля финансовых хлопот группы приходилась не на помощь КПК и не на выплаты за оружие, которое было поставлено бесплатно, а на прямое финансирование вооруженных формирований и учебных заведений (в качестве военной структуры, уместно отметить, рассматривался и крестьянский отдел ЦИК Гоминьдана — главным образом из-за созданной при нем школы, готовившей кадры для крестьян-

¹¹⁵ Там же. Л. 127.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. Л. 128.

ских союзов). Таким образом, свои финансовые обязательства, полностью или нет, советская сторона пыталась выполнять.

А вот согласно «Дневнику управления Военного отдела в Кантоне», в тот период как раз гоминьдановская сторона выказала свою несостоятельность в плане поддержки «партийной армии»: «Т[ов]. Г[алин]: Обязательство свое перед нацревармией мы выполнили, но мы не знаем, выполнит ли подобное обязательство гоминьдан. Мы знаем, что до сего времени [гоминьдан] своих денег не вносил.

Сун (Сун Цзывэнь. — А.Ю.): Вы правы, денег нет. Гоминьдан никогда своих денег не давал. Спихватившись, Сун просил никому об этом не говорить»¹¹⁹.

Сам В.К. Блюхер считал финансовую и материальную помощь Москвы Гоминьдану недостаточной и настаивал на увеличении ее объемов. Ставя в начале декабря 1924 г. задачу изгнания «безыдейных пришельцев» из Гуандуна, он просил Л.М. Карахана «учесть, что медленное подбрасывание наших материальных средств нужных результатов не дает, ибо противники на наши усилия отвечают тоже увеличением своих сил»¹²⁰. О том, что полной уверенности в погашении «задолженности» (задержка оплат счетов плюс неполучение намеченных к выплате и, видимо, уже обещанных китайцам сумм) у руководства группы не было, говорит и характер финансового планирования. Так, согласно отдельной «Смете отдельного броневое отряда», из намеченных 6 667,60 долл. на организацию этого подразделения Блюхер утвердил 6 тыс. гуанд. долл., из которых в ноябре *можно было рассчитывать* на 3 — 5 тыс., остальные ожидалось «из декабрьской полочки». Между тем расходы на бронеотряд в ноябре, по предварительным прикидкам, должны были составить 15 811 гуанд. долл. (6 667,60 организационных и 7 334,00 — на жалованье личному составу; впоследствии ежемесячный расход утвержден в размере 8 244,00 гуанд. долл., эта сумма приведена и в общем финансовом отчете)¹²¹.

При всех недостатках в организации денежной помощи армии Гоминьдана, как можно убедиться, эта помощь все-таки поступала, причем строго адресно, и не могла расходоваться на другие нужды.

Есть основания полагать, что советские финансовые дотации армии Гоминьдана приходили и задолго до того, как советническая группа начала составлять регулярные перспективные сметы, а известные по мемуарной литературе утверждения Блюхера о том, что «при организации школы Вампу доктор Сунь Ятсен не располагал ни денежными средства-

¹¹⁹ Карпунова А.И. Блюхер в Китае. 1924 — 1927 гг. ... С. 87.

¹²⁰ В.К. Блюхер в Китае. 1924 — 1927 гг.: новые документы... С. 45.

¹²¹ РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 7. Л. 50 — 51.

ми, ни оружием»¹²² (т.е. что по крайней мере большая часть средств на Хуанпу поступила извне), соответствуют истине. По данным публикации Р.А. Мировицкой от 1981 г., по договоренности с СССР в начале 1924 г. китайская сторона должна была составить смету и назвать сумму помощи, необходимой для создания офицерской школы. Комиссия под председательством Сунь Ятсена, в которую входили китайские официальные лица и советские советники, в феврале 1924 г. представила смету на 479 439 китайских долларов (видимо, кантонских). Согласно Р.А. Мировицкой, Советский Союз финансировал строительство и работу школы по сентябрь 1925 г.¹²³

Сообщая эту информацию, Р.А. Мировицкая дает ссылку на «документы Архива Советской Армии» – конкретизировать данные об использованных документах в эпоху тотальной секретности (книга вышла в 1981 г.) было попросту невозможно (да и сейчас это не всегда легко). В советское время отечественные исследователи ограничивались жесткими рамками цензурного контроля и идеологической конъюнктуры. Следует помнить, что само обращение отечественных ученых к теме помощи СССР китайской революции в начале 1960-х годов было обусловлено задачами идеологической борьбы с руководством КНР. Однако даже в 1970-е и 1980-е годы, когда было издано немало работ о деятельности советских советников в Китае, информация о финансовой и материальной помощи правительству Сунь Ятсена подавалась советской общественности гомеопатическими дозами. По условиям «режима секретности» информация о советской помощи Китаю не сопровождалась точными ссылками на архивные источники, без которых вынуждены были обходиться и авторы других работ, специально посвященных этой теме¹²⁴.

¹²² Черепанов А.И. Записки... С. 155. В очерке «Гуандун» Блюхер утверждал: «...в начале 1924 г. по нашему [советской стороны] предложению и на наши средства организуется школа младшего командного состава на о-ве Вампу, вошедшая теперь в историю революционно-национального движения под именем школы Вампу». – В.К. Блюхер в Китае. 1924 – 1927 гг.: новые документы... С. 86.

¹²³ Мировицкая Р.А. Проблемы истории советской помощи национально-освободительному, революционному движению в Китае. Советский Союз и Национальные армии Китая (1924 – 1926 гг.) // Китай в новое и новейшее время. М., 1981. С. 56.

¹²⁴ Напр., авторы книги «Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа» (М., 1975) ссылаются главным образом на опубликованные официальные документы и мемуарную литературу, сведения об объемах финансовой помощи и военных поставок Китаю идут вовсе без ссылок.

Безусловно, отсутствие точных ссылок осложняет верификацию опубликованных сведений и, к сожалению, затрудняет их применение в академической дискуссии. Однако не умаляет научной ценности этих данных.

Так, с информацией Р.А. Мировицкой о представленной китайцами в феврале 1924 г. смете на 479 439 «*кит. долл.*» хорошо согласуется принятое в конце января (т.е. в период подготовки сметы) и вновь подтвержденное в марте 1924 г. решение Политбюро ЦК РКП (б) относительно выдачи Сунь Ятсену 500 тыс. золотых рублей. Согласно протоколу № 64 заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 24 января 1924 г., директивная инстанция предполагала в пункте «о Сунь Ятсене» «отпустить на закупку... (пропуск в документе. – А.Ю.) 500 000 зол. руб.»¹²⁵ – возможно, как раз на приобретение оборудования и снаряжения для школы Хуанпу. На заседании Политбюро 27 марта сумму оставили ту же¹²⁶, а постановление Политбюро от 20 марта 1924 г. отложило «решение вопроса о сроках выдачи» двух миллионов, обещанных Сунь Ятсену еще в 1924 г., и предписало «принять план политической работы, предложенный тов. Караханом (план не обнаружен¹²⁷. – А.Ю.), и отпустить 500 000 рублей», не конкретизируя их назначение¹²⁸.

¹²⁵ Там же. Док. № 106. С. 363.

¹²⁶ ВКП (б), Коминтерн... Т. 1. Док. № 113. С. 443.

¹²⁷ В ноябре 1923 – начале 1924 г. полпред Л.М. Карахан неоднократно напминал Москве о необходимости выполнения обязательств относительно финансовых дотаций и поставок оружия Сунь Ятсену. Поскольку они не выполнялись, «у Сунь Ятсена появился совершенно естественный скептицизм к тем обещаниям, которые ему даны в начале 1923 г.» – Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 – 1926 г. / сост., отв. ред.-подготовитель, авт. предисл. д.и.н. А.И. Картунова; пл. ред. академик М.Л. Титаренко. М., 2008. Док. № 11. С. 100. В начале января Карахан подчеркивал, что дальнейший отказ в помощи серьезно усложнит воздействие на Гоминьдан и может сделать невозможным пребывание Бородина в Кантоне, затруднит удержание Сунь Ятсеном Гуандуна: «Провинция Гуандун... будет единственной базой национально-революционного движения в Китае... Мы должны во чтобы то ни стало поддержать Суня и помочь ему все время удерживать в своих руках Гуандунскую провинцию...». – Там же. С. 158. Видимо, не в последнюю очередь именно настойчивость Карахана, показавшего, что планы Москвы на юге Китая находятся под угрозой, подвигла московских руководителей на выделение денег и оружия.

¹²⁸ ВКП (б), Коминтерн... Т. 1. С. 442. К сожалению, автор настоящей монографии в двух своих публикациях высказал поспешное и необоснованное предположение о том, что эти 500 тыс. и те, о которых шла речь на заседании Политбюро

Российский историк естественным образом сопоставит факт участия советских советников в разработке упомянутой выше сметы со случаями серьезного исправления ими других финансовых планов – таких как сметы партийных расходов Гомиьндана и расходов на формирование «учебных» частей при школе Хуанпу. Каждый раз «корректировка» подобных расчетов означала намерение советской стороны принять участие в финансировании проекта. Вспомним, что, согласно отчету советнической группы на начало осени 1924 г., советская сторона предполагала взять на себя 50 % расходов на формирование «учебных» частей¹²⁹ – для того смета и оптимизировалась. Эта половина и была выплачена в октябре – декабре 1924 г. Факт принятия Москвой в январе и марте 1924 г. решений о выделении 500 тыс. рублей делает понятным чудесное появление в тощей казне гуанчжоуского правительства 186 600 юаней «на открытие школы» в мае того же года.

Нельзя не отметить, что во многих публикациях, особенно принадлежащих историкам старшего поколения (например, Ли Юйчжэнь, Чжу Миньяня, Чжоу Чживэя, Тань Фана и др.), помощь СССР китайской революции получает как раз высокую оценку¹³⁰. В то же время по мнению крупного специалиста по истории сотрудничества СССР и Гомиьндана Ли Цзикуа, отнюдь не отрицающего факт серьезного влияния советского опыта на военное строительство Гомиьндана¹³¹, «советская финансовая и военная помощь была весьма ограниченной, к тому же отнюдь не бес-

ЦК РКП (б) 7 мая 1925 г. (Там же. Док. № 148. С. 554) могут быть одной и той же суммой. – См.: Юркевич А.Г. Финансовая помощь СССР китайской революции: проблема интерпретации источников // Ежегодник 2009. Восток: грани постижения: сборник статей / под ред. Н.С. Кирабаева, А.М. Ушкова, А.Г. Юркевича. М., 2009. С. 118; *Его же*. Финансовая поддержка Москвой «партийной армии» Гомиьндана // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 2. С. 111.

¹²⁹ РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

¹³⁰ См., напр.: Ли Юйчжэнь. Моськэ юй Хуанпу цзюньсяо дэ цзяньли (Москва и создание военной школы Хуанпу) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо (Национальная революция и военная школа Хуанпу). Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2004; Чжоу Миньянь, Чжоу Чживэй. Сулянь гувэнь юй Хуанпу цзюньсяо (Советские советники и военная школа Хуанпу) // Цзюньши лиши яньцзю. 1988. № 2; Тань Фан. Лунь цянъ Сулянь дуй чуанцзянь Хуанпу цзюньсяодэ гунсянь (О вкладе раннего Советского Союза в создание военной школы Хуанпу) // Шаньтоу дасюэ сюэбао. Цз. 14. 1998. № 3.

¹³¹ Ли Цзикуа. Хуанпу цзюньсяо чуанбань юаньци (Причины создания военной школы Хуанпу) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо. С. 120 – 121.

корыстной», хотя «для Сунь Ятсена, ниоткуда не получавшего поддержки, это и было большим, чем он мог ожидать»¹³².

Тезис о «весьма ограниченном, к тому же отнюдь не бескорыстном» характере советских дотаций Гомиьндану Ли Цзикуа не подкрепляет финансовыми расчетами – для него это само собой разумеющийся факт.

Данное мнение имеет все шансы стать общепринятым среди китайских историков (и не только историков). Однако российским историкам такая научная позиция видится совсем в ином свете. С 1960-х годов в отечественных исследованиях упор делается как раз на демонстрации масштабности и действенности советской помощи. Поэтому проблемы советской заинтересованности («корысти»?) и оценки относительных объемов помощи со стороны Москвы (много или мало?) вновь грозят приобрести определенную политическую остроту. Отсюда необходимость выработки академических критериев качества и количества такой помощи, по возможности свободных от идеологических предпочтений.

Прежде всего, как представляется, следует определиться с вопросом о «корысти» и «бескорыстия».

Во-первых, во все времена военно-техническая и финансовая помощь оказывалась прежде всего союзникам, и ее масштабы определялись как важностью союза для стороны, оказывающей такое содействие, так и ее возможностями. Последние у Советской России, практически утратившей промышленную базу, были далеко не безграничными. Безоглядные траты на нужды политических союзников, которых Советский Союз поддерживал не только в Китае, но и в других странах и регионах мира, были бы свидетельством абсолютной безответственности и наивности государственного руководства. Как бы мы не расценивали политику советской власти, ее промахи и провалы с этических и иных позиций, в полной безответственности и близорукости руководство ВКП(б) и СССР обвинить трудно. У государства тогда, как и сейчас, были собственные интересы, которые руководство страны обязано было учитывать и защищать (другое дело, насколько адекватно эти интересы понимались). Вполне бескорыстной (кит. *канкай усьдэ* – букв. «великодушной и не преследующей частного интереса») может быть только гуманитарная помощь, и никакая другая – и то относительно, учитывая потребность в определенном публичном имидже страны. Помощь союзникам, как и сам союз, всегда подчинены неким целям (кит. *ши ши цю ши* – «деловой реалистический подход»), и до сих пор никакие политические силы в мире не вступали в союзнические отношения

¹³² Там же. С. 121.

исключительно по «великодушно-бескорыстному» зову души (хотя примеров личной жертвенности и героизма при оказании помощи союзникам история знает немало — не является здесь исключением и история советско-китайских отношений).

Поэтому расходы советской стороны необходимо оценивать, учитывая также ее политические цели и степень их реализации посредством оказания союзнику соответствующей поддержки. Иначе говоря, *речь должна идти в том числе об оценке эффективности проводимой политики.*

Во-вторых, *надо принять во внимание то обстоятельство, что непосредственные денежные выплаты, как и военные поставки, представляли собой лишь часть расходов, понесенных советской стороной при оказании помощи Гоминьдану.* Так, Р.А. Мировицкая при подсчетах финансовой и материальной помощи, оказанной Москвой и Коминтерном Гоминьдану и действовавшим на Севере Национальным армиям Фэн Юйсяна в 1924 – 1925 гг., справедливо включила в общую сумму затраты на работу созданных в Москве военных курсов для китайцев (май – октябрь 1925 г.), а также обучение посланцев Китая в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) и расходы на организацию Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, получив в итоге около 30 млн рублей¹³³.

В-третьих, что касается «выгод», полученных от советской помощи китайским национально-революционным движением, то, как представляется, общие контуры продуктивного подхода к критериям их оценки верно очертила Н.Л. Мамаева. По ее мнению, значение материально-финансовой поддержки гоминьдановского правительства со стороны Москвы «определялось не только фактическими суммами, которые, возможно, и не являлись значительными относительно потребностей национально-революционного движения. Эффективность материально-финансовой помощи, сопровождавшейся усилиями Коминтерна по формированию мирового общественного мнения в поддержку национальной революции в Китае, измерялась прежде всего ее своевременностью»¹³⁴.

Мы лишь уточним, что конкретные «выгоды», полученные реципиентом, могут быть только одним из критериев оценки внешнего вмешательства. И этот критерий должен применяться с учетом того,

¹³³ Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20 – 30-е годы). С. 54 – 55, 61.

¹³⁴ Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. С. 281.

какие задачи решала сторона, принимающая помощь, насколько последняя способствовала решению данных задач, и как эти успехи выглядят с позиций сегодняшнего дня. Соответственно, в нашем случае главным критерием оценки советских дотаций и поставок должна быть их значимость для решения конкретных проблем Гоминьдана, возникавших на определенных этапах его развития.

Рассуждая объективно, оценка советской помощи как «далеко не бескорыстной» совершенно естественна и не должна восприниматься как оскорбление. Однако вкупе с высказыванием о «весьма ограниченном» характере этой помощи такая оценка, по сути, отражает мнение о том, что те задачи, которые ставили перед собой китайские революционеры, они вполне благополучно могли решить и без содействия Москвы — оно лишь в какой-то мере содействовала их решению.

Но именно такой вывод российские историки имеют основания оспаривать.

Чтобы точнее оценить доводы, которыми они могут оперировать, рассмотрим документы, способные содействующую аргументацию подкрепить.

Кака уже отмечалось, после опубликования первого (1994 г.) и второго (1996 г.) томов сборника документов и материалов «ВКП (б), Коминтерн и китайская революция», в России вышли две монографии, в которых наиболее полно представлена информация о советской финансовой и военно-технической помощи армии Гоминьдана в 1920-е годы: работы Н.Л. Мамаевой (1999 г.) и А.И. Картуновой (2000 г.)¹³⁵. Н.Л. Мамаева впервые дала такого рода сведения в сводном виде.

В этой сводке мы обнаруживаем документы и материалы двух основных категорий: а) решения руководящих органов о выделении финансовых, материальных средств и вооружения; б) отчеты об израсходованных средствах и объемах выполненных поставок.

Отчетные сведения, т.е. те, что сообщают об уже произведенных выплатах и поставках, содержатся лишь в трех документах. В одном из них, протоколе заседания Киткомиссии от 29 мая 1925 г., сообщается о заявлении Г.В. Чичерина о том, что до конца мая 1925 г. НКВД израсходовал на поддержку Гоминьдана и КПК, не включая затраты на оружие, 2 млн рублей¹³⁶. В другом документе, из фондов РГВА, говорится, что в октябре 1924 г. кантонскому правительству было отпущено «оружия и

¹³⁵ Там же. С. 154 – 155 и др.; Картунова А.И. Политика Москвы... С. 53 – 60 и др.

¹³⁶ ВКП (б), Коминтерн... Т. 1. Док. № 152. С. 565.

фуража (?)» на сумму 1 589 453 рубля 97 копеек¹³⁷. В докладной записке председателя Киткомиссии И.С. Уншлихта и секретаря Б.Б. Бортновского на имя Сталина от 30 сентября 1925 г. указывается, что Национальным армиям и Кантону «отправлено в 1924/25 г. артиллерии на сумму 6 056 990 руб. и израсходовано на перевозку 445 273 руб. 12 коп.», а также распределены по номенклатуре и адресатам обобщенные данные по 1924/25 и 1925/26 бюджетным годам¹³⁸.

Все остальные документы, даже те, описания которых сопровождаются подытоживающими формулировками («общий расход... составил...», «расходы на... составили...»), представляют собой решения и постановления *о выделении* денег, имущества и вооружений. Именно такого рода документы, позволяющие судить главным образом о *намерениях* советской стороны в отношении помощи Китаю, преобладают в центральных российских архивах и, соответственно, в опубликованных сборниках документов и материалов.

О планируемых цифрах речь идет даже в «отчетных» документах. Так, в упомянутой выше докладной записке И.С. Уншлихта и Б.Б. Бортновского И.В. Сталину говорится о решениях, принятых Китайской комиссией 23 и 28 сентября 1925 г. относительно поддержки оружием «Народных (Национальных) армий» и Кантона, т.е. все-таки в основном о *намеченных* поставках. Там подробно указываются расчеты стоимости (а в приложениях – и количества) необходимого вооружения. Всего обоим адресатам намечалось поставить артиллерии и аэропланов на 18 834 147 рублей, плюс на перевозку, разгрузку и погрузку – 1 722 989 рублей 12 коп. (всего – 20 557 136 рублей 12 коп.). За вычетом отправленного и истраченного в 1924/25 г. стоимость намеченного к отправке оружия должна была составить в 1925/26 бюджетном году 12 777 157 рублей и на перевозку 1 277 715 рублей. При этом военному ведомству предписывалось выплатить указанные суммы в возмещение стоимости отправленного имущества¹³⁹. Суммы конкретные и вполне впечатляющие. Но судить о том, сколько и чего *было в действительности поставлено* в Китай, на основании этих сведений мы не можем.

Отметим некоторые особенности тех документов, которые касаются решений *о выделении* средств.

¹³⁷ Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. С. 154; ссылка на: РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 13. Л. 289.

¹³⁸ ВКП (б), Коминтерн... Т. I. Док. № 183. С. 628.

¹³⁹ Там же. С. 629.

Прежде всего надо указать, что среди них фигурируют документы как *рекомендующей* инстанции – Киткомиссии, так и *директивной* – Политбюро. Их решения имеют совершенно разные статусы, однако не только Политбюро могло существенно корректировать предложения Киткомиссии, но и последняя в ряде случаев уточняла намеченные Политбюро цифры. Одни и те же статьи сметы могли появляться в разных документах и со временем пересматриваться.

Это произошло, в частности, с проектной суммой, предназначавшейся в 1925 г. на нужды Чан Кайши.

Ее планирование началось с того, что в протоколе заседания Политбюро от 7 мая 1925 г. «признавалось необходимым» формирование «новых надежных частей в Кантоне», а М.В. Фрунзе (председателю Китайской комиссии) и Г.Я. Сокольникову (заместителю наркома финансов) предписывалось «окончательно определить размер отпускаемой для этого суммы (примерно 500 000 рублей)»¹⁴⁰. 29 мая 1925 г. Китайская комиссия во исполнение этого решения постановила «на формирование новых 2-х дивизий и содержание одной старой, а также школу Вампу (т.е. уже не только на нужды формирования *новых* соединений, но и на все про все. – А.Ю.) отпустить 450 000 руб. (курсив мой. – А.Ю.). Тов. Галину указать, что указанная сумма отпускается на расходы в течение 9 месяцев, т.е. до 1 января 1926 г.»¹⁴¹ Таким образом, сумма была несколько уменьшена, уточнено ее назначение, а также срок использования.

5 июня Киткомиссия постановила добавить еще 100 000 рублей «на поддержание школы Вампу и одной старой дивизии»¹⁴². Но 11 июня 1925 г. Политбюро постановило «на формирование двух новых дивизий в Кантоне и перевозку для нее оружия отпустить 477 000 руб.», уже не упоминая о дополнительных 100 тыс. на Вампу, которые были перенацелены на решение другой задачи – организацию обслуживания линии Урга – Калган для снабжения армий Фэн Юйсяна¹⁴³.

Здесь не только статья одной и той же сметы на разных этапах ее формирования представлена в неодинаковых цифровых выражениях, но

¹⁴⁰ Там же. С. 554.

¹⁴¹ Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. С. 154; РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 13. Л. 389; ВКП (б), Коминтерн... Т. I. Док. № 152. С. 565. Выше отмечалось, что в последнем документе предполагалось «военное имущество гоминьдановским генералам и Кантону отпустить в кредит под векселя со сроком платежа через 2 года». – Там же. С. 567.

¹⁴² Там же. Док. № 153. С. 570 – 571.

¹⁴³ Там же. Док. № 154. С. 574.

и предназначение одной из составляющих общей суммы принципиально изменилось.

Тогда же (11 июня 1925 г.) Политбюро постановило дать *дополнительно* («сверх отпущенного») гоминьдановским генералам 5 тыс. винтовок, 12 орудий со снарядами, 50 пулеметов с патронами и некоторого количества технического имущества¹⁴⁴. Предыдущие планы на этот счет были тоже изменены. Поэтому, имея дело с такого рода цифрами, необходимо уточнять, в каком документе и когда именно они фигурировали, промежуточные они или окончательные, к какому этапу выработки решения относятся.

Помимо того, в ряде случаев представленные в советских документах суммарные цифры не дают возможности разграничить расходы на армии Гоминьдана и Национальные армии Фэн Юйсяна – довольно условного в 1925 г. гоминьдановского союзника. Так, «общие расходы по 1 октября 1925 г.», указанные в постановлениях от 5 и 11 июня, явно относятся и к Гоминьдану, и к Национальным армиям в совокупности, причем только некоторые из статей, по которым распределена эта сумма (4 610 134 рубля 74 коп.), позволяют судить о конкретном адресате (477 тыс. на новые дивизии Чан Кайши и 100 тыс. на организацию «линии Урга – Калган»).

Даже рассматривавшаяся выше записка на имя Сталина от 30 сентября 1925 г. и приложенные к ней таблицы с подробным распределением оружия, боеприпасов, имущества и их стоимости по номенклатуре и адресатам оставляют серьезные недоумения.

В тексте самого документа по адресатам распределяются имущество и вооружение, которые вроде бы предписывалось направить в Китай в 1925/26 бюджетном году, на сумму 6 763 110 рублей (подсчет по данным документа), плюс «резерв» в 3 082 795 рублей. При этом названа лишь общая стоимость самолетов – 858 000 рублей, но не оцениваются отдельно те, что намечались для Фэн Юйсяна и его союзника Юэ Вэйцзюня (по 10) и для Гуанчжоу (15), и приведена общая же стоимость химических снарядов (которые в Китае, кстати, не применялись) – 741 000 рублей. Вместе с «резервом» общая сумма, таким образом, составляет 9 845 905 рублей, а с имуществом, предназначавшимся Кантону «в целях усиления войск Вампу» (3 988 242 рубля), – 13 834 147. Тем не менее в том же документе общая стоимость «артимущества и аэропланов», которые «предлагается отпустить Народным армиям и Кантону», определяется в 18 834 147 рублей (видимо, опечатка в публикации документа)

¹⁴⁴ Там же.

плюс 1 722 989 рублей 12 коп. на транспортные расходы, итого расходы должны были составить 20 (15?) 557 136 рублей 12 коп.

Станным образом из «предлагаемого» к отпуску имущества, согласно тому же документу, солидная часть (на 6 056 990 рублей) уже *была поставлена* в Китай (на Север и Юг) в 1924/25 г. (плюс 445 273 рублей и sacramентальные 12 коп. на транспортные расходы)¹⁴⁵. Тем самым стоимость собственно «предлагавшегося» на 1925/26 бюджетный год имущества должна была, по этим наметкам, составить 12 (?) 777 157 рублей (плюс на перевозку 1 277 716 рублей, итого 14 (?) 054 873 рублей).

Из двух таблиц, приложенных к документу, одна распределяет номенклатуру поставок не по адресатам, а по суммам (на общую сумму 18 (13?) 834 147 рублей, на суммы поставленного в бюджетном 1924/25 г. и намеченного к поставке в 1925/26 г. соответственно), а вторая – по адресатам, но с указанием сумм за оба бюджетных года в совокупности. Таким образом, остается без ответа вопрос: *Какие именно «артимущества» и на какие суммы получили по отдельности* Кантон, Фэн Юйсян и его союзники в 1924/25 году, и какое и на какие суммы намечалось к поставке *каждому из адресатов* в 1925/26 бюджетном году?

Не ответив на этот вопрос, мы не выясним, чего, сколько и когда досталось именно Гоминьдану. Хотя Фэн Юйсян своими операциями на Севере и отвлекал на себя внимание бэйянских клик, советская помощь Фэну мало помогала Гоминьдану решать свои текущие военно-политические проблемы, по крайней мере, до осени 1926 г. Поэтому мы не можем огулом считать эту помощь «поддержкой Гоминьдана».

И тем более из рассматривавшегося выше документа мы не узнаем, что именно из намеченного к отправке имущества достигло адресатов в 1925/26 бюджетном году.

Нельзя не отметить также, что некоторые суммы, приведенные в документах, включают и затраты на обеспечение деятельности советнических групп в Китае. Так, в постановлении Политбюро от 11 июня одна из сумм – 719 019 рублей 54 коп. – предназначалась «на содержание *военно-политического аппарата* (т.е. советнического; курсив мой. – А.Ю.), школ и *секретные расходы* (курсив мой. – А.Ю.)»¹⁴⁶. Что касается компенсационных дотаций военному ведомству «в размере восстановительной стоимости передаваемого военного имущества» (в постановлении от 11 июня это 3 044 076 рублей 20 коп.), а также общих

¹⁴⁵ См.: Там же. Док. № 183. С. 630 – 631.

¹⁴⁶ Там же. Док. № 154. С. 574.

транспортных расходов (в указанном документе – 270 039 рублей)¹⁴⁷, то эти издержки, связанные с оказанием помощи Китаю, опять-таки не распределишь по китайским адресатам.

Итак, представленные в советских документах цифры в основном являются перспективными. Формулировки типа «расходы на то-то составили» в таких случаях очевидно некорректны. Об осуществленных выплатах и поставках конкретным адресатам можно судить лишь по весьма неполным отрывочным сведениям.

При этом надо принимать во внимание то обстоятельство, что не все решения даже такой могущественной инстанции, как Политбюро ЦК ВКП (б), физически могли быть выполнены. Об этом говорит, в частности, постановление от 7 мая 1925 г., протокол № 62 (особый № 45). Признавая необходимым «формирование новых надежных частей в Кантоне», Политбюро поручало М.В. Фрунзе «направить для этой цели в Кантон группу инструкторов в количестве до 200 человек»¹⁴⁸. Однако даже к концу 1926 г., когда после тяжелого поражения войск Фэн Юйсяна в Гуанчжоу был частично переведен личный состав Калганской и Кайфэнской советнических групп, советников на Юге было примерно в два раза меньше. А из 15 аэропланов, намеченных к поставке Кантону в 1925/26 отчетном году, к сентябрю 1926 г., т.е. к концу бюджетного года, до Гуанчжоу добрались лишь пять (и их общее число в НРА достигло восьми)¹⁴⁹.

Насколько реальные условия позволяли выполнять в полном объеме другие решения Политбюро относительно финансовых дотаций и военно-технических поставок в Китай – сказать трудно.

Особенно важно учитывать такого рода моменты по отношению к документальным данным, относящимся к начальному периоду сотрудничества Москвы и Гоминьдана, когда еще не были выработаны процедуры и механизмы принятия и выполнения решений об оказании помощи Кантону.

Так, едва ли не в большинстве работ об отношениях Москвы и Гоминьдана в этом контексте фигурируют две суммы: 2 млн мексиканских долл., о которых говорит решение Политбюро ЦК РКП (б) от 8 марта 1923 г.¹⁵⁰, и 2 млн рублей, готовность предоставить которые выражается

¹⁴⁷ Там же. Док. № 152. С. 574.

¹⁴⁸ Там же. Док. № 148. С. 554.

¹⁴⁹ Там же. Док. № 183. С. 628, 631; Wilbur C.M., How J. Lian-ying. Op. cit. P. 781 – 787.

¹⁵⁰ ВКП (б), Коминтерн... Т. 1. Док. № 64. С. 206.

в телеграмме Сунь Ятсену от 1 мая 1923 г. Как эти суммы соотносятся между собой, понятно: 2 млн. мексиканских долларов по курсу того времени (1,007 : 1,000) примерно составляли 2 млн золотых рублей, а курсы мексиканского доллара и гонгонгского вообще были равны¹⁵¹. Мексиканские доллары, по-видимому, удобнее было перевозить, переводить и обменивать, поскольку эта валюта, будучи почти равна рублю по номиналу, не имела «политического лица». Таким образом, мартовское 1923 г. решение Политбюро было отражено в телеграмме от 1 мая. Но что можно утверждать о получении Сунь Ятсеном и расходовании этих двух миллионов?

В протоколе № 80 заседания Политбюро ЦК РКП (б) уже от 20 марта 1924 г. (предписывавшем выделить Кантону 500 тыс. рублей) мы вновь сталкиваемся с упоминанием *двух миллионов*: «Отложить решение вопроса о сроках выдачи предрешенной выдачи (так в тексте документа. – А.Ю.) в 2 млн. рублей до получения документа от тов. Карахана»¹⁵². О каком документе от Карахана идет речь, не ясно, но, видимо, протоколы, увидевшие свет весной 1923 и весной 1924 г., толкуют об одной и той же субсидии.

Могло ли так случиться, что обещанной помощи Сунь Ятсену пришлось ждать целый год?

О принципиальной возможности такой задержки свидетельствуют протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП (б) от 20 и 27 марта 1924 г. В постановлении Политбюро от 20 марта вместе с 500 тыс. руб. предписывалось отпустить также 10 000 винтовок и известное количество орудий»¹⁵³. Протокол № 81 (особый) заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 27 марта 1924 г. пунктом «б» фиксирует постановление: «В части, касающейся выдачи оружия, во изменение постановления Политбюро от 20.III.24 г. (пр. № 80, п. 1-Д) выдать количество оружия, обещанное в телеграмме Иоффе Сунь Ятсену от 1 мая 1923 г.»¹⁵⁴

Как видим, «10 000 винтовок и известное количество орудий» превратились в «количество оружия, обещанное в телеграмме Иоффе Сунь Ятсену от 1 мая 1923 г.»¹⁵⁵ где говорилось о 8 тыс. стволов (столько и было доставлено «Воровским»).

¹⁵¹ О курсе мексиканского доллара по отношению рублю свидетельствует док. № 66: Там же. С. 210.

¹⁵² Там же. Док. № 112. С. 442.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же. Док. № 113. С. 443.

¹⁵⁵ Там же.

Таким образом, обещание относительно поставок оружия, данное в мае 1923 г., в марте 1924 г. решили выполнить, а доставили означенное оружие в Гуанчжоу, как известно, в октябре 1924 г. Так что обещанного по тем временам, когда взаимодействие Москвы и Гуанчжоу только разворачивалось, вполне можно было ждать и более года.

Это обстоятельство отметили авторы вступительной статьи к разд. 4 первого тома собрания документов «ВКП (б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае». Они считают, что «советская помощь деньгами и оружием, обещанная в телеграмме А.А. Иоффе от 1 мая 1923 г. Карахану для Сунь Ятсена... начала поступать лишь почти год спустя: постановлениями Политбюро ЦК РКП (б) от 24 января, 20 и 27 марта 1924 г. Карахану для Сунь Ятсена была выделена (курсив мой. — А.Ю.) первая денежная сумма в размере 500 тыс. рублей. Сроки предоставления остальных сумм предполагалось определить позднее»¹⁵⁶.

Хотя здесь речь идет о *намеченной* сумме, если учесть, что южнокитайское правительство сумело найти деньги на открытие военной школы в мае 1924 г., т.е. *после* принятого в Москве мартовского решения о предоставлении 500 тыс., то напрашивается вывод: в апреле — мае действительно случилась «выдача предрешенной выдачи», как и обещано, частичная. Видимо, таинственный подтверждающий документ от полпреда Карахана был доставлен в Москву достаточно оперативно.

Это соображение подтверждается в переписке Л.М. Карахана с Г.В. Чичериным. Еще в феврале 1924 г. НКВД был намерен вместо обещанных двух миллионов ограничиться перечислением Кантону 100 тыс. «и на партию, и на военную школу, и на газеты», а 400 тыс. должны были «пойти на товары», вероятно, компенсироваться поставками Сунь Ятсену каких-то товаров¹⁵⁷. Но в марте Москва, вняв настояниям Кара-

хана, склонилась к распределению 500 тыс. золотых рублей «по схеме» полпреда, о чем свидетельствует письмо Г.В. Чичерина от 26 марта¹⁵⁸. О сути этой схемы говорят выкладки, представленные в более ранней переписке Карахана, где главными статьями расходов предстают затраты на органы печати и военную школу, открытие которой намечалось в Гуанчжоу¹⁵⁹. Позже, в июле 1924 г., он писал в Москву, что только школа Хуанпу требует 75 тыс. «кит. долл.» в месяц и настаивал, что минимальный бюджет для Кантона не может составлять менее 100 тыс. в месяц, а в письме от 30 августа исчислял месячный бюджет уже в 125 тыс., сообщал, что НКВДовский «кредит кончается» и просил разрешения тратить средства из двухмиллионного фонда «дальше на Кантон»¹⁶⁰. О том, что кончается именно сумма в 500 тыс., говорит письмо Карахана от 25 августа 1924 г.: «Вы ассигновали из 2-х мил[лионного] фонда пока 500 тысяч, я прошу открыть кредит еще на 500 тыс. Не упускайте из виду, что работа идет уже 9 месяцев, что создана школа (Хуанпу. — А.Ю.), ряд газет, партийная работа идет по всей стране, на все это мы истратили гроши в сравнении с первоначально намеченным, когда 2 милл. было решено дать на 1 год»¹⁶¹.

Таким образом, ассигнования на нужды Гоминьдана шло через полпредство, полпред имел прямой доступ к этому фонду, но не мог распоряжаться им без позволения Москвы.

Но если расходование обещанных двух миллионов начали только весной 1924 г., то значит ли это, что к ним не имели отношения деньги, оказавшиеся в руках Бородина в конце декабря 1923 г. («До 25-го

¹⁵⁸ Там же. С. 200.

¹⁵⁹ 10 декабря 1923 г. Л.М. Карахан писал наркому иностранных дел: «Из переведенных Вами 50 000 мексик[анских] долл. 10000 были выданы в свое время т. Бородину на его поездку в Кантон и значительной мере истрачены. Осталось 40000...: 20000 мы должны будем дать на большую газету в Шанхае... Оставшиеся 20000 кит[айских] долларов пойдут на подготовительную работу по созыву всекитайской конференции партии Гоминьдан (т.е. I съезда. — А.Ю.)...» — Там же. С. 132. С учетом потребных на организацию газет в Пекине, Мукдене и Харбине «50 тыс. китайских (мексиканских) долларов», а также будущих трат на военную школу в Кантоне, которая «в год может стоить 150—200 тысяч китайских долларов», Карахан просил «открыть кредит» на 250 тыс. «кит. долл.». «Сумма эта должна быть ассигнована, и она должна находиться в моем распоряжении для того, чтобы по мере надобности я мог бы через ЦИК Гоминьдана и т. Бородина передавать деньги на расходы по заранее утвержденной схеме, причем выдавать мы намереваемся не сразу, а по четвертям года». — Там же. С. 133.

¹⁶⁰ Там же. С. 292, 295, 316.

¹⁶¹ Там же. С. 324.

¹⁵⁶ Там же. С. 317. Правда, проф. Ямато Тацуо со ссылкой на японских чиновников, участвовавших в переговорах с полпредом А.А. Иоффе в 1923 г., сообщает, что японская сторона передала Иоффе во время его пребывания в Японии «3 млн юаней» (йен?) в порядке компенсации за использование принадлежавших СССР рыбных промыслов в Японском море, и якобы эти деньги «затем от Иоффе перешли в руки пребывавшего там инкогнито Ляо Чжункая». — Ляо Чжункай яньцзю (Исследования, посвященные Ляо Чжункаю). Гуанчжоу, 1989. С. 237—238. Ли Цзикуа, рассматривающий эту версию японского историка и другие подобные утверждения о крупных денежных перечислениях Москвы на нужды Гоминьдана и Хуанпу, считает их недостоверными. — См.: Ли Цзикуа. Указ. соч. С. 120—121.

¹⁵⁷ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом... С. 172—173.

с[его] м[есяца] я работал без средств... Теперь мы уже начали некоторое финансирование»¹⁶²)?

«Декабрьские» деньги Бородина (20 тыс. мекс. долл. из общей суммы 50 тыс., выделенной НКВДом на работу в Китае в 1923 г.¹⁶³) тоже могли быть взяты из суммы в 2 млн рублей, о расходовании которой 29 мая 1925 г. на заседании Политбюро отчитывался наркоминдел Г.В. Чичерин. Последний заявлял тогда, что за счет этой суммы «содержались кантонская группа (курсив мой. — А.Ю.), школа Вампу, политкурсы, поддерживалось формирование новой дивизии и оказывалась помощь Гомиьндану и Киткомпартии. В настоящий момент указанные суммы израсходованы»¹⁶⁴. На эти деньги в том числе посылались и содержались советские советники, первая группа которых прибыла в Гуанчжоу уже осенью 1923 г.

Однако в принципе указанная выше сумма в 50 тыс. мекс. долл. могла быть выделена и из других фондов НКВД. Недаром вопрос «о сроках выдачи предрешенной выдачи» именно 2 млн рублей 20 марта 1924 г. был отложен до получения некоего документа от Карахана. При этом Бородин имел возможность выделять некоторые суммы на конкретные партийные оргпроекты Гомиьндана. Судя по дневнику военного отдела (зафиксировавшего высказывания Ляо Чжункая от 1 декабря 1924 г.), Бородин делал выплаты на жалованье сотрудникам различных департаментов ЦИК Гомиьндана (5010 кант. дол.), на печатание «летучек» (листовок), брошюр (1530 кант. дол.), на субсидирование гомиьндановской газеты в Гонконге (2 тыс. гонк. долл.), газеты в Гуанчжоу (1 тыс. кант. долл.), шанхайского журнала «Новое строительство» (600 гонк. долл.), пекинского ежемесячника «Синь миньго» (600 гонк. долл.)¹⁶⁵. Правда, когда именно осуществлялись эти ассигнования, Ляо Чжункай не уточнял (ясно только, что до того, как Бородин выехал на Север вместе с Сунь Ятсеном). Напомним также, что на организационные расходы, связанные с проведением I съезда Гомиьндана, советское полпредство планировало потратить 20 тыс. мекс. долл.

Так или иначе, два миллиона, возможность предоставления которых констатировало Политбюро в марте 1923 г. и готовность к выделе-

¹⁶² ВКП (б), Коминтерн... Т. I. Док. № 104. С. 359.

¹⁶³ См.: Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом... С. 133.

¹⁶⁴ ВКП (б), Коминтерн... Т. I. Док. № 152. С. 565.

¹⁶⁵ Картунова А.И. Блюхер в Китае. 1924 – 1927 гг.: Документированный очерк... С. 85.

нию которых Сунь Ятсену была выражена в телеграмме Иоффе от 1 мая 1923 г., не позднее весны 1924 г. все-таки начали выделяться ведомством Г.В. Чичерина полпредству в Пекине. В письме полпреда Л.М. Карахана Г.В. Чичерину от 30 августа 1924 г. речь идет о находившемся в распоряжении НКВД «двухмиллионном фонде»¹⁶⁶.

Израсходованы два миллиона были к маю 1925 г. с очевидной пользой для Гомиьндана, но не исключительно на него, тем более не эксклюзивно на «партийную армию», и выплаты гомиьндановской стороне составляли только часть суммы, хотя и очевидно намного большую; не жели та, что пошла на поддержку КПК.

Подытожим соображения по поводу финансирования школы Хуанпу и «партийной армии» в 1924 и 1925 гг., а также о помощи Гомиьндану оружием, которые можно сделать на основании имеющихся источников.

1. В начале февраля 1924 г. китайская сторона представила смету необходимой финансовой помощи на создание военной школы на сумму 479 439 гуанд. долл., а в марте постановлениями Политбюро ЦК РКП (б) были выделены 500 тыс. рублей. Благодаря получению московской дотации гуанчжоуское правительство смогло в мае задним числом выделить 186 600 гуанд. долл. на ее открытие. До получения денег из Москвы подготовка к открытию финансировалась за счет средств правительства (в том числе займов у «союзных» генералов и купечества).

3. С июня 1924 г. школа Хуанпу переживала финансовые трудности, правительство не справлялось с обязательствами по ее обеспечению. Но школа продолжала функционировать. Более того – с июля развернулась подготовка к созданию «учебных» частей при Хуанпу. Данные о финансировании школы и новых воинских формирований при ней из внутренних источников у китайской стороны отсутствуют, займы, которые брал Чан Кайши, необходимых затрат покрыть не могли.

4. В конце 1924 г. школе Хуанпу и «партийной армии» были выплачены средства в сумме, превышающей 100 тыс. гуанд. долл. (согласно расчетам, основанным на сведениях «Дневника управления Военного отдела в Кантоне», 147 тыс. к 18 ноября 1924 г.; из них финансовым документом подтверждены израсходованные в ноябре 47 тыс. гуанд. долл. на «Нацревармию и школу», плюс по 3 тыс. на политкурсы при Хуанпу и влившуюся в Хуанпу Хунаньскую школу; приведенные выше итоговые 147 тыс. подразумевают 47 тыс. «на Нацревармию» и ранее выплачен-

¹⁶⁶ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом... С. 325.

ные 100 тыс.). Вместе с выплатами другим формированиям и военным школам общая сумма только подтвержденных финансовым документом перечислений на нужды военного строительства Гоминьдана с 13 ноября по 12 декабря 1924 г., составила 71 800 гуанд. долл. Деньги от советской стороны поступали через полпредство в Пекине неравномерно, с задержками и в меньших объемах, чем запрашивало руководство советнической группы.

5. К маю 1925 г. сумма в 2 млн рублей, которой распоряжался НКИД, была потрачена, но не исключительно на помощь Гоминьдану. Помимо финансирования школы Хуанпу, «партийной армии» и ряда других военных структур, эти деньги расходовались на содержание советнической группы, политических курсов и поддержку КПК; при этом суммы, выделявшиеся компартии, многократно уступали тем, что шли на помощь Гоминьдану.

6. В 1925 г. Москва стала направлять значительные средства на поддержку Национальных армий Фэн Юйсяна. Тем не менее Кантону полагались 450 тыс. рублей безвозмездно на формирование двух новых дивизий Чан Кайши (плюс расходы на перевозку оружия и снаряжения для них, всего 477 тыс.), а также собственно оружие и снаряжение, выделявшееся по планам на 1924/25 и 1925/26 бюджетные годы. Оружие общей стоимостью 3 044 076 рублей¹⁶⁷ предполагалось отпускать в кредит с рассрочкой на два года, остальное должно было оплачиваться, но *оплата поставок китайской стороной документально не подтверждается.*

7. Последующие поставки оружия в Китай имеющиеся документы не всегда позволяют разграничить по адресатам (Гуанчжоу и Национальные армии). Но всего в 1924/25 бюджетном году в Китай было поставлено оружия примерно на 6,5 млн рублей, на следующий бюджетный год намечались поставки по меньшей мере на 9,1 млн рублей (обе суммы включают транспортные расходы), а в октябре 1925 г. Политбюро утвердило предложение Китайской комиссии об отпуске китайским союзникам оружия на 15 441 584 руб. 58 коп.¹⁶⁸

Что касается Гоминьдана, то в 1924–1925 гг. Москва в первую очередь субсидировала те его военные проекты, которые отвечали задаче, еще в декабре 1925 г. сформулированной М.М. Бородиным: «Реорганизовать и целиком подчинить руководству Гоминьдана армию», для чего предполагалось «создать военные школы, обращая серьезное внимание

¹⁶⁷ См.: ВКП (б), Коминтерн... Т. I. Док. № 154. С. 574.

¹⁶⁸ Там же. Док. № 194. С. 651.

на подготовку политработников»¹⁶⁹. Советские субсидии ускоряли осуществление поддерживавшихся Москвой проектов, подталкивали руководство Гоминьдана к активной деятельности в определенных направлениях (здесь играла важную роль и сама перспектива получения средств из-за рубежа). В результате продвигалось строительство инфраструктуры будущей централизованно управляемой армии, что отвечало и целям Москвы, и интересам Гоминьдана.

Прямые финансовые дотации были лишь одним из видов содействия Гоминьдану в военном строительстве и не могут рассматриваться в отрыве от всего комплекса мер такого содействия (советническая консультативная и организационная помощь, подготовка военных кадров на территории СССР – все это целиком за счет Москвы; поставки оружия и снаряжения, в том числе безвозмездно и в кредит с отсрочкой платежа).

Следует отметить, что поставки на условиях денежного возмещения советская сторона стала осуществлять только тогда, когда собственные финансовые возможности правительства Гоминьдана (не без содействия Москвы) существенно возросли. Однако никаких документальных свидетельств осуществления денежных выплат китайской стороной не могут представить даже хулители «ограниченной» и «небескорыстной» советской помощи¹⁷⁰.

* * *

С 1924 г. организационно-советническая помощь Москвы Гоминьдану, осуществлявшаяся целиком за счет стороны-донора, дополнялась финансовой и материально-технической. Советские финансовые дотации адресно направлялись на формирование ключевых элементов политической и военной структуры гоминьдановской власти, не позволяя получателю помощи приостановить эти проекты. Причем приходили деньги в кризисные моменты, когда судьба самой власти Гоминьдана стояла под вопросом. В дальнейшем снятие непосредственной угрозы для южнокитайской революционной базы, укрепление ее экономического по-

¹⁶⁹ Там же. Док. № 101. С. 340.

¹⁷⁰ А.И. Картунова отмечает, что «едва ли в Москве кто всерьез рассчитывал на оплату Кантоном направляемых ему поставок». – Картунова А.И. Политика Москвы... С. 60. В докладной записке на имя Сталина от 30 сентября 1925 г. на этот счет содержалось осторожное предположение: «Расход по этой статье (не вполне ясно, по какой, – только на поставки самолетов и содержание летного состава или на поставки артиллерии в целом? – А.Ю.), возможно, будет покрыт Народными армиями и Кантоном и погашен по мере поступления взносов (курсив мой. – А.Ю.)». – ВКП(б), Коминтерн... Т. I. Док. № 183. С. 628.

ложения позволило Москве отказаться от финансовых перечислений и материально-технических поставок на безвозмездной основе, тем более что делилась пережившая гражданскую войну и разруху страна отнюдь не излишками. Но фактически Советский Союз продолжал нести многомиллионные расходы.

Другое дело, что эти расходы сами по себе не давали гарантии такого воздействия советской помощи на Гоминьдан, которую можно было бы считать эффективной с точки зрения достижения целей Москвы в Китае. Этим целям угрожали назревавшие в Гоминьдане очередные кардинальные перемены. Они стали следствием внутренней борьбы в партии и едином фронте, в свою очередь вызванной противоположностью политических целей и стратегий взаимодействовавших на юге Китая сторон. Так или иначе, эти перемены явились результатом тех процессов, которые стимулировала помощь Гоминьдану со стороны Москвы.

ГЛАВА V.

ПРОСЧЕТЫ ЭМИССАРОВ МОСКВЫ И КАРЬЕРНЫЙ ВЗЛЕТ ЧАН КАЙШИ (ЛЕТО 1925 – МАЙ 1926 Г.)

§ 1. Схватка за власть и борьба за идеалы: конфликты внутри Гоминьдана и его армии

20 августа 1925 г. Москва и «левое крыло» Гоминьдана потеряли свою главную персональную опору на юге Китая – Ляо Чжункай, генерального секретаря ЦИК Гоминьдана, члена Политсовета ЦИК, члена Военного совета, комиссара школы Хуанпу и министра финансов Национального правительства. Он был застрелен, когда выходил из машины перед зданием, где размещался ЦИК Гоминьдана, на заседании которого должен был присутствовать. В покушении участвовали не менее 20 человек, разделенных на четыре группы. Убийцы заблаговременно проникли в здание ЦИК, а их отход обеспечивала группа прикрытия.

В тот же день на объединенном заседании ЦИК, Национального правительства и Военного совета было решено организовать Особый комитет, в который вошли Ван Цзинвэй, Сюй Чунчжи и Чан Кайши. В работе «тройки» также принимал участие политический советник Национального правительства и ЦИК Гоминьдана М.М. Бородин. В связи с критическим положением «тройка» была наделена чрезвычайными полномочиями в области финансов, военных и политических дел¹.

В ходе дознания появились свидетельства о причастности к преступлению родного брата Ху Ханьминя, а также генералов Вэй Банпина и Лян Хункай². Двум первым фигурантам удалось скрыться, Лян Хункай и подчиненные ему генералы были арестованы³.

В деле посчитали замешанным Ху Ханьминя, который, как решило следствие, не мог не знать о настроениях и намерениях своего брата. Сюй Чунчжи, давний недоброжелатель Ху Ханьминя, и Бородин настаивали на аресте. Соответствующий приказ даже был отдан, но, видимо, управление безопасности не спешило применять решительные меры к

¹ См.: Семенов А.В. Ляо Чжункай: политическая деятельность китайского революционера. М., 1985. С. 99 – 106; Конгрессы и конференции Гоминьдана. М., 1928. С. 101.

² Семенов А.В. Указ. соч. С. 108; Конгрессы и конференции Гоминьдана. С. 101.

³ Семенов А.В. Указ. соч. С. 112; Конгрессы и конференции Гоминьдана. С. 104.

ний и частей НРА еще входили политорганы и офицеры-политработники, то уже структура образца 1929 г. таких органов и должностей не предусматривала¹²⁹.

5 мая 1931 г. было создано Национальное собрание, принявшее «Временную конституцию Китайской Республики периода политической опеки». «Политическая опека» должна была продлиться шесть лет (начиная с 1 января 1929 г.), но на деле диктатура Гоминьдана на континенте, пусть и не повсеместная, продолжалась до победы КПК в гражданской войне в 1949 г.

Из-за сопротивления ряда группировок в Гоминьдане сторонники Чан Кайши не сумели учредить пост полномочного президента. И впредь в Гоминьдане, представлявшем собой весьма пестрое политическое образование, Чан Кайши не раз приходилось сталкиваться с оппозиционными течениями, а противоречия Нанкина с местными военно-политическими элитами неоднократно перерастали в вооруженные столкновения. Тем не менее Гоминьдан официально стал правящей партией страны, а Чан Кайши оставался его лидером до конца жизни, хотя несколько раз из тактических соображений и вынужден был поступаться высшими постами в партии и правительстве¹³⁰.

* * *

Формальное объединение Китая под эгидой Гоминьдана в 1928 г. стало торжеством политической и военной стратегии Чан Кайши. Оно отнюдь не прервало череду внутренних войн, однако страна получила шанс использовать противоречия между мировыми державами для избавления от неравноправных договоров и защиты своего суверенитета, вступать в блоки и союзы, существенно повышавшие ее международный вес, заключать выгодные для нее договоры и соглашения. Этими возможностями Китай в значительной степени обязан тем институтам и организационным механизмам, которые сформировались в ходе перестройки политических и военных структур Гоминьдана, осуществлявшейся при целенаправленном, хотя и не всегда расчетливом содействии Москвы.

¹²⁹ См.: Collier H.H., Lai P. *Chi-Chi*. Op. cit. P. 109 – 118, 124 – 132.

¹³⁰ Полного формального единовластия, по крайней мере в своей партии, Чан Кайши добился лишь в марте 1938 г., когда Чрезвычайный съезд Гоминьдана присвоил ему пост *цзунцзя* – «главного распорядителя», а президентом страны стал в марте 1948 г., незадолго до утраты Гоминьданом власти на континенте. Однако в январе 1949 г. он из тактических соображений уступил президентский пост своему заместителю Ли Цзунжэню. Но такие политические маневры в тот момент были уже бессмысленны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Союз Москвы и Гоминьдана в 1920-е годы стал результатом непростого взаимодействия интересов сторон и взаимного поиска компромиссов. Цели и стратегические ориентиры Москвы и Гоминьдана коренным образом различались. Сунь Ятсен и его окружение уповали на скорейшее политическое объединение Китая военным путем под эгидой Гоминьдана. Москва настаивала на создании массовой социальной, прочной партийно-организационной и территориальной базы партии Сунь Ятсена, твердо рассчитывая на укрепление в этой партии «левого крыла», которому предстояло изменить ее политическое лицо и содействовать дальнейшему развертыванию китайской революции после решения ею задач буржуазно-демократического этапа. Определенные в документах Коминтерна стратегические наметки прямо говорили о временном характере союза с буржуазными элементами в Гоминьдане.

Тем не менее стратегические цели союзников предполагали общий вектор движения – к политическому объединению Китая.

Планы Москвы в отношении Гоминьдана предусматривали: 1) создание агитационно-пропагандистского аппарата, действующего через сеть массовых периодических изданий, преобразование Гоминьдана из организации «вождистского» типа в дисциплинированную иерархическую структуру, в рамках которой коллегиальные руководящие органы управляли бы разветвленной системой низовых организаций, подчиненных партийной дисциплине; 2) обеспечение Гоминьдану массовой поддержки, прежде всего со стороны трудящихся, и проведение этой партийной политики в их интересах, для чего полагалось необходимым изменение программных документов Гоминьдана и его закрепление на занятой им территории, откуда он мог обращаться к населению всей страны с общенациональными лозунгами; 3) создание подчиненной партийному руководству и централизованно управляемой армии вместо поддерживавшей Сунь Ятсена разношерстной группировки полусамостийных военных формирований. Решению этих задач и должна была содействовать организационно-советническая, финансовая и военно-техническая помощь, которую Советский Союз оказывал Гоминьдану.

Советские дотации и поставки были исключительно адресными, предназначенными для реализации конкретных проектов. Со временем создававшиеся при содействии Советского Союза институты, по замыс-

ду московских эмиссаров, постепенно должны были переходить под контроль «левого крыла» Гоминьдана, в значительной степени представленное коммунистами. Тем самым укрепление социальных и политических позиций Гоминьдана, его контроля над армией так или иначе имело перспективой усиление КПК.

Однако лидеры Гоминьдана и не думали отказываться от монополии своей партии на руководство национальной революцией, осуществлявшейся в интересах не отдельных классов, а всей нации. По завершении военного этапа революции, руководимой партией, они планировали длительный этап однопартийной же «политической опеки», которая должна была постепенно привести страну к конституционному правлению. В советской помощи вождь Гоминьдана Сунь Ятсен видел прежде всего средство обеспечения успеха военных предприятий, которые позволили бы ему на выгодных основаниях вступать в блоки с другими военно-политическими силами, скорее совершить «военную революцию» и привести свою партию к власти в национальном масштабе. «Союзные» генералы, формально признававшие власть Гоминьдана, допускали советников в свои войска, рассчитывая на финансовые дотации, и лишь некоторые позволяли советникам участвовать в непосредственном обучении и реорганизации своих войск.

Несовместимость политических целей вступивших в союз сторон рано или поздно не могла не проявить себя открытым конфликтом. Но обе стороны рассчитывали продолжать сотрудничество до тех пор, пока оно будет достаточно выгодным.

Для советской стороны помощь, которую она оказывала Гоминьдану, как и обещания такой помощи были наиболее эффективным инструментом реализации своей стратегии с конца 1923 до начала 1926 г. Этот период можно разделить на три этапа: конец 1923 – 1924 г.; январь – июль 1925 г.; август 1925 г. – март 1926 г.

С конца 1923 г. и в течение 1924 г. Москва добилась от Гоминьдана внесения устраивавших ее изменений в программные документы Гоминьдана; структурных преобразований в партии, обеспечивших создание сети низовых организаций и их отчетность перед руководящими органами; вхождения коммунистов в Гоминьдан на индивидуальной основе, в том числе их присутствия в руководящих органах; создания в руководстве партии подразделений, патронировавших рабочее и крестьянское движение, и поддержки правительством «правильных» рабочих и крестьянских союзов; создания офицерской школы центрального подчинения с политаппаратом, устроенным по советскому образцу, и влияния в нем коммунистов, учреждения прокоммунистических обще-

ственных организаций военнослужащих; допуска советников в некоторые «союзные» соединения и их военные школы; создания органов, знаменовавших первые, пока формальные, шаги по пути к централизации управления армией – Инспекции военных учебных заведений, Военного совета и т.п. Официальный статус получили созданные в интересах «левых» учебные и военные структуры: курсы крестьянского движения, поллиткурсы, возглавлявшийся коммунистами бронеотряд и др.

Различные силы в Гоминьдане имели основания неодинаково оценивать советскую помощь и достигнутые благодаря ей успехи за тот же период.

Сунь Ятсен, помимо более совершенной и эффективной партийной структуры, получил в 1924 г. некоторые средства на нужды ЦИК, на открытие партийных печатных органов и подчиненной ему лично как «главному распорядителю» (*цзунли*) Офицерской школы сухопутных войск, что полностью соответствовало его планам. В то же время у него были основания для недовольства Москвой: он не добился от нее и ее эмиссаров поддержки в организации и проведении осенью-зимой 1924 г. Северной экспедиции, которая должна была шире распространить военно-политическое влияние вождя Гоминьдана и подтвердить основательность его претензий на национальное лидерство. Через Чан Кайши на нужды похода он сумел получить только часть доставленного в школу Хуанпу из СССР оружия. Экспедиция окончилась провалом и мощным ударом по престижу Суня.

Но при этом в Гоминьдане в ходе сотрудничества с Москвой в дополнение к заданным Сунь Ятсеном общим стратегическим целям выработывалась стратегия действия, направленного на реализацию этих целей. Начальник гоминьдановской военной школы Хуанпу Чан Кайши, выторговав себе статус полноправного распорядителя делами этого учебного заведения, сыграл на стремлении советников получить максимальное число политически подготовленных командиров в качестве «костяка» будущей армии Гоминьдана и создать послушные правительству войска, которые бы стали также опорой «левых» сил. Советники активно содействовали укреплению школы Хуанпу и всемерно пытались «проникнуть» в военные школы соединений «союзной армии», рассчитывая проложить туда дорогу китайским коммунистам. Но, если не считать развития школы Хуанпу, их успехи на этом поприще оставались довольно скромными, а поиск путей к созданию централизованно управляемых военных формирований и вовсе зашел в тупик. В этих условиях Чан Кайши выступил с инициативой образования при школе Хуанпу якобы «учебных» частей и в результате при советской поддержке получил под

командование пехотную бригаду – два линейных полка. Отказав своему вождю и учителю Сунь Ятсену в требовании бросить новые части в топку Северной экспедиции, Чан положил начало комплексу «военная школа – линейные части», ставшему ядром вооруженных сил центрального подчинения. Оружие для этих частей и денежная помощь, в существенной части компенсировавшая расходы на их формирование и содержание, были предоставлены СССР. Полученные Чан Кайши бонусы вынуждали его терпеть в Хуанпу прокоммунистические общественные организации и соглашаться на оказание кадровой поддержки крестьянским союзам и рабочим пикетам. При этом Чан не допустил серьезного влияния советников и коммунистов в своих частях.

Главным итогом данного этапа правомерно считать формирование, благодаря Чан Кайши, стратегии реализации долгосрочных политических целей Гоминьдана посредством укрепления военно-политической «сердцевины» новой государственности. Подспорьем в реализации этой стратегии стали курс, которого советники придерживались в военном строительстве, и прямая советская помощь.

В то же время навязанное Москвой такое направление политики Гоминьдана, как поддержка армией и вооружение крестьянских союзов и рабочих организаций, хотя и принесло партии сочувствие части беднейших слоев населения, но одновременно заложило мину под ее программные декларации классового мира и стало поводом к росту напряженности между ортодоксальными гоминьдановцами и «левыми». В армии эту напряженность усиливало создание под эгидой политотдела школы Хуанпу прокоммунистических общественных организаций.

С января по июль 1925 г. стоявший за спиной главного военного советника В.К. Блюхера источник организационной и финансово-материальной помощи был серьезным рычагом влияния представителей Москвы на руководство Гоминьдана. В отсутствие выехавших на Север Сунь Ятсена и главного политического советника М.М. Бородина, и особенно после кончины Сунь Ятсена Блюхер фактически стал олицетворением политической воли Гоминьдана, тогда как гоминьдановское руководство раздирали внутренние противоречия.

Москва в конце 1924 – начале 1925 г. оказалась более заинтересованной в сохранении района Гуанчжоу в качестве основы южнокитайской революционной базы, нежели гражданские и военные лидеры Гоминьдана. Для сохранения территориальной базы национальной революции Блюхер сначала настоял на проведении превентивного наступления против угрожавшего Гуанчжоу с востока Чэнь Цзюньмина (февраль – апрель 1925 г.), а затем с помощью Ляо Чжункая удержал Гуандунскую армию

и Чан Кайши от похода в южную Фуцзянь, что могло привести к утрате южнокитайской базы. Блюхер сумел убедить командование поддерживавших правительство войск изгнать из Гуандуна формально «союзные», но крайне ненадежные и владевшие главными источниками налоговых поступлений юньнаньские и гуансийские соединения, и с помощью вернувшегося в Гуандун Бородина предотвратил сговор гуандунских политиков и генералов с юньнаньцами. При этом поддерживавшие правительство генералы уступили даже формальную организующую роль во внутренней военной кампании советнической группе. Влияние советников подкреплялось авторитетом В.К. Блюхера как талантливого стратега.

После одержанной в июне 1925 г. победы над юньнаньцами и объявления Гоминьданом своего правительства Национальным главные реформаторские усилия советников в полном соответствии со стратегическими целями Москвы были нацелены на преобразование армии, именованной теперь Национально-революционной. Реформа предусматривала создание органов централизованного руководства – Главного штаба и Политуправления, определенную унификацию структуры соединений, замену автономных «провинциальных» армий нумерованными корпусами оговоренной численности и организации, создание единой системы подготовки военных кадров, введение института комиссаров и политорганов в войсках, постепенный переход к централизованному финансовому обеспечению и материальному снабжению армии. О получении гоминьдановской стороной существенных дотаций и поставок в первой половине 1925 г. свидетельств нет, документально подтверждены только принципиальные решения Москвы о выделении денег, оружия и военного имущества. Отчетные документы, рассматривавшиеся Политбюро ЦК ВКП(б) и его Китайской комиссией, позволяют заключить, что военные поставки Гоминьдану активизировались со второй половины 1925 г.

Поскольку никто из китайских генералов не решался претендовать на исключительное положение в НРА, руководство Главным штабом и Политуправлением они компромиссно уступили советникам. Тем самым получала развитие тенденция, наметившаяся еще в 1924 г., когда китайская сторона перекладывала на советников организационную ответственность за те области военного строительства, в которых существовали сложности либо административного и технического характера (советники, в частности, возглавляли штабы управлений авиации и флота), либо политического (как в случае с Главным штабом и Политуправлением). Руководство советнической группы излишне оптимистично воспринимало такие назначения советников как успех своей стратегии и показатель усиления своего контроля за ситуацией в вооруженных силах.

Между тем уже с августа 1925 г., после отъезда из Гуандуна В.К. Блюхера, советническая группа стала утрачивать роль стратегического и оперативного направляющего центра для Гоминьдана.

В августе – сентябре советники, за исключением Бородина, были фактически отстранены от процесса перераспределения власти в гоминьдановской верхушке, в результате которого ряд прежних военных и партийных лидеров лишился руководящих постов, а сильнейшим из гуандунских генералов стал Чан Кайши. Допустимо предположить, что активное формирование им новых соединений в тот период было связано в том числе с получением финансовых дотаций из Москвы. И можно с уверенностью утверждать, что ухудшение его отношений с советнической группой, наметившееся в начале 1926 г., было в значительной мере сопряжено в том числе с изменившимся режимом распределения советской помощи.

Дотация в 477 тыс. рублей на нужды войск Чан Кайши, решение о которой принималось в мае – июне 1925 г.¹, оказалась последней безвозмездной выплатой на военные нужды Гоминьдана², свидетельства о выделении которой московским руководством сохранились. В 1925 г. оружие и военное имущество для Гуанчжоу, прежде бесплатное, частично выделялось в кредит на два года (на сумму 3 044 076 рублей³), последующие поставки должны были оплачиваться получателем. Приходившие в Гуандун военные грузы распределялись централизованно, через структуры, контролировавшие советниками, что оставляло им серьезный канал влияния на правительство и генералитет. Однако этот канал использовался в рамках принципиально иной линии военного строительства, нежели при Блюхере.

Новый главный военный советник Н.В. Куйбышев (Кисанька) примерно прямолинейно проводил в жизнь стратегические планы Москвы. Он игнорировал курс Блюхера на первоочередную поддержку «верного ядра Вампу», попытался монополизировать контроль за всеми централизованно выделявшимися на военные нужды суммами и имуществом, принципиально ориентировался на их уравнильное распределение среди корпусов НРА. При этом он сделал ставку на закрепление за советни-

¹ ВКП(б), Коминтерн... Т. I. Док. № 154. С. 574.

² 7 апреля 1927 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило «выдать немедленно ссуду в 2 миллиона руб. Центробанку Ханькоу через Шанхайское отделение Дальбанка» (Там же. Т. II. Ч. II. Док. № 185. С. 662), однако условия выдачи этой ссуды неизвестны.

³ Там же. Док. № 154. С. 574.

ками формальных руководящих постов, пытаясь придать советнической группе функции контролирующего органа по отношению к китайскому военному командованию. Этот курс оказания военной помощи Гоминьдану вступал в резкое противоречие со стратегическими намерениями Чан Кайши и не мог не привести к конфликту. Проведенная Чан Кайши 20 марта 1926 г. демонстрация силы, известная как «инцидент с канонеркой «Чжуншань»», заставила Москву пойти ему на уступки и свернуть проводившийся военными советниками курс. Результатом акции стало ослабление позиций коммунистов в войсках и школе Хуанпу, уход советников с руководящих постов, резкое повышение статуса Чан Кайши в гоминьдановской иерархии.

После «самороспуска» враждовавших коммунистических и гоминьдановских общественных организаций, действовавших в армии, Чан Кайши инициировал создание Общества соучеников Хуанпу, призванное создать систему контроля за выпускниками школы в войсках НРА. Впервые в Китае возникла военно-школьная корпорация, которая подчинялась одному харизматическому лидеру, строилась по образцу политической партии, имела определенную идеологию и программу. Статус Центральной военно-политической школы НРА, который обрела Хуанпу в ходе армейской реформы, сообщал этой корпорации характер общенациональной организации. Общество стало одной из главных опор Чан Кайши в борьбе за контроль над армией и осуществление стратегических программных установок Гоминьдана.

Тем самым Чан Кайши использовал для реализации своей стратегии как возможности, предоставленные советской помощью, так и ошибки, допущенные руководством советнической группы, а также заинтересованность Москвы в укреплении созданных под контролем Гоминьдана структур, которыми в будущем должны были овладеть «левые». Успех интриги Чан Кайши обеспечил ему возможность осуществить стратегически значимое для последователей Сунь Ятсена предприятие: подготовить и начать Северный поход, невзирая на возражения Москвы, имевшей другие виды на развитие военно-политической ситуации в Китае.

Этап Северного похода, который проходил при участии советских советников и коммунистов – июль 1926 – июль 1927 г. – характеризовался постепенным уменьшением значимости советской помощи как рычага влияния на Гоминьдан.

Главным аспектом советской поддержки для Гоминьдана, вследствие безусловного авторитета вернувшегося в Гуандун В.К. Блюхера среди китайского генералитета, стала деятельность советников по разработке оперативных планов НРА. Поставки вооружений и военно-

го имущества хотя и осуществлялись, но играли все меньшую роль в снабжении фронтовых соединений по мере захвата новых территорий, растягивания линии фронта и присоединения к НРА многочисленных и плохо контролировавшихся центральным командованием милитаристских формирований. В ситуации военного времени войска переходили на самостоятельное снабжение посредством «налогов» и поборов, характерное для милитаристских армий. Образование во время похода двух соперничавших центров власти Гоминьдана – в Ухане и Наньчане (с марта 1927 г. – в Нанкине), как и присоединение к НРА многочисленных местных милитаристов, способствовало утрате значительной части результатов тех реформ, которые были достигнуты в результате организационной и материально-финансовой помощи со стороны СССР. В первую очередь разрушались зачатки централизации снабжения и управления армией, подготовки военных кадров. НРА откатывалась к дореформенным принципам организации, снабжения и управления.

Конфликт между двумя группами гоминьдановского руководства подогревался главным политическим советником М.М. Бородиным, который связывал с Уханем планы радикализации гоминьдановского режима. Чтобы ускорить падение Чан Кайши, Бородин оказывал политическую помощь уханьскому Национальному правительству в соответствии со своим пониманием ситуации. Он предпринимал шаги, подталкивавшие Чан Кайши к выступлению против Уханя (от попыток с помощью военных советников воспрепятствовать наступлению войск главкома и отзыва Блюхера с фронта до организации античанкайшистской агиткампании), и даже организовал заговор с целью ареста Чана. При этом интрига политического советника опережала намерения Москвы, которая хотя и видела в Чан Кайши временную фигуру, но не считала его полезность исчерпанной. Для облегчения своих комбинаций Бородин отстранил Блюхера и его подчиненных не только от принятия политических решений, но даже от самостоятельного оперативного планирования, и лишил военную группу контактов с полпредством. Это оставило Центр без важной альтернативной информации о положении в Китае и возможности влиять на поведение Чан Кайши. Результатом такого курса становилось падение авторитета советников в армии и Гоминьдане. Усложняли ситуацию и противоречивые директивы Москвы: с одной стороны, они призывали КПК не обострять отношения с гоминьдановцами, с другой – требовали от коммунистов замещения руководящих постов в Гоминьдане и армии, развертывания крестьянского и рабочего движения.

Когда Чан Кайши в такой обстановке исчерпал возможности политического лавирования, он и его союзники в апреле 1927 г. привели в

действие план антикоммунистических акций, начавшихся с Шанхая и затем прошедших в крупнейших неподконтрольных Уханю городах, занятых войсками НРА. Даже после этих акций Чан Кайши демонстрировал готовность к компромиссу с Москвой. Но без коммунистов он стал ей не нужен.

Сотрудничество с КПК стало тяготить и уханьскую верхушку, столкнувшуюся с экономическими трудностями и выступлениями военных, разгонявших рабочие организации и крестьянские союзы. Московское руководство все жестче нацеливало китайских коммунистов на захват контроля над уханьским Гоминьданом, настаивало на вооружении рабочих и крестьян, «демократизации» Гоминьдана. При этом оно не считалось с реалиями страны, где оружие находилось в руках командования наемных армий, коммунисты отнюдь не доминировали в гоминьдановских парторганизациях, а политическая власть Гоминьдана была далека от тотального контроля за армией и экономикой. Вместо ожидавшегося Москвой давления трудовых масс на руководство Уханя последнее испытало прессинг со стороны деловых кругов, землевладельцев, связанного с ними офицерства и было напугано радикальными директивами Москвы. В июле 1927 г. произошел разрыв единого фронта Гоминьдана и КПК, а с августа началась гражданская война между ними.

Антикоммунизм создал идейную базу для преодоления раскола в Гоминьдане и, таким образом, для продолжения политического и военного строительства. Ценой объединения в августе 1927 г. стала отставка Чан Кайши с постов в партии, правительстве и армии. Но обеспечивавшее его влияние в армии Общество соучеников Хуанпу наряду со ставленниками Чан Кайши в аппарате и коллегиальных органах Гоминьдана стало гарантом политической востребованности Чана и его скорого возвращения к власти.

Общество соучеников сыграло и роль важнейшего механизма, обеспечившего преемство принципов организации и воспитания, сложившихся в системе подготовки гоминьдановского офицерства. Благодаря структурам Общества, а также созданному в Ханчжоу сборному пункту хуанпусцев были сохранены кадры и нормативная документация Центральной военно-политической школы, что обусловило возможность быстрого возрождения централизованной системы подготовки военных кадров Гоминьдана.

Степень контроля Чана за офицерским корпусом и его политическое влияние оказались достаточными для координации усилий союзников, завершения Северного похода и формального объединения Китая под властью правительства в Нанкине в конце 1928 г.

В 1923 – 1927 гг. сотрудничество с Москвой для гоминьдановских лидеров стало средством решения тех политических и военных задач, которые было невозможно решить другими путями. Если союз Гоминьдана с Москвой и КПК обусловливался определенным совпадением текущих интересов, то раскол между ними определило главным образом расхождение стратегических приоритетов и принципов политического мышления. Курсу Москвы на создание единого фронта национально-революционных сил, *включающего* в себя Гоминьдан, хотя бы и в качестве ведущего компонента, и коллегиально вырабатывающего программу революции, противоречили установки Гоминьдана на его безусловную и тотальную власть в новом Китае и осуществление буквы политической программы Сунь Ятсена. Не отвечал планам Гоминьдана и курс Москвы на политическую радикализацию этой партии. Раскол с коммунистами произошел в тот момент, когда сотрудничество с Москвой и КПК стало нести очевидную угрозу чрезмерно драматических изменений и политического лица Гоминьдана, и персонального состава его руководства, а помощь Москвы перестала существенно и явно содействовать его успехам.

Провал попыток Москвы использовать в Китае «аппаратную» формулу развития революционного процесса, когда сначала создавался аппарат власти Гоминьдана, а затем на руководящие посты в нем продвигались коммунисты и «левые», был закономерен. Слабость этой формулы метко подметил Л.Д. Троцкий. Уже будучи в эмиграции, он писал о том, что московская «бюрократия» приобрела «определенные бюрократические привычки мышления»: «Она рассматривала Гоминьдан как организацию чиновников и полагала, что может посадить коммунистов в офисы и таким образом изменить направление событий»⁴.

Особенности социально-политической, экономической и военной ситуации в Китае, которые не сумели объективно оценить посланцы Москвы и их руководители, в конечном счете обусловили то обстоятельство, что методы и формы политической и военной работы, действенные в России, в Китае не давали тех результатов, на которые рассчитывали зарубежные организаторы проекта. Это относится и к военной школе Хуанпу с ее политорганами. В итоге школа, при всей активности работавших в ней коммунистов, стала не столько питомником «левых» военных кадров, призванных со временем превратить национальную революцию в социалистическую, сколько колыбелью тех сил, которые наиболее упорно препятствовали такому превращению. В то же время

⁴ Цит. по: *Панцов А.В.* Тайная история... С. 20.

не без помощи Москвы школа Хуанпу и Общество соучеников сыграли роль своего рода плаценты, в которой вызревали зародыши многих жизненно важных структур власти Гоминьдана – от влиятельной «клики Хуанпу» в его верхушке до претендовавших на революционность общественных организаций, таких как «Общество возрождения» («Фусиншэ»), военных спецслужб и органов пропаганды, прогоминьдановских молодежных и других движений, поддерживавших авторитет Центра. Соединения Чан Кайши, основу командирского корпуса которых составляли офицеры-хуанпусцы, впоследствии получили статус Центральной армии, выведенной из подчинения военному министерству и Главному штабу, подчиненной лично Чан Кайши и ставшей его важнейшим аргументом в спорах с локальными милитаристскими группировками. С аппаратом ЦВПШ и стратегическими расчетами Чан Кайши была связана также карьера Чэнь Лифу и Чэнь Гофу – будущих лидеров фракции Си-Си, составившей опору Чан Кайши в гоминьдановской партийно-государственной бюрократии.

Чан Кайши в известном смысле оказался лучшим в гоминьдановском руководстве учеником советских советников, сумевшим творчески применить их уроки военного и государственного строительства. При всей изощренности в интриге и тяге к власти Чан Кайши показал себя искренним борцом за осуществление стратегических целей Сунь Ятсена. В синкретическом по характеру новом Гоминьдане, в 1927 – 1928 гг. ставшем надстройкой над конгломератом региональных милитаристских группировок и политических клик, именно Чан Кайши и его сторонники выражали интересы национального Центра. Способы выживания общественно-политических организмов, выработавшиеся в эпоху милитаризма, вкупе с предложенной Гоминьданом национальной идеей, организационно-партийным багажом русского большевизма, материально-финансовой поддержкой Москвы и формирующейся харизмой нового вождя открыли для страны возможность обретения политического единства.

Тот же синкретизм Гоминьдана и сознательная ставка Чан Кайши на компромисс побудили его с 1929 г. на ближайший период отказаться от применения ряда аспектов советского опыта, в том числе системы политорганов в войсках. Вместе с тем создававшиеся им военно-политические и общественные структуры он стремился использовать, в духе Сунь Ятсена, для формирования «революционной» элиты, которая должна была повести общество за собой. Но использовать настроения масс, претворяя их в энергию разрушения старой и созидания новой социальной реальности, он у советских наставников так и не научился – в

отличие от китайских коммунистов, в итоге выигравших историческое соревнование у Гоминьдана.

Москва, несмотря на поражение своей стратегии в 1927 г., тем не менее со временем получила от вложений в Гоминьдан политические дивиденды. Наличие признанного державами и патриотически ориентированного национального Центра в 1937 – 1945 гг. стало важнейшим фактором, обусловившим упорное сопротивление Китая агрессии со стороны императорской Японии, что способствовало обеспечению безопасности восточных рубежей СССР. Активность, проявленная в 1920-е годы, также дала Москве, благодаря особым отношениям с КПК, набор рычагов влияния на политику ведущих политических сил Китая. Это позволило Советскому Союзу, в частности, содействовать созданию единого патриотического фронта в Китае в начальный период японской агрессии, а впоследствии неоднократно предотвращать эскалацию конфликтов между Гоминьданом и компартией. Прежний опыт взаимодействия Москвы и Гоминьдана в решении задач национального масштаба учитывался обеими сторонами и способствовал их взаимопониманию в тот период, когда Советский Союз и Китай выступали в общем строю союзников в годы Второй мировой войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГА-СПИ): коллекция документов. Ф. 627. Оп. 1. Д. 7 – 8.

Опубликованные документы и материалы, выступления и труды политических деятелей

На русском языке

ВКП (б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы. Т. I. 1920 – 1925 / руководители работы М.Л. Титаренко и Го Хэньюй. М., 1994; Т. II. 1926 – 1927: в 2 ч. / руководители работы М.Л. Титаренко и М. Лейтнер. М., 1996.

2-й конгресс Коммунистического Интернационала: стенографический отчет. Пг., 1920.

В.К. Блюхер в Китае. 1924 – 1927 гг.: новые документы главного военного советника / сост., отв. ред., автор введения и примеч. д.и.н. А.И. Картунова. М., 2003.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала, июль – август 1920 г. М., 1934.

Документы внешней политики СССР: в 10 т. М., 1957 – 1965.

Картунова А.И. Блюхер в Китае. 1924 – 1927 гг.: Документированный очерк. Документы. 2-е изд. М., 1979.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 1925-1953. 7-е изд. М., 1953.

Коммунистический Интернационал и китайская революция: документы и материалы / отв. ред. М.Л. Титаренко. М., 1986.

Конгрессы и конференции Гоминьдана: перевод материалов / под общ. ред. М. Рафеса; Научно-исследовательский институт по Китаю при университете им. Сунь Ятсена. М., 1928.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 21. М., 1973; Т. 22. М., 1973; Т. 23. М., 1973; Т. 39. М., 1981; Т. 41. М., 1963.

В.И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970.

Первый съезд революционных организаций Дальнего Востока. Пг., 1922.

Научное издание

А.Г. ЮРКЕВИЧ

Москва – Кантон

1920-е

Помощь СССР Гоминьдану
и две стратегии объединения Китая

Редактор:

З. Вострова

Дизайн обложки:

Н. Зотова

Макет:

А. Шиманский

Подписано в печать: 25.12.2013.

Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. листов 26,25.

Тираж 500 экз. Заказ №88.

Отпечатано ООО «Вариант»

115093, г. Москва, ул. Б. Серпуховская, 44-19

e-mail: a1605@mail.ru